

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	2
Борисовский район в древнейшую эпоху.....	9
Наш край во время татаро-монгольского нашествия и господства Литвы (1240-1500).....	26
Присоединение нашего края к русскому централизованному государству (1500-1630-е годы).....	41
Хотмыжск – город-крепость Белгородской черты.....	51
Наш край во время воссоединения Украины с Россией.....	71
Хотмыжский уезд в XVII веке (1640-1700 гг.).....	81
Распространение крупного феодального землевладения в Хотмыжском уезде. (Последняя четверть ХVII в. – первая четверть ХVIII в.).....	119
Возникновение слободы Грайвороны.....	120
Возникновение слободы Борисовки и образование Борисовкой вотчины Шереметевых.....	125

*І мертвим, і живим,
і ненарожденим землякам моїм
Т.Г. Шевченко*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящие очерки являются попыткой более или менее систематического изложения истории Борисовского района.

Интерес к истории Родины проявляется не только по отношению ко всей стране, но и её небольшим частицам, к тому, что мы называем родным краем, родным селением.

Этот интерес жил в народе всегда, но при неграмотности народных масс он мог проявляться только в преданиях, в которых правда перемешивалась с легендами.

Первые известные нам попытки начать научную разработку истории края относятся к 80-м годам XIX века. Как сообщает И.Г.Волков¹ в это время воспитанник военно-юридического училища И.А.Святославский, сын священника Борисовского монастыря, обращался к графу А.Д.Шереметеву с просьбой разрешить ему использовать материалы Борисовского вотчинного архива для сбора сведений по истории Борисовки, но получил отказ.

В 1911 году группа борисовской молодежи, учившейся в высших учебных заведениях, выразила намерение поработать над историей родной слободы. От их имени К.Д.Скорбач обратилась с просьбой к графу С.Д.Шереметеву² взять данные о Борисовке из графского архива, но он ответил, что у него таких нет, так как при разделе наследства Борисовка досталась его брату.

Первая попытка систематизации сведений по истории нашего края сделана И.Г.Волковым. Иван Григорьевич Волков в молодости служил в Борисовской вотчинной конторе Шереметевых, позже работал в уездной земской управе. По воспоминаниям старожилов он многое сделал для родной ему Борисовки. По его предложениям земство приняло решение о строительстве в Борисовке зданий школ, земской больницы и др.

В годы первой мировой войны, а возможно и несколько ранее, он начинает работать над рукописью. По сообщению одной старой учительницы помощь в работе ему оказывала К.Д.Скорбач – его племянница, бывшая студенткой исторического факультета. Это можно допустить так как в работе И.Г.Волкова использованы книги, которые вряд ли были в уезде. Очевидно выписки из них сделаны К.Д.Скорбач в библиотеках больших городов.

Что представляет собой труд И.Г.Волкова?

---

¹ Рукопись И.Г. Волкова С. 33

² Этот факт, сообщаемый И.Г.Волковым, подтверждается – в ЦГАДА сохранилось письмо К.Д.Скорбач (фонд 1287, опись 1, часть 1, ех 1561)

Надо отметить неправильность утверждений некоторых борисовских любителей истории, что он полностью написан на материалах погибшего вотчинного архива. Безусловно, что И.Г.Волков был знаком с его материалами и использовал их, но только частично. Как попали к нему эти материалы – неизвестно. Может быть он сделал выписки во время службы в графской конторе, а может эти обрывки архивных дел уцелели после гибели архива.

Значительная часть работы И.Г.Волкова представляет собой использование документов, опубликованных в книге «Тихвинский богородицкий монастырь Курской губернии» М.1914. Эта книга является сборником документов из шереметевского архива, подготовленным к печати историком-археографом И.С.Беляевым. В сборнике напечатаны немногие сохранившиеся документы В.П.Шереметева, относящиеся к Борисовке. Работа И.Г.Волкова носит компилятивный характер и лишена необходимого исторического анализа, не говоря уже о марксистско-ленинском освещении вопросов. Большое место уделено истории борисовских церквей. Рукопись И.Г.Волкова, являясь в целом устаревшей как систематическое изложение истории края, имеет значение как источник исторических сведений, особенно в той части, где им использованы погибшие архивные документы, или где он приводит собственные воспоминания и наблюдения.

Машинописная копия рукописи И.Г.Волкова, отпечатанная в 1926 г., прислана в райком КПСС в 1961 году его родственниками и в настоящее время находится в Борисовском историко-краеведческом музее.

Работа по собиранию материалов по истории Грайворона проводилась неким Поляковым (по воспоминаниям П.В.Максимова), однако собранные материалы не сохранились, так как школьный музей кем-то упразднен в 30-х годах, а все материалы переданы в Курский областной музей и сведений об их сохранности нет.

После Великой Октябрьской социалистической революции историко-краеведческая работа велась как в Борисовском, так и в Грайворонских районах.

В Борисовке многое для истории своего края сделал С.М.Кальницкий. Собранные им экспонаты позволили в начале 60-х годов открыть в Борисовке историко-краеведческий музей, который он возглавлял до 1975 года. Однако в своих письменных работах по истории края он допускал много ошибок. Его записки во многом повторяют рукопись И.Г.Волкова, причем совершенно, некритически. Использован и ряд печатных изданий, но нет ссылок на источники. В целом его записки, хранящиеся в историко-краеведческом музее, отличаются крайней бессистемностью, содержат много повторений одних и тех же материалов. Конечно, некоторые сведения проводимые С.М.Кальницким, при их критической оценке могут быть использованы, но в целом их нельзя принимать безоговорочно.

Некоторая работа по истории края проводилась В.И.Охрименко, сотрудничавшим с С.М.Кальницким, но она в основном ограничивалась сбором экспонатов для музея.

Краеведческую работу, особенно в сборе археологического материала, вела бывшая учительница А.Ф.Евминова, но написанные ею доклады по находкам, почти неизвестны местному краеведению.

В бывшем Грайворонском районе активной историко-краеведческой работой занимались Я.М.Булипопов, И.М.Каменецкий.

В 1957 году Д.Я.Батуевым при участии Булипопова и Каменецкого написана и вышла в Курском издательстве брошюра «Грайворон». Это, пожалуй, единственное печатное издание, освещающее частично историю нашего края, хотя и очень кратко и не совсем точно. В других статьях, публиковавшихся в районных газетах, ими исследовались только отдельные эпизоды нашего края, относящиеся в большинстве к советскому периоду.

Значительная краеведческая работа проводилась Т.Н.Рязановым, который стал обращаться к материалам Государственного архива Белгородской области /ГАБО/. Им разрабатывались вопросы борьбы за установление советской власти в нашем крае, вопросы коллективизации, периода Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Статьи по этим вопросам публиковались в районной газете.

Автор этих строк издавна интересовался историей края, однако активно занялся исследовательской работой только с 1975 года.

Первоначально я думал ограничиться только систематизацией имевшихся в музее материалов. Но более глубокое ознакомление с ними показало их недостаточность, необоснованность многих выводов, противоречий, а то и просто надуманность.

Стало ясно, что необходим поиск документальных источников, более углубленная работа с печатными изданиями, содержащими сведения по истории нашего края. Без такого фундамента серьезное изучение истории нашего края невозможно.

К сожалению, на месте никаких архивных материалов не сохранилось. По сведениям в записках С.М.Кальницкого взятым им, очевидно, у кого-то из грайворонских краеведов. Все дела бывшего Хотмыжского уезда погибли еще в XIX веке. После перевода центра уезда в Грайворон связки старых архивных дел проданы уездным начальством купцам как оберточная бумага. Видно только небольшая часть уездного делопроизводства попала в бывший архив Министерства юстиции и сейчас хранится в ЦГАДА.

Богатейший вотчинный архив Шереметевых погиб в 1906 году во время разгрома вотчинной конторы в Борисовке.

Неизвестна судьба архива Головкиных и Хорватов, владевших с.Головчино, хотя кое-что из головкинских дел возможно есть в ЦГАДА.

Поэтому надо было предпринять попытки поиска материалов в центральных государственных архивах.

Запросы, сделанные в 1975 году дали обнадеживающие ответы. В Центральном Государственном историческом архиве СССР в г. Ленинграде оказалось значительное количество материалов по Борисовской вотчине Шереметевых.

В Центральном Государственном архиве древних актов в Москве выявлен большой комплекс документов XVII- XVIII веков по Хотмыжску и его уезду.

Некоторые материалы найдены в Центральном Военно-историческом архиве СССР, в научной библиотеке АН СССР в Ленинграде.

Значительное количество материалов, содержащих сведения по истории нашего края имеется в Государственном архиве Курской области в г.Курске.

С 1976 года начинается работа по использованию архивных материалов. В июне этого года мною произведен просмотр и отбор архивных дел в ЦГИА СССР.

Шереметевский фонд в ЦГИА СССР (фонд 1088) огромен и содержит около 39 тысяч дел, но относящихся к Борисовской вотчине около 800 (по описям №6 и №3).

Дело по описи №6 разделяются на две группы: первая – это дела по земельным владениям Шереметевых, документы, позволяющие проследить историю образования и роста Борисовской вотчины. Надо думать, что это наиболее сохранившаяся часть Шереметевского архива; вторая группа – хозяйственные документы по Борисовской вотчине; приказы приказчикам, их рапорты, ведомости о доходах и расходах и другое.

Не все периоды истории Борисовской вотчины представлены в архиве с равной полнотой. Самые ранние хозяйственные документы – указы Шереметева Б.П. борисовскому приказчику С.Перяшникову, они опубликованы в книге «Богородицкий Тихвинский монастырь Курской губернии».

Документов второй четверти XVIII века почти совсем нет. Наиболее полно представлена в документах вторая половина XVIII века.

Среди документов 1-ой половины XIX века много малозначительных, носящих частный характер и в то же время мало хозяйственных документов.

Документы, относящиеся к Борисовской вотчине, содержатся также в описи №3, хотя в этих дела они рассеяны среди других.

Документы Шереметевского архива сохранились далеко неполно. Много их уничтожено в XIX веке во время разборки архива по приказу графа Д.Шереметева.

Сейчас у нас есть списки с описей №6 и №3, в которых перечисляются дела, содержащие сведения о Борисовке.

Начиная с 1976 года, мы стали получать микрокопии с документов Шереметевского фонда ЦГИА СССР. В общей сложности отобрано и получено около 6 тысяч страниц.

Конечно, это количество не исчерпывает всех дел этого фонда, но в него вошли самые существенные.

В 1977 году мне пришлось ознакомиться с фондами ЦГАДА и сделать выписки из ряда описей. В 1978 году эта работа была продолжена Т.Я.Рязановым и сейчас мы знаем названия многих дел, относящихся к Хотмыжску. Это дела из фонда 210 «Белгородского стола Разряда», фонда 1355 – «Экономические примечания к генеральному межеванию»; фонда 860 – «Хотмыжская приказная изба», фонда 597 – «Хотмыжская воеводская канцелярия», фонда 615 – «Крепостные книги местных учреждений ХУП – ХУШ веков», фонда 281 – «Грамоты коллегии экономии», фонда 350 – «Ландратские книги и ревизские сказки» и некоторые другие.

Однако получение микрокопий из ЦГАДА крайне ограничено, так как заказы принимаются только на 100 кадров. Пока нами получено только примерно 300 кадров.

Над описями Государственного архива Курской области много работал Т.Я.Рязанов, сделавший выборку дел относящихся к нашему краю. Но пока нами получено микрокопии только нескольких дел, относящихся к 1905-1906 гг.

Хотя архивные материалы еще далеко не все нам известны и использованы, тем не менее накопленное за последние годы позволяет предпринять попытку более или менее систематического изложения истории Борисовского района.

Наряду с архивными материалами в работе над «Очерками» использованы и печатные издания, которые удавалось получать по межбиблиотечному абонементу из Исторической Публичной библиотеки и Всесоюзной библиотеки им. В.И.Ленина.

Излагая историю района, автор стремился рассматривать её в связи с историей страны в целом.

Максимально использовался документальный материал. Именно этим и объясняется обильное цитирование архивных документов, большое количество цифрового материала. Это может вызвать упреки, но многие вопросы истории края так долго основывались на прямых легендах, всяких предложениях, что обилие документов не может быть излишним.

Автор не претендует на исчерпывающее изложение истории Борисовского района и не считает, что уже все в этом вопросе познано.

Если проделанная работа послужит одной из опор для разработки более полной истории нашего края, буду считать проделанный труд не напрасным.

Автор.

Борисовский район в древнейшую эпоху

История нашего края в древнейшую эпоху совершенно не изучена. На территории района не было археологических раскопок, проводимых учеными.

Краеведческая же работа давала отдельные находки древних предметов. Но, к сожалению, сейчас нет сведений о том, в каких местах и при каких обстоятельствах они сделаны. Тем не менее они свидетельствуют, что человек в нашем крае жил уже в глубокой древности.

В период великого оледенения Европы наш край представлял собой тундру с характерными для нее мхами, лишайниками и небольшими зарослями карликовых тундровых деревьев.

Великий Скандинаво-Русский ледник не покрывал территорию среднерусской возвышенности, но он протягивался на юг двумя языками – Донским и Днепровским, окружая её как полуостров. Ледник и обуславливал тундровый климат.

Отступление ледника к северу привело к потеплению климата и большему заселению человеком нашей местности.

Древнейшим изученным памятником проживания человека на территории Курско-Белгородского края является так называемая «авдеевская стоянка», расположенная в 28 км к западу от Курска у деревни Авдеево. Она относится к эпохе среднего палеолита и имеет возраст 30-40 тысяч лет.

В конце 40-х годов на этой стоянке проводились раскопки под руководством археологов М.В.Воевидского и А.Н.Рогачева³.

На территории современного Борисовского района такие древние поселения не обнаружены. Но находки каменных орудий первобытных людей на так называемой Щурьей горе в районе города Грайворона, находка каменного топора эпохи неолита в с.Крюково, находки каменного скребка в районе консервного завода свидетельствует об обитании человека на территории нашего края еще в глубокой древности. К сожалению, нам неизвестны точно места этих находок и обстоятельства их, поэтому трудно судить о том, были ли в этих местах постоянные стоянки первобытных людей или кратковременные стоянки охотников.

Некоторую работу по археологическому изучению края проводила учительница Евминова А.Ф. Однако систематических археологических исследований на территории нашего края не было. Поэтому мы не располагаем материалом, позволяющим более полно судить о древнейшем периоде истории.

Некоторые же общие сведения можно почерпнуть из исторических монографий советских историков. Среди них можно назвать такие труды: Б.А.Рыбаков «Городотова Скифия. Историко- географический анализ» М.

---

³ Подробнее см. в книге Александров-Лепкинг Ю. Далекое Прошлое Соловьиного края / Ю. Александров-Лепкинг. - Воронеж.1971.

Наука, 1979; Г.Т.Ковпаненко «Племена скифского часу на Ворсклі», Киев, Наукова Думка, 1967; В.А.Ильинская «Скифы Днепровского лесостепного левобережья. (Курганы Посулья). Киев, Наукова Думка, 1968; П.П.Третьяков «Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге». М.-Л. Наука, 1966; И.А.Ильинская «Бондарихинская культура бронзового века» в книге «Советская археология» 1961. М. АН СССР.

Из работ этих ученых-историков представляется возможным, хотя бы и в общих чертах, представить древнейшую историю нашего края.

Как указывает Г.Т. Ковпаненко,⁴ племена срубной культуры, которые составляли основное население северного Причерноморья, оставляли следы своего пребывания и на лесостепном Левобережье, главным образом в южной его части.

Но наибольшее распространение в конце бронзового века ,получают здесь памятники бондарихинской культуры, датируемое XI-IX в.в. до н.э. Этому времени полностью отвечает и бондарихинские поселения в бассейне Ворсклы. Не исключено, замечает Г.Т.Ковпаненко, что на этой территории они просуществовали до самого начала VIII века до н.э.

Эта культура эпохи поздней бронзы получила свое название по поселению в урочище Бондариха около г.Изюма, раскопанному в 1951 году Д.Я.Телегтным. Исследования бондарихинских поселений проводились также В.А.Ильинской.

Поселения бондарихинской культуры распространены по Осколу, Северному Донцу, а также и севернее – на Ворскле, Исле, Суле до Десны.

Наиболее подробно бондарихинские селища изучены вблизи сел Хухры и Ницахи Сумской области, где раскопки производились Г.Т.Ковпаненко.

«Наши сведения о распространении бондарихинской культуры в бассейне Ворсклы... дополняются подъемным материалом, собранным в ряде пунктов Белгородской обл. /РСФСР/, а именно: в ур. Баланда вблизи с.Борисовки, в ур. Междуречье на северную сторону от поселения в ур. Баланда, возле сел Порубежного /пункт 3/, Теплого /пункт 3/, Серетино /пункт 2/, Пушкарного, в ур. Козинка около с. Грайворона...⁵

Приводя эти сведения, Г.Т.Ковпаненко ссылается на находки сделанные А.Ф.Евминовой.⁶

Описывая следы поселения бондарихинцев А.Ф. Евминова пишет – «Поселение расположено на правом берегу р.Ворсклы на песчаной возвышенности, называемой Баландой, на мысе, окаймленном с трех сторон течением р.Ворсклы, впадающей в нее Гостенкой и старицей р.Ворсклы.

⁴ Ковпаненко Г. Т. Племена скифского часу на Ворсклі / Г. Т. Ковпаненко. - Киев: Наукова Думка, 1967. – С.49

⁵ Там же. С. 31

⁶ А.Ф.Евминова. Поселения поздней бронзы верхнего течения р.Ворсклы. КСИА:- Вып. II.- Киев. 1961- С. 84-86

Здесь на песке было найдено большое количество древней лепной посуды, кремневые отщепы и отбойник»⁷.

Находки керамики по составу глины и форме сосудов разделяются на две группы. Первая группа представляет обломки крупных, толстостенных сосудов, сделанных из глины с примесью шамота и кварцевого песка, с шероховатой поверхностью светлорыжевого цвета с серыми и бурными пятнами. Это в основном обломки открытых горшков крупных размеров с корпусом, слабо расширяющимся у пояса.

Орнамент состоит из ямочных вдавлений, которые нанесены косо поставленной палочкой по всему сосуду горизонтальными рядами или без определенного порядка.

Другая группа – это обломки сосудов из хорошо перемешанной глины с мелким песком и шамотом. Цвет их серый, поверхность хорошо заглажена, стенки прямые, а орнамент состоит из врезных углубленных линий.

Как отмечается в данном сообщении, густота расположения поселений свидетельствует о значительной заселенности верхнего течения р.Ворсклы в эпоху поздней бронзы.

Селища бондарихинской культуры находились в основном в низких местах, ближе к воде. Их жилища представляли собой достаточно большие землянки с очагом посередине. Выявлены также и наземные жилища.

Как указывает Г.Т.Ковпаненко, для характеристики хозяйства бондарихинцев живших в бассейне Ворсклы пока мало данных. Но она отмечает, что главным их занятием являлось земледелие, что подтверждается находками кремневых вкладышей для серпов и зернотерок. Имелось также скотоводство, так как найдено большое количество костей домашних животных.

Есть данные, которые указывают на существование у бондаринцев домашних ремесел – гончарного, обработки кости, бронзолитейного и зачатков железообработки.

Бондарихинское население имело оживленный контакт с предскифскими обитателями лесостепи между Днестром и Днепром. На это указывают находки на бондарихинских поселениях глиняной посуды белогрудского и чернолесского типов и наоборот, находки бондарихинской посуды на городищах чернолесской культуры в бассейне р.Тясмина.

Племена чернолесской культуры не только поддерживали контакты с бондарихинцами, но и образовали на левобережье Днепра по р.Ворскле целый массив населенный чернолесцами.

Советская археологическая наука, изучая памятники лесостепных племен выяснила, что они по своей культуре подразделяются на ряд локальных групп – на правобережье были выделены Подольская и Киево-Черкесская группы, а на восток от Днепра – ворсклинская, посульская и северо-донецкая.

---

⁷ Там же С. 84

Памятники ворсклинской группировки, как отмечает Г.Т.Ковпаненко, свидетельствует о тесной связи населения ворсклинского и киево-черкасского районов.

Археологи доказали, что появление на Ворскле культуры сходной с культурой киево-черкасского района не может быть результатом автохтонного процесса, т.е. развитием существовавшей здесь ранее бондарихинской культуры, а объясняется «... коренной сменой культур, которая по нашему мнению, произошла на грани эпох бронзы и железа /X – VIII в.в. до н.э.»⁸

Еще в 1928 году М.Я.Рудинский высказал допущение, что появление в бассейне р.Ворсклы культуры, так сходной с правобережной, является следствием перемещения сюда части населения с области Днепровского правобережья. Однако время этого переселения долго оставалось невыясненным. «Когда же в долине Ворсклы были выявлены памятники чернолесской культуры, то стало очевидно, что переселение с правобережья состоялось в VIII или первой половине VII века до н.э.». «... Возможно, толчком для него было вторжение в западную часть украинской лесостепи киммерийцев или скифов, которые находили в VIII и VII в.в. до н.э. на широкую историческую арену».

Г.Т.Ковпаненко отмечает, что чернолесские племена поселялись на Ворскле на тех же местах, на которых ранее находились бондарихинские селища. Бондарихинские племена, очевидно, частично ассимилировались пришельцами с запада или вытеснены на другую территорию. В.А.Ильинской высказано допущение, что бондарихинцы не позднее VIII века до н.э. вытеснены на север, где в бассейне р.Десны сложилась юхновская культура, которая по мнению также и академика Б.А.Рыбакова является генетически связанной с бондарихинской. Южной границей юхновской культуры была р.Сейм.

В VII в. до н.э. степные районы северного Причерноморья, заселенные до этого племенами киммерийцев, занимают кочевые скотоводческие племена скифов, передвинувшиеся сюда из-за Дона.

Скифы подчиняют себе оседлые земледельческие племена и создают крупное объединение племен, известное под названием Скифии.

Важнейшие письменные источники о скифах мы находим в сочинениях древнегреческого историка Геродота.

Но касаясь вопроса истории скифов в целом, как выходящего за рамки данного исследования, обратим внимание на интересную монографию академика Б.А.Рыбакова «Гнолдотова Скифия». Историко-географический анализ. М. Наука 1979., так как в этом труде есть целый ряд выводов, имеющих известное отношение к истории нашего края.

Б.А.Рыбаков подробно анализирует одну из главных загадок геродотовой географии – реку Пантикана, которая является важным

---

⁸ Ковпаненко Г. Т. Племена скифского часу на Ворсклі / Г. Т. Ковпаненко. - Киев: Наукова Думка, 1967.- С.3

ориентиром при определении земледельческой Скифии и скифов-кочевников. Он опровергает все предполагавшиеся варианты ранее /что Пантикана это нынешние Ингулец, Конка, Самара/ и доказывает, что Геродотовская Пантикана – это река Ворскла.⁹

«Гилея и Пантикана находятся на рубеже лесостепи и степи и разграничивают скифов-земледельцев и скифов-кочевников; сразу за Пантиканой (а следовательно и за гилеей, растущей по её берегам) на восток идут на 500 км. земли скифов-кочевников».¹⁰

Гилеей называл Геродот лес, росший по берегам Пантиканы, т.е. Ворсклы.

Б.А. Рыбаков говорит, что среди земледельческих памятников скифского времени особый интерес представляют четыре соседящие друг с другом группы, образующие единый культурный массив – киевская, восточно-подольская, западноподольская на правом берегу Днепра и ворсклинская на левом берегу Днепра. Б.А.Рыбаков, ссылаясь на доказательства А.И.Тереножкина и В.А.Ильинской, показывает, что эти земледельческие группы скифского времени имеют общее происхождение от чернолесской культуры X-УІІ в.в. до н.э. и что ворсклинская группа... «сложилась, очевидно, в результате миграции части населения из правобережья в познечернолесское время /УІІІ в. до н.э./». Чернолесская культура охватывала Волынь, верхнюю половину Южного Буга и шла по рубежу степи и лесостепи по Днепру у устья Ворсклы, здесь она переходила на левый берег и доходила по Ворскле до Ахтырки».

Далее на восток располагались другие земледельческие группы, которые историки А.И.Тереножкин и В.А.Ильинская не включают в правобережное единство и рассматривают особо. Самая восточная из этих групп находится в верховьях Северского Донца.

Разбирая вопрос о племенах, о которых говорит в своих сочинениях Геродот, Б.А.Рыбаков делает вывод, что геродотовские «скифы-пахари» или бориофониты упомянутые выше группы /киевская, восточно-подольская и западно-подольская/ на правом берегу Днепра, а «земледельцы-бориофениты» - это ворсклинская группа.

Упомянутых Геродотом будинов Рыбаков отождествляет с южновской культурой, распространенной к северу от р.Сейм, которая и явилась дальнейшим развитием бондарихинской культуры бронзового века.

Очевидно, бондарихинское население было вытеснено пришлыми сильными и воинственными скифскими племенами в районы левобережного Полесья – на Сейм и Десну... Не позднее середины УІ в. до н.э., вся левобережная лесостепь вплоть до бассейна Сейма на севере становится ареалом распространения скифской культуры посульско-донецкого типа».

---

⁹ Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко- географический анализ / Б.А. Рыбаков. - М: Наука, 1979. -С. 39-43

¹⁰ С.131

Этими скифскими племенами, как доказывает Б.А.Рыбаков, являлись городотовские гелоны. «В скифских и скифоидных племенах левобережья мы должны видеть гелонов, объединенных со скифами не только языком и единством происхождения /легенда о сыновьях Геракла/, но и явно скифским обликом всей материальной культуры».

И далее – «Гелоны тоже были родственны скифам и тоже являлись пришельцами в своем днепровском Левобережье. Наслоившись на туземные марьяновско-бондарихинские племена, частично оттеснив их в лесостепную (юхновскую в будущем) зону, а частично смешавшись с ними, гелоны возглавили VI-У в.в. обширный и разнородный племенной союз, в который входили, во-первых скифоидные иранские племена /посульская и северодонецкая археологические группы/, во-вторых, колонисты из Правобережья /ворсклинская группа, возможно, часть праславян / и будины-юхновцы, относительно которых нельзя сказать, все ли они входили в этот союз или только та южная часть, которая была в известной мере оккупирована скифо-гелонами».¹¹

Опираясь на сведения, сообщаемые Геродотом и на данные археологической науки, Б.А.Рыбаков рисует картину исторических судеб славянства.

Вычленение, обособление праславян из индо-европейских племен лингвисты относят к середине II тысячелетия до н.э.

Чернолесская культура X- УШ в.в. до н.э. – это культура праславян. Восточная часть чернолесцев-праславян соприкасалась с киммерийцами, противоборствуя с ними, но и воспринимая некоторые элементы их культуры.

«Вероятнее всего, что праславяне чернолесского времени, вынужденные отражать наезды кочевых киммерийцев, не только научились ковать железное оружие и строить могучие крепости на южной границе, но и создали союз нескольких племен между Днестром и Бугом, получивший название «околотов». Название это дожило до середины У в., когда Геродот зафиксировал его как самоназвание ряда земледельческих племен лесостепного поднепровья».

Б.А.Рыбаков указывает, что Геродот перечисляя земли потомков Таргитая /мифического предка скифов/ сказал, что всем им в совокупности имя околоты, и что скифами их называли греки-колонисты очевидно по аналогии с окружавшими греков действительными скифами.

«Итак мы получили право именовать днепровско-днестровский массив земледельческих культур скифского времени и скифского облика его самоназванием – околоты. Южная граница околотов – степь с её собственно скифским кочевым населением; восточные соседи – гелоны, вероятно включавшие в свой союз околотских поселенцев на Ворскле». Академик

---

¹¹ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 193

Б.А.Рыбаков дает при этом новую версию происхождения названия реки Ворсклы.¹²

«Пограничные поселения околотов на Ворскле, быть может, объясняют имя этой реки: в русских летописях река называется Ворясколь.

Слово «воръ» означало забор, бревенчатое укрепление, ограду. «Ворясколь» могло означать «пограничное укрепление околотов».

В VII веке до н.э., после смены киммерийцев скифами, околотский племенной союз вошел в федерацию условно называющуюся Скифией. Но праславяне-околоты, очевидно, сохраняли определенную автономию. В это время подновляется южная система крепостей, защищавших от кочевников, воздвигаются новые крепости.

Но в то же время не вызывает сомнения, что имело место сращивания праславянской и скифской культур. Славянская знать воспринимает все основные элементы скифской всаднической культуры – оружие, сбруя, звериный стиль в украшениях и возможно в какой-то мере и язык.

Хотя язык околотов все же, очевидно, отличается от скифского, иначе Геродот не предостерегал бы от путаницы, замечая, что скифами околотов называли греки.

Памятником V-III в.в. до н.э. в нашем районе является Борисовское городище. Это поселение обследовано Днепровской левобережной археологической экспедицией в 1948 году под руководством профессора И.И.Ляпушкина. Описание его дано в книге И.И.Ляпушкина «Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. Археологические разыскания с времени заселения левобережья славянами. /Материалы и исследования по археологии СССР.№104 /М-Л. Изд. АН СССР. 1961 /АН.СССР. Институт археологии/

«16. Борисовка, Белгородской обл /правый берег р.Ворсклы/ - городище.

Городище находится на правом берегу р.Ворсклы, в черте села, на Октябрьской ул. близ Ключковой криницы. Впадающей в долину реки и двумя безымянными оврагами. Мыс вытянут по оси В – З перпендикулярно к Октябрьской ул. С небольшой стороны поселение обрамлено валом и рвом дугообразной формы /СВ-ЮВ/. Самая западная часть поселения /стрелка мыса/ ограждена еще одной укрепленной линией, состоящей из вала. Валы и рвы сохранились сравнительно хорошо. Лучше всего сохранилась северо-восточная часть внешнего вала. Здесь высота его достигает 5-6 метров, при глубине рва до 2 м. Длина площадки поселения по линии В – З около 350 м., наибольшая ширина около 300 м.

Через восточную часть поселения по линии З – В проходит дорога, прорезая внешний вал в восточной части /рис. 10, 1,2/.

Вся площадка поселения засажена молодым лесом. Промежутки между линиями древесных насаждений обрабатываются под картофель и другие корнеплоды. С восточной стороны к городищу примыкает лес. На

---

¹² Там же. С. 217-218

взрыхленной поверхности имеются культурные остатки в виде обломков глиняной посуды, костей животных и поделок из камня и глины...»

Поселение отнесено И.И.Ляпушкиным к культуре зольников Y-III в.в. до н.э. Культура зольников характерна для поселений эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Её особенность – слои золы, часто в виде курганообразных насыпей, насыщенных костями животных и остатками материальной культуры.

Зольники образовались в результате ссыпания в одно место золы из домашних очагов, остатки жертвоприношений и пищи, домашнего мусора и битой посуды. Они были связаны с культом домашнего очага и земледелия.

Кто были жители Борисовского городища – скифы, гелоны, потомки бондарихинцев, праславянские племена? Точно сказать нельзя, для этого необходимы более подробные археологические исследования и заключение специалистов.

Г.Т.Ковпаненко указывает, что обращая внимание на характерность для всех ворсклинских поселений зольников. И.И.Ляпушкин называет местную культуру скифской эпохи «зольничной», выделяя при этом поселения раннезольничные /YII-YI в.в до н.э./ и позднезольничные Y-III в.в. до н.э./

Учитывая, что население скифского времени на всей территории лесостепного левобережья было однородным, то и термин «зольничная культура» распространился на всю указанную территорию. Несхожесть материальной культуры в разных районах Левобережья И.И.Ляпушкин объяснял лишь разновременностью памятников. Однако эта мысль не нашла поддержки у скифоведоведов.¹³

Поэтому безоговорочно, без детальных исследований, утверждать, что обитатели Борисовского городища были «скифы» мы не должны. Вопрос этот подлежит решению в будущем.

Хотя, как указывалось выше, чернолесская культура, которую сейчас ученые рассматривают как праславянскую, на восток доходила до Ахтырки, все же возможно, что она простиралась и несколько далее. Основанием для этого предположения может служить утверждение Г.Т.Ковпаненко о полном паралелизме развития культур племен поворсколья и правобережья Днепра. Поселения там и здесь размещались большей частью на высоких черноземных плато, зольники, которые хорошо известны на поселениях и городищах Правобережья, получают значительное распространение и в поворсколье...

С VI века до н.э. на Правобережье и Ворскле начинается строительство городищ, в основе которых круговое укрепление, известное на Правобережье еще в предскифское время.¹⁴

Как уже отмечалось, историками установлено, что Ворскла в глубокой древности являлась границей между земледельческими племенами и степными кочевниками. Будучи в соседстве со скифами ворсклинские

---

¹³ Ковпаненко Г.Т. Указ. соч.С.10

¹⁴ Там же С. 174

племена безусловно испытали воздействие скифской степной культуры. Племена, осевшие на Ворскле, оказались в окружении населения с несколько иным составом культуры.

«Естественно, что в процессе экономического и культурного общения население Ворсклы не могло не испытать на себе влияние соседей, как и наоборот. Подтверждением этому может быть появление на Ворскле уже с VI в. до н.э. черт характерных для памятников Правобережья /южная ориентация погребенных, посыпка дна ямы известью и золой, тризна на насыпи в виде кострищ, некоторые формы керамики, глиняные копусы/, а в культуре населения Сулы и Северского Донца – черт свойственных памятникам Ворсклы (зольники, отдельные формы лощеной посуды, орнаментация горшков валиками и проколами.

Памятники V – III в.в. до н.э. на Ворскле свидетельствуют о том, что культурная близость местного населения с Правобережьем постепенно нарушается...

... Обособившись от правобережных племен и находясь в непосредственном контакте с населением соседних территорий Левобережья на протяжении нескольких столетий, обитатели Ворсклы сближаются с ними в культурном отношении и различия между ними в IV-III в.в. до н.э., насколько можно установить, почти совершенно исчезают».¹⁵

Будущие исследования Борисовского городища археологами помогут уточнить кто не его населял – представители ворсклинской группы околотов, испытавших скифское влияние или представители скифов-гелонов, усвоивших многие элементы культуры околотов.

Наличие укрепленного поселения – Борисовского городища, свидетельствует о том, что в V-III в.в. до н.э. в нашем крае обитало оседлое население.

Находки каменных зернотерок и др. свидетельствуют, что основным его занятием было земледелие, существовавшее здесь еще с эпохи поздней бронзы. Можно предполагать, что с появлением железа земледелие стало пахотным.

В Поворсколье выращивали просо, пшеницу, ячмень. С земледелием неразрывно связано и скотоводство. Охота и рыбоводство, вероятно, не играли заметной роли в хозяйственной деятельности ворсклинского населения, так как при раскопках находят мало костей диких животных.

Обитателям Поворсколья были известны керамическое, ткацкое, бронзолитейное ремесла, обработка железа и кожи.

На территории Борисовки в районе кирпичного завода было еще одно городище, но оно никем не исследовано и в настоящее время уничтожено карьером кирпичного завода.

Следы культуры «полей погребения» близ железнодорожной станции Хотмыжск Южной железной дороги на левом берегу р.Лозовой, около места были обнаружены в 1920 г. А.Соловьевым.

---

¹⁵ Ковпаненко Г.Т. Указ. соч. С.184

Находки состояли из черепков гончарной посуды желтого и красного цвета. Найдены также бронзовая арбалетовидная фибула, сердоликовая восьмигранная бусина и круглая бусина из синего стекла.

И.И.Ляпушкин относит это селище к черняховской культуре III-IV веков.

Черняховцы занимали обширные пространства почти по всей Украине, Молдавии, в Румынии, Южной Белоруссии, на западе русского лесостепного левобережья Днепра.

Очевидно это был сильный и воинственный народ, что подтверждается тем, что черняховцы не жили в городищах.

Черняховцы – плужные земледельцы. При раскопках их поселений археологи находят серпы, железные наральники от плуга, обуглившиеся зерна пшеницы, ржи, ячменя, проса, льна, конопли и др.

Находят также много костей животных домашних – лошадь, свинья, корова, овца и диких - лось, медведь, кабан, бобр и др., кости и чешую рыб. Находки ножей со своеобразно изогнутой ручкой свидетельствуют о занятии черняховцев лесным пчеловодством-бортничеством.

Своих умерших черняховцы сжигали, а несгоревшие остатки помещали в урны /часто обычный хозяйственный горшок/, которые закапывали на глубине примерно 1 метра. На поверхности не оставалось никакого кургана или даже холмика.

Около сосуда с остатками погребального костра ставились другие сосуды, видимо с заупокойной пищей умершему. В могилах находят также украшения, оружие, орудия труда.

В более поздних черняховских кладбищах встречаются наряду с трупосожжениями трупоположения. Некоторые археологи истолковывают это как свидетельство распространения среди части черняховцев христианства.

Среди украшений в могилах встречается много импортных римских, или сделанных по римским образцам, встречается иногда и римская посуда. Это свидетельствует о тесных связях черняховцев с римской империей.

Черняховская культура неожиданно исчезает в конце IV века нашей эры. Но это исчезновение более резко выражено на юге в приднепровской низменности. В лесостепной части, на территории нынешних Белгородской и Курской областей жизнь в черняховских поселениях продолжалась и в V в. VI в.

Были ли черняховцы славянами или они другого племени и только позже слились со славянами – этот вопрос наукой в точности не решен, среди историков есть сторонники и первой и второй гипотез.

А П.Н. Третьяков считает... «черняховская культура принадлежала не какому-либо одному племени или группе родственных племен, а была культурой межплеменной, распространившейся в разноплеменной среде в специфических условиях того времени. Культуры подобного же характера, с серой керамикой, были распространены в начале нашей эры и в Средней

Европе вдоль северных границ римского мира. И так их нельзя связать с каким-либо определенным этносом».¹⁶

Недостаточно прослежен и процесс слияние черняховцев со славянами, который мог происходить в VI – VII веках.

«В области лесостепного левобережья достоверно славянских памятников /поселений, могильников/ VI-VII веков мы пока не имеем». /И.И.Ляпушкин «Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства/.

Однако эти утверждения И.И.Ляпушкина подверглись критике на основе новых открытий археологии.

«Теперь, когда славянские древности VI-VII в.в. уже не составляют никакой загадки, является бесспорным, что роменская культура и культура анского времени были очень похожи и, самое главное, непосредственно друг с другом связаны. Точнее сказать, роменская культура представляла собой не что иное, как вариант анской культуры, пережившей до IX-X веков на востоке древнерусской территории».

... «И.И.Ляпушкин исходя из представления, что славяне появились в Среднем Поднепровье очень поздно, не ранее VII века. В этом состояла его коренная ошибка».¹⁷

Славянская культура, известная в археологии под названием роменской, возникает в VIII столетии.

Роменские поселения часто появлялись на месте городищ эпохи раннего железа VI-V веков до н.э., которые славяне в VIII веке приспособили для своей жизни и обороны.

Жилища в роменских поселениях представляли собой полуземлянки глубиной до 1,5 м. и площадью 16-20 м. В жилищах были маленькие русские печи 70-80 см. в диаметре, без дымоходов и постаментов, но с примечной ямой, куда хозяйка спускала ноги, садясь на пол. Посуда у роменцев лепная, с негладкой поверхностью недостаточно хорошо обожженная, ориентированная либо зацепами по верхнему краю венчика или отпечатками зубчатого чекана.

Роменцы занимались пахотным земледелием, у них были сохи с железными наконечниками-насошниками. Развито скотоводство, особенно разведение лошадей и крупного рогатого скота. Большое значение имела охота и рыбная ловля, а также бортничество.

Все орудия труда железные. Железо изготовлялось из болотной руды и сыродутных печах. Бронзовыми были только украшения.

Находится много пряслиц и грузиков от ткацких станков, что свидетельствует о развитии прядения и ткачества.

---

¹⁶ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков.- М-Л: Наука.- 1966.- С.241

¹⁷ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков.- М-Л: Наука.- 1966.- С. 241

Почти около каждого роменского городища находилось неукрепленное или малоукрепленное селище. Роменцев можно рассматривать как наших прямых предков-славян и даже славян-северян.

Памятником славяно-русской культуры роменско-борщевского типа в Борисовском районе является Хотмыжское городище, обследованное в 1948 году Днепровской левобережной экспедицией проф. И.И. Ляпушкина.

¹⁸«Хотмыжск, Курской обл.» Борисовский р-н (правый берег р. Ворсклы) городище и селище. Поселение находится на правом берегу р. Ворсклы, в черте села, в южной его части, против церкви. Оно состоит из городища и селища. Оно занимает мыс коренного берега, образованный долиной реки и впадающими в неё оврагами.

Прослеживаются две линии остатков укрепления: одна защищающая центральную часть, детинец, и вторая – к западу от нее. Детинец расположен на стрелке мыса, вытянутой по оси СВ-ЮЗ. Северо-восточный конец стрелки отрезан от площади городища (детинца) глубоким рвом; еще более глубокий ров, доходящий до 8 м., отделяет детинец от напольной, юго-западной стороны. Северо-западные и юго-восточные склоны достигают 50 м., что делает детинец совершенно недоступным со стороны долины реки. Размер площади детинца 75x50 м. Вторая линия укреплений сохранилась плохо, вал почти совершенно разрушен. Высота его в уцелевших частях не превышает 2-3 м. Он полукольцом охватывает площадку размером около 100x200 м., лежащую к западу от детинца /рис.154/ Селище примыкает к городищу. Оно тянется вдоль берега на протяжении до 400 м. и вглубь берега до 150 м. Собранные на поселении материалы /на городище и селище/ принадлежат славяно-русской культуре ранней /роменско-борщевского типа/ и великокняжеской поры /рис.155/.¹⁹

И.И.Ляпушкин датирует Хотмыжское городище VIII-XIII в.в. Это свидетельствует о том, что жизнь в этом Роменском городище продолжалась без перерыва, роменская культура постепенно переходила в культуру Киевской Руси.

Отсутствие славянских городищ до VIII века и их появление в VIII веке возможно объясняется возросшей ролью земледелия в экономической жизни славян, что делало их более оседлыми, менее подвижными, а значит и более уязвимыми в случае грабительских набегов соседей-кочевников.

Ю. Александров-Липкинг указывает также и на такую довольно весомую причину. В VIII-IX веках у славян зарождается и развивается феодализм, что сопровождается усилением эксплуатации смердов. Это вызывает их бегство из быстрее феодализировавшихся районов Киевской Руси на окраины, где хоть и опаснее, но свободнее.

Но защищаться от кочевников необходимо. В этом было заинтересовано как само порубежное население, так и крепнущая княжеская

¹⁸ Здесь Ляпушкин называет область по административно-территориальному делению 1948 г.

¹⁹ Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху желез / И.И. Ляпушкин. -М-Л: АН СССР, 1961.-С.312

власть, которая могла организовать оборонительные мероприятия общегосударственного масштаба.

Поэтому и создается единая продуманная система обороны восточных и южных границ еще доолеговой Руси. Укрепление границ продолжалось и при приемниках Олега.

Так под 988 годом в Лаврентьевской летописи мы читали... «И рече Владимир: «се не добро, еще мал город около Киева». И нача ставити города по Десне, и по Востри, и по Трубежеви, и по Суле, и по Стугие, и поча нарубети муже лучшие от Словень, и от Кривичь, и от Чюди, и от Вятичи, и от сих насели грады, бе бо рать от Печенег».²⁰

Хотя здесь говорится о более западных оборонительных линиях, но сейчас есть доказательства, что под руководством княжеской власти создавались оборонительные укрепления и восточнее.

Археологическое исследование Гочевских городищ на Пеле, где еще в VIII-IX веках находилась одна из значительных славянских порубежных крепостей (ныне Беловский район Курской обл.), показали, что там жили не только северяне, но и люди из других племенных союзов славян, что на восточных рубежах служили не только местные жители, северяне, но и присланные из других славянских областей.

Это доказывает и письменное свидетельство. В «Житии Феодосия Печерского» рассказывается, что отец Феодосия еще в конце X века переехал в Курск по приказанию князя – «князю тако повелеши». Значит в это время князь снова «нарубал» служивых людей для службы в Северской земле.

Мы располагаем крайне скудными сведениями по истории Северской земли. Как указывал известный историк Д.И.Багалея «местной северской летописи нет». Русские же летописи, создавшиеся в других землях и княжествах, упоминают о Северской, т.е. о нашем крае, крайне мало.

Это отступление от основной темы – история Борисовского края сделано потому, что Хотмыжское городище также было, очевидно, одним из выдвинутых далеко на восток укрепленных форпостов Киевской Руси, созданных для защиты от степных кочевников. Территориально оно примыкает к Гочевскому городищу, которое Ю.Александров-Липкинг отождествляет с известным по русским летописям и упоминаниям в «Слове о полку Игореве» городом Римом или Римовым.

Конечно, возможно, что Хотмыжское городище было меньшим поселением чем Римов и в летописях нет упоминания о нем, но можно с уверенностью утверждать, что это один из оборонительных пунктов целой укрепленной полосы на Востоке Киевской Руси.

О том, что отдельные северянские поселения были на Поле, Ворскле, даже Донцу, а может быть и Дону, указывает Д.И.Багалея.²¹

²⁰ Повесть временных лет. -М-Л: Изд. АН СССР, 1950. - С. 83

²¹ Багалея Д. История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1982. – С. 26

Можно считать установленным, что наш край входил в состав Северной земли и был населен славянским племенем северян. Точнее происхождение этого названия не выяснено, но можно с уверенностью сказать, что со словом «север» оно связи не имеет. Ю.Александров-Липкинг высказывает гипотезу о возможной связи названия племени северян с названием реки Сев, впадающей в приток Десны Наруссу. С именем северян связано название города Новгорода-Северского и реки Северский Донец, которую иногда неправильно называют «Северным Донцом».

Как уже указывалось, летописные сведения о северянах крайне скудны.

Русские летописи говорят о северянах как более отсталом племени по сравнению с поляками. Вот как характеризует северян летописец /дается в переводе/ : «А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах. И браков у них не бывало, но устраивались игрище между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нём тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как делают и теперь ещё вятичи».²²

Читая эту характеристику северян и соседних с ним славянских племен мы, по мнению автора, должны иметь в виду тенденциозность летописца, который был христианином-монахом и которому все, что отличалось от христичанских обычаев и догм казалось «зверским», «скотским» и т.д.

Летописец говорит, что северяне живут в лесу «как звери», не буквально строчкой ниже он говорит об игрищах, устраивавшихся между селами. Значит у северян были уже села, причем наверное значительные, так как если бы это были одиночные дворы, то вряд ли были бы возможны эти массовые празднества.

Летописец говорит о северянах, что они «ели все нечистое». Но это тоже условное понятие, зачастую определяемое религией. Для христиан конина нечистая пища и она употреблялась ими, а для мусульман наоборот, это лучшее мясо и нечистой пищей у них считается свинина.

Утверждение летописца, что у северян не бывало браков также можно понимать в том смысле, что у них еще не был распространен христианский брак, что брачные обычаи имели другую форму. Северяне «умыкали себе жен», но сам же летописец подтверждает, что это «умыкание» добровольное, но предварительному сговору с девушками. В данном случае мы видим, что оно сит характер обряда, а не настоящего похищения. Это свидетельствует, пожалуй, о большей свободе, которую имели женщины у северян, так как они могли сговориться о своем «умыкании», в отличие от более

---

²²Александров-Липкинг Ю. Далекое прошлое соловьиного края / Ю. Александров-Липкинг. - Воронеж, 1971. - С.73-74

цивилизованных поляк, у которых «не идет зять за невестою, но приводят её накануне» и может быть против её воли, добавим от себя.

Осуждающе относится летописец и к похоронному обряду, так как и он резко отличается от христианского обряда. Из сведений, приводимых летописцем, мы можем сделать вывод, что у северян дольше сохранились пережитки родовых отношений, более медленно распространялась новая христианская религия по сравнению с поляками, жившими в Киеве и вблизи от него.

Божествами северян были Стрибог – бог ветров, его дети Стрибожичи, Дидько – полевой бог, Полисун – лесной бог, Волос – бог скота, Даж-бог или Хорс – бог солнца, Цур-Пек – огонь.

Таким образом, здесь налицо политеизм, а боги славян-северян это обожествленные силы природы.

Основным занятием северян было земледелие, подсобными скотоводство, охота. Знали северяне и торговлю, тем более если учесть, что торговый путь из Киева в Булгарию проходил через северские земли.

В IX веке все славянские племена, жившие на юге, находились в зависимости от хазар и платили им дань. Согласно летописи жителей Киева освободили от дани хазарам Аскольд и Дир.²³

Северяне также были зависимы от хазар и платили им дань.

В 879 году, когда князем становится Олег, начинается объединение славянских земель и подчинение живших на них племен. Убив Аскольда и Диру, Олег становится князем в Киеве /хотя формально он регент при малолетнем Игоре/, покоряет древлян.

В 884 году «отправился Олег на северян и победил их, и возложил на них легкую дань хазарам, говоря так: «Я враг их и вам им платить незачем».²⁴

Из данного текста летописи можно заключить, что подчинение северян достигнуто Олегом после какой-то борьбы и победы над ними в отличие от радимичей, которые через год после северян добровольно согласились уплачивать дань не хазарам, а Олегу.

Так Северская земля включается в состав киевского государства.

Южная граница Киевской Руси наиболее часто подвергалась набегам степных кочевников «уже Олег в конце IX века для укрепления степных рубежей русской земли « нача города ставить» (Ипатьевская летопись. стр.13).²⁵

В период своего образования и существования как централизованного государства и в последующее время феодальной раздробленности Киевская Русь вынуждена вести постоянную борьбу со своими кочевыми соседями, сначала печенегами и торками, а потом с XI века с половцами. К.В.Кудряшов указывает, что «нашествия половцев были столь часты, что только одних

²³ Повесть временных лет. - С.125

²⁴ Там же С. 217

²⁵ Цит. по кн. Кудряшов К.В. Половецкая степь. - М.: География, 1948.- С..127

крупных набегов насчитывается около пятидесяти за полтораста лет (1061-1210).²⁶

Нашествиям кочевников способствовала феодальная раздробленность Киевской Руси и связанные с ней междоусобицы князей.

Деление Киевской Руси началось после смерти князя Владимира Святославовича. Но при разделе его наследства, как указывает Д.И.Багалея,²⁷ Северская земля пропущена, очевидно, потому, что она была в соединении с Киевской.

Рассказывая о борьбе Ярослава с Мстиславом в 1024 г., летопись говорит, что на стороне Мстислава сражались северяне. Причем из этого рассказа можно понять, что северяне в войске Мстислава представляли собой нечто вроде ополчения, а не кадры его дружины.

На стороне Ярослава сражались варяги. Против них в центре и поставлены Мстиславом северяне, а на флагах стал со своею дружиною он сам.

Лиственская битва закончилась поражением Ярослава.

«Мстислав же рано утром, увидев лежащими /на поле битвы/ убитыми своих северян и Ярославовых варягов, сказал: «Кто этому не порадуется? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела».

Был ли в это время Мстислав северским князем, сказать трудно. Скорее всего северяне использованы им как временные союзники и поэтому он не жалеет об их гибели. Но в какой-то мере мы можем рассматривать Мстислава как первого северского князя, так как в 1026 году Ярослав и Мстислав заключили мир «И разделили по Днепру русскую землю: Ярослав взял эту сторону, а Мстислав ту /левую/. И стали жить в мире и братолюбии, и кончилась усобица и мятеж, и настала тишина великая в земле русской».²⁸

После смерти Мстислава в 1036 году Ярослав стал единым князем на Руси.

По завещанию Ярослава Мудрого, умершего в 1054 г., его сыну Святославу дан Чернигов, в состав которого входила и Северская земля.

В его потомстве Северская земля обособляется в самостоятельное княжество, а с течением времени распадается на несколько княжеств.

Переяславль был отдан Ярославом Всеволоду, что закрепило деление Северской земли на Черниговское и Переяславское княжества.

В XII веке территория современного Борисовского района входила в состав Переяславского княжества. Южная и Восточная границы Переяславского, Черниговского и Северского княжеств были нечетко обозначены и зависели от хода борьбы со степными кочевниками.

Переяславское общество занимало область по рекам Трубежу, Супою до Ворсклы. На севере и северо-востоке оно простиралось до волдораздела

---

²⁶ Багалея Д. История Северской земли / Д. Багалея. - Киев, 1982. - С.46-47

²⁷ Повесть временных лет. -М-Л: Изд. АН СССР, 1950. - С. 300

²⁸ Повесть временных лет. -М-Л: Изд. АН СССР, 1950. - С. 300

этих рек с областью Десны и Сейма с одной стороны и Северского Донца с другой.

Юго-восточная и восточная границы Переяславского княжества находили на область Сулы, захватывая верховья Пола, Голтвы и может быть, как указывает Багалея, Ворсклы.

На северо-востоке рубеж первоначально проходил у сближения верховий Ворсклы, Пола и Сулы по водоразделу их с Посемьем, которое принадлежало Черниговскому княжеству. Здесь в XII веке мы видим порубежные укрепления Попаш и Вьяхонь.

На севере переяславо-черниговский рубеж шел по водоразделу между Посемьем с одной стороны и притокам Сулы, а также Супоем, Трубежом с другой стороны до киевского рубежа.

Южная граница, как уже отмечалось, зависела от хода борьбы со степными кочевниками. Она в основном, как отмечают М.К.Любовский и К.В.Кудряшов,²⁹ проходила там, где по берегам Пола и Ворсклы тянулись густые леса. Наиболее крайними южными поселениями в XII веке были Лтава (Полтава) на Ворскле (упоминается под 1174 г. в «Ипатьевской летописи» стр. 387) и город Донец на реке Уды, впадающей в Северский Донец. Река Ворскла и её приток Мерль очевидно крайняя линия русской оседлости, за которой начинались половецкие кочевья.

Того же лета (1174 г.) - читаем мы в летописи, - Игорь Святославович совокупи полки свои и еха в поле за Ворскли и срете половцы, иже ту ловят языка».

Это известие является доказательством, что на Ворскле тогда имелось русское население, среди которого и ловили половцы языка.

«Изгнаша е, - продолжает летопись, - и повода ему колодник, оже Кобек и Ковцак шло к Переяславлю. Игорь же, слышав то, поеха противу половцем и перееха Ворокол у Лтевы и Переяславлю и узеретеса с полки половецкими».

Конечно, население на Ворскле было незначительным, сел и городов было мало.

В 1183 г. князь Игорь, собрав северских князей, выступил против половцев: «да яко бысть за мерлом /приток Ворсклы/ и сратеса с половцы».

Таким образом, можно на основании данных, обобщаемых летописями, считать землю нынешнего Борисовского района пограничной зоной между княжествами Киевской Руси и половецкими степями.

Ворскла была естественным, труднопроходимым для степных разбойников рубежом. Обилие притоков, непроходимых болот и густых лесов по обоим берегам, которые тянулись к северу от Полтавы, делало её непроходимой для половцев. Ниже Полтавы до устья речки Тагамлык Ворскла также малопроезжима, заболочена.

---

²⁹ Любавский М.К. Историческая география России/ М.К. Любавский. - М.,1909.- С.. 64-66
Кудряшов К.В. Половецкая степь / К.В. Кудряшов - М. 1948. - С.128-129

Пути вторжения степных кочевников в русские земли проходили западнее и восточнее нашего края, как бы обтевая его. Ближе к Днепру, где начиналась ровная степная местность, вдоль Днепра, пересекая в нижнем течении Сулу, Псел, Ворсклу, Орель, шел путь вторжения кочевников в Переяславскую землю, получивший название «здолейского шляха».

С востока пути вторжения степников пролегали по водоразделу между Донцом и Ворсклой /Муравский шлях ХУП века, проходивший через наш край (или же по водоразделу между Северским Донцом и Осколом /Изюская сакма XVII в.)

Пограничный характер нашего края приводил к тому, что жизнь его населения была тревожной и проходила под постоянной угрозой нападения хищных и вероломных степных врагов.

Борьба русских княжеств с половцами шла с переменным успехом.

Когда русские князья выступали совместно, то они одерживали победы над половцами.

Объединенные силы князей Святополка Изяславича и Владимира Мономаха в 1103 и 1111, 1116 годах совершили удачные походы в глубь половецких степей, чем ослабили наступательную энергию половцев. В глубине Половецкой земли были разгромлены города Шарукань, Сугров, Балин, лежавшие между Северским Донцом и Тором.

В 1109 г. «у Дона» Дмитр Иворович «тысячу веж взя», в 1120 г. «ярополк ходи на половцев за Дон».

Большой и успешный поход совершен в 1184 году под начальством киевского князя Святослава Всеволодовича.

Но процесс феодализации, раздробляя Киевское государство, снижал его обороноспособность. Княжеские междуусобицы, войны между отдельными княжествами, ослабляли их изнутри.

Обособленность княжеств приводила к крупным поражениям и в борьбе с половцами.

В XII веке бывшая Северская земля разделилась на многие маленькие уделы, которые вследствие своей слабости не могли играть серьезной роли в судьбе Южной Руси.

В XII веке земли по верхним течениям Северского Донца, Ворсклы, Пола отошли к Новгород-Северскому княжеству.

С именем Новгород-Северского князя Игоря Святославовича связано величайшее произведение древнерусской литературы – «Слово о полку Игореве».

1185 год – тяжелый для русской земли. В начале его на русскую землю вторглись половцы хана Кончака. Это нападение было отбито.

В этом же году храбрый, но самоуверенный, не желавший делиться ни с кем славой, Игорь Святославович в союзе с соседними князьями Путивльским, Трубчевским, Рыльским, Курским выступил в поход в половецкие степи. Он не стал дожидаться полков Киевского и Переяславского князей. Поход был неудачным, Игорь потерпел поражение,

попал в плен, а тысячи русских воинов заплатили своими жизнями за княжеское несогласие.

Но и на этом не кончились беды 1185 года. Разгромив Игоря, половцы вторично вторглись на русские земли под предводительством ханов Кончака и Кза.

Орда Кочака пошла по направлению к г. Переяславлю, а орда Кза обрушилась на Посеймеймье, на земли оставшиеся беззащитными после гибели Игоревых дружин. Кза сказал: «Пойдем на Сейм! Там одни щенки да дети остались».

Кончак осаждал Переяславль, Кза Путивль, но взять эти укрепленные города быстро они не могли, а на выручку уже двигались рати киевского князя и половцы начали отход.

Перед тем как покинуть Посеймье враги взяли и полностью уничтожили город Рим или Римов. Трагедия этого города нашла подробное отражение в русских летописях.

Отзвуки этой трагедии мы слышим и в «Слове о полку Игореве», где автор скорбно говорит: «Се у Рим кричат под саблями половецкими». После этого разгрома половцами город уже не возродился.

Как довольно убедительно доказал Ю.Александров-Лепкинг этот древний русский город Рим или Римов находился у Псла, где ныне Гочевские городища и курганы, в нынешнем Беловском районе Курской области.³⁰

Для нас это доказательство интересно тем, что территориально к древнему Римову прилегает Хотмыжское городище, которое было также, как уже указывалось, укрепленным пунктом на востоке Киевской Руси, может быть менее значительным, чем Римов, но тоже несшим нелегкую порубежную службу. Может быть и к его рвам и укреплениям подлетали летучие отряды половцев.

Жизнь на рубеже, в постоянной опасности не могла не выработать особых черт характера наших предков. И к нашим предкам может быть отнесена характеристика курян, которую дает князь Всеволод: «А мои ти куряне сведоми /бывалые/ кметы /воины/, под трубами повити, под шеломы взлелеяни, конец копия вскормлени, пути им ведоми, яруги им знаеми, луци у них напряжени, тули /колчаки/ отворени, сабли изьострени, сами скачут акы серые вльци /волки/ в поле, ищучи себе чьти /чести/, а князю славы».³¹

К. Маркс писал: «Сущность поэмы заключается в призыве русских князей к объединению перед самым нашествием монголов».

Но призыв этот не был услышан и нашествие татаро-монгол застало русскую землю раздробленной, раздираемой княжескими междуусобицами.

---

³⁰ Александров-Лепкинг. Поиски древнего Рима // Александров-Лепкин Ю. Далекое прошлое соловьиного края.- Воронеж, 1971.- С. 79-90

³¹ Слово о полку Игореве . – М., 1979.

Наш край во время татаро-монгольского нашествия и господства Литвы (1240-1500)

Феодално-раздробленная, ослабленная княжескими междуусобицами, встретила Русь грозное нашествие татаро-монгол. Отдельные русские княжества не могли противостоять страшной силе захватчиков. Народ Руси героически боролся, люди гибли под татарскими саблями и в огне пожаров, но для разгрома захватчиков не было необходимой силы. Началось долгое татаро-монгольское иго.

Впервые столкнулись русские с татаро-монголами в битве на Калке в 1223 году.

Как указывает Д.И.Багалея³² в битве на Калке участвовали и войска князей Курского, Трубчевского, Путивльского. Учитывая, что наша земля входила в состав Путивльского княжества, можно предположить, что участниками этой битвы могли быть и наши предки-земляки.

Несогласованность действий русских полков и их союзников половцев привели к страшному разгрому «и погыбе много бещисла людей, - писал новгородский летописец, - и бысть вопль, и плач, и печаль по городом и по селам»...

Но битва на Калке и угроза татаро-монгольского нашествия не образумили русских князей, не вызвали на Руси никаких политических перемен и объединения перед лицом нависшей опасности.

Так, например, уже в 1225 г. князь курский Олег вел с черниговским князем вооруженную борьбу.

Феодалная раздробленность Руси позволила татаро-монголам нанести второй страшный удар.

В 1237-38 гг. войска Батыея разгромили северо-восточные русские княжества и в 1239 году обрушились на южную и юго-западную Русь.

«Копьем» т.е. с боем татаро-монголы занимают Переяславль и «изби и весь», а затем взяли Глухов, в октябре татары окружили Чернигов и после жестоких боев 18 октября «взяши и запалища огнем».

19 ноября 1239 г. пал Киев. Такая же участь постигла Рыльск в 1240.

Во всех городах русское население подвергалось массовому истреблению, тысячи людей уводилось в рабство.

Русь превращается в вассальную, зависимую от ханов страну. Началось долгое татаро-монгольское иго.

У нас нет сведений о судьбе наших предков, живших на территории нынешнего Борисовского района. Крайне бедны данные по истории южных русских княжеств.

Из кратких сведений, проскальзывающих в летописях, можно видеть, что Переяславская и Чернигово-Северские земли особенно опустынены татарами. Постепенный отлив населения с юга Руси на север и северо-восток

---

³² Багалея Д.И. История Северской земли / Д.И. Багалея. – Киев, 1882.

шел и раньше, во время половецких нашествий. Татары довершили опустошение Северной земли.

Как указывает М.К.Любавский это подтверждается фактами второй половины XIII и начала XIV в.в.

«Во-первых, после татар уничтожается и уже не восстанавливается княжение в южном или русском Переяславле; очевидно, что здесь не над кем было и княжить».³³

О том же свидетельствует и упразднение отдельной Переяславской епархии и причисление её к епархии Саревской и Подонской. Это означает, что если в Переяславщине и уцелела какая-то часть населения, то она была крайне незначительна и находилась в прямой зависимости от татар.

«Во-вторых, после татар утрачивает значение старшего стола в Чернигово-Северской земле город Чернигов. Старший стол утверждается выше по Десне, в г.Брянске».³⁴

Запустение местностей, лежащих между Доном и Днепром сохраняется и в XIV веке. Дьякон Смоленского епископа Игнатий описывая хождение митрополита Пимна в Царьград /1389 г./ так изображает территорию, расположенную выше впадения рек Мечи и быстрой Сосны в Дон и вниз по этой реке до устья реки Медведица и Белого Яра... Всюду не бе бо видети темо ничтоже, ни града, ни села, ... пусто же все и не населено, нигде бо видети человека, точию пустыня велия и зверия множество...»³⁵

Даже Киев «мать городов русских», поразивший своей величиной самого Батю, в 1246 г., по словам проезжавшего через него итальянского миссионера Платона Карпини, имел более 200 дворов, а к 1300 году запустел окончательно.

Как указывает М.К.Любавский ... «бассейны Пола и Ворсклы, Орели, Самары после татар являются уже совершенною пустынею, но и до татар здесь почти не было населения, или оно было крайне редкое».

Конечно, какая-то, хоть и крайне ничтожная часть прежнего населения Переяславщины и Чернигово-Северщины могла уцелеть, укрывшись в мало доступных лесах. Любавский говорит, что доказательством этого может служить сохранение по традиции названий городов и селений по р.Суле, лежавших после татар в развалинах.

Еще с большей достоверностью это можно утверждать в отношении Чернигово-Северщины, где во второй половине XIII и в XIV веках наряду с Черниговским княжеством, хоть и утратившим значение главного стола, существовали Новгород-Северское, Путивльское, Глуховское, Рыльское, Курское, Липовецкое, Брянское княжества.

О том, что в бывшей Северной земле осталось какое-то население и не только осталось, но и продолжало борьбу против татар, свидетельствуют события 1284-1285 г.г. в Курском княжестве.

---

³³ Любавский М.К. Историческая география России / М.К. Любавский. - М. 1909.- С. 145.

³⁴ Там же

³⁵ Карамзин Н. История Российская: Т.V / Н. Карамзин. - М. - С. 67

Татаро-монгольское иго страшно душило Русь. Татары установили тяжелые налоги – выход – налог с сохи, ямы – на содержание конницы, тамга – торговая пошлина.

Первоначально дань собирали ханские сборщики – баскаки. По имеющимся сведениям в 1276 г. Курский край был отдан мурзе Ахмату сыну Темирову (Ахмату Хивинцу),³⁶ который даже среди басканов выделялся неслыханной жадностью и жестокостью. В распоряжении Ахматта находились вооруженные отряды ордынцев, которые жили в отдельных слободах. Своими поборами Ахмат разорил курскую землю, «сотвори на ней место пусто», как говорит летописец.

Князья пожаловались на баскане в Орду и хан Тельбуге разрешил Ахматовы слободы разогнать, что и было сделано в 1284 г.

Так как в это время в Орде уже не было единоначалия, то Ахмат в свою очередь пожаловался на князей сопернику Тельбуги хану Ногаю, который послал на курскую землю карательную экспедицию, разорившую и опустошившую Рыльское и Липовецкое княжества.

На следующий год Липовецкий князь Святослав со своей дружиной напал на сыновей Ахмата и их людей. Ахматовичи вынуждены были укрыться в Курске, а население ахматовых слобод разбежалось.

Рыльский князь Олег, спасаясь расплаты за самоуправство Святослава, убил этого смелого князя, а брат и приемник Святослава, князь Александр Липовецкий убил вскоре Олега, мстя за брата.

Как доказал Ю.Александров-Липкинг, ахматовы слободы были расположены недалеко от Курска. Ныне это Бесединское и Лебязье –II городища».³⁷

Мы коснулись подробнее вопроса об Ахмате и его слободах потому, что ниже нам придется вернуться к нему, говоря об истории Хотмыжска.

Народное сопротивление, которое было не только в Курском крае, и заставило татар отказаться от системы баскачества и представить русским князьям независимость во внутренних делах, при условии признания ими вассальной зависимости от золотоордынских ханов и уплаты дани.

История нашего края в XIV веке связана с историей Литовского княжества.

В то время как на севере шло постепенное объединение русских земель вокруг Москвы, на юге образования прочной государственной организации русских княжеств не произошло.

В XIII веке между Неманом и Двиной образовалось раннефеодальное Литовское государство.

Используя феодальную раздробленность русских земель и их ослабленность в результате татаро-монгольского нашествия, литовские князья в XIII веке начали захватывать соседние, западнорусские земли.

---

³⁶ Соловьев С.М. История России: Т.2 / С.М. Соловьев. - М.,1960. стр.213

³⁷ Александров-Лепкинг Ю. Далекое прошлое соловьиного края / Ю. Александров-Лепкинг. - Воронеж, 1971. - С.110-117

В XIV веке усилившаяся Литва захватила всю Западную Русь, большую часть Юго-Западной и Северо-Восточной Руси. Для захвата этих земель литовские феодалы использовали также их стремление освободиться от ига Золотой орды.

Великий князь литовский Ольгерд (1345-1377 г.г.) захватил Чернигово-Северщину (около 1356 г.), Подолию и Киевщину с прилегавшей к ней на левом берегу Днепра Переяславщиной (около 1362 г.).

Захват русских княжеств Литвой привел к усилению закрепощения крестьянства. Народные массы оказались под двойным гнетом литовских и русских феодалов.

Вначале русские земли находились на положении автономных удельных княжеств, которые платили великому князю Литовскому ежегодную дань.

Литовское княжество угрожало и северо-восточным русским землям, но встретило решительное противодействие со стороны Московского княжества, которое в XIV веке стало центром объединения русских земель.

Кревская уния /договор об объединении Литвы с Польшей/ была использована польскими феодалами для того, чтобы подчинить себе Литву, а вместе с ней навсегда присоединять к Польше русские земли.

Согласно Кревской унии великий князь литовский Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и стал польским королем.

Уния была выгодна польским феодалам и католической церкви. Усилилось закрепощение крестьян, население принуждалось к принятию католической веры.

Попытка польских панов и Ягайла ликвидировать независимость Литовского княжества вызвала сопротивление со стороны литовских феодалов во главе с князем Витовтом.

Витовт добился признания политической обособленности Литовского княжества, хотя и на основе вассальной зависимости от польского короля.

Но литовские феодалы, добиваясь автономии Литвы, в то же время были заинтересованы в унии с Польшей, стремясь использовать её для укрепления своей власти в захваченных русских землях.

В 90-х годах XIV века Витовт ликвидировал крупнейшие удельные княжества на территории Украины и Белоруссии, усилил центральную власть. Усиление гнета Литовского княжества вызвало рост недовольства среди украинского и белорусского населения, тяготевшего к Москве.

Но Московское государство, над которым вскоре после Куликовской битвы вновь установилась власть Золотой Орды, избегало войны с Литвой. Витовт даже захватил в 1404 году Смоленск.

Общая опасность со стороны татар побудила московского князя Василия Дмитриевича даже к союзу с литовским князем.

Витовт же вообще вел двойную игру. С одной стороны он стремился использовать союз с Москвой против татар, а с другой имел целью использовать татар против Москвы.

В таком плане мы и должны рассматривать битву литовского князя Витовта и его союзника хана Тохтамыша против татарских ханов Темир-Кутлуя и Эдигея, которая произошла на берегах реки Ворсклы «в поле чистом, в земле татарской».

О цели Витовта, шедшего на эту битву, точно и ясно говорится в летописи.

«Похвалился, глаголаша бо Витофт: «пойдем и победим царя Темир-Кутлуя, возьмем царство его посадим на нем царя Тахтамыша, а сам сяду на Москве на великом княжении, на всей русской земле».³⁸

Хотя Витовт ставил также далеко идущие цели, в этой битве он потерпел поражение. Татары одержали победу и «гнались за Витовтом 500 верс до самого Киева».³⁹

И.Г.Волков в своей рукописи выдвигает предположение, что эта битва могла произойти в нашем крае.⁴⁰

Это предположение необоснованно. Вопрос о месте битвы Витовта с татарами довольно детально и аргументированно рассмотрен в статье В.Г.Ляскоронского «Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход кн.Витовта на татар в 1399 г.»⁴¹

Ляскоронский доказал, что битва эта имела место в низовьях р.Ворсклы, а не в верховье, которое находится в нашем крае.

Это предположение необоснованно. Вопрос о месте битвы Витовта с татарами довольно детально и аргументированно рассмотрен в статье В.Г.Ляскоронского «Русские походы в степи в удельно-вечевое время и в поход кн. Витовта на татар в 1399 г.»

Ляскоронский доказал, что битва эта имела место в низовьях р.Ворскла, а не в верховье, которое находится в нашем крае.

Как оценивать эту битву? Учитывая цель Витовта – «сам сяду на Москве на великом княжении», его поражение было объективно выгодным для Московского государства, объединявшего Русь. Конечно, ханы Темир-Кутлуй и Эдигей ничуть не лучше Тохтамыша, но поражение Витовта с его союзником Тохтамышем ослабило на время агрессивные литовского князя на восток.

Поэтому оценка участия дружин рыльского князя в битве на стороне Витовта как продолжение борьбы курян против татар, которую дает В.И.Самсонов в статье «Из прошлого Курского края» не вполне правильна.⁴²

Несмотря на поражение 1399 г. Витовту к третьему десятилетию XV века удалось значительно раздвинуть границы своего государства.

Как уже отмечалось, сведения по истории бывшей Северной земли в летописях крайне скудны.

³⁸ Полное собрание русских летописей: Т.8.- СПб, 1859.- С.72

³⁹ Соловьев С.А. История России: Т. 2 / С.А. Соловьев. - М.,1960. – С. 372

⁴⁰ Рукопись Волкова. - С.1

⁴¹ Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. VIII..СПБ., 1907. - Март, апрель, май.

⁴² Краеведческий сборник. – Курск, 1952. - С.17

Долгое время наш край был оторван от Московского государства, входя в состав Литвы. Поэтому о нем молчат и более поздние московские летописи.

Но так как он входил с 1362 по 1500 годы в состав литовского княжества, то имел основание поиск сведений о нашем крае в литовских источниках и научных трудах, посвященным русским землям, находившимся под властью Литвы.

Такие, хоть и краткие, сведения найдены в книгах «Акты, относящиеся к истории Западной России» (том второй. СПб.1848 г.), А.Коцебу «Свитригайло, великий князь литовский» /перевод с немецкого. СПб. 1835 г.), В.Г.Клепатский «Очерки по истории Киевской земли» том. 1. Одесса. 1918 г., Ф.Петрунь «Ханские ярлыки на украинской земле» в журнале «Схидный свит» №2. 1928г. «Областное деление и местное управление Литовско-русского государства к времени издания первого литовского статуса. Исторические очерки Матвея Любавского» М.1892 г.

На данные издания и будут приводиться ссылки ниже. Анализ этих исторических источников и трудов совершенно по-другому ставит ряд вопросов истории нашего края и прежде всего его древнейшего поселения Хотмыжска.

Но прежде чем непосредственно перейти к данному вопросу коснемся общих положений русских земель, вошедших в Литовское княжество и в частности Путивльского княжества, в которое входил и наш край.

П.Г.Клепатский указывает, что в XV веке есть известия о путивльских князьях Александре Владимировиче и Семене Александровиче. Это свидетельствует о том, что Путивль был удельным княжеством.

Хотя в домонгольский период Путивль не входил в Киевское княжество, но в период литовского господства он уже принадлежит к удельному Киевскому княжеству.⁴³

М.Любавский отмечает: « С утверждением литовского владычества исчезла и та тень политического единства Чернигово-Северской земли, которая существовала в татарскую эпоху и представителями которой были великие князья Черниговские, впрочем, более титулярные, чем властительные. Ни один город не получил здесь преобладания над другим, не сделался центром, к которому тяготели бы в политическом отношении все другие города и волости.

Литва оставила этот край в состоянии того политического дробления и разделения, в котором он достался ей, не сплотила его политически в одну землю, а уничтожила даже последние остатки политического единства, существовавшего в этом крае».

Удельная система в русских землях, захваченных Литвой, сменилась великокняжеским управлением, при котором вместо удельных князей были посажены великокняжеские наместники.

---

⁴³ Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли / П.Г. Клепатский. - С. 287

Когда упразднено удельное Путивльское княжество неизвестно. Очевидно, это случилось когда оно входило в удельное Киевское княжество. Поветом (уездом, частью области) Киевской земли Путивль продолжал оставаться и в период воеводского управления. «Путивльский повет управлялся через особых наместников – первоначально из руки киевских князей, а затем Литовских господарей».

Эти наместники в свою очередь для управления столь обширной областью имели служебных бояр.

Путивльский повет разделялся на волости во главе которых стояли сотники.

Географически Путивльский повет, как указывает профессор с.Петрунь, тянулся узким сектором от Путивля на юг и на восток в верховьях Сулы, Пола, Ворсклы.

Об этом же говорит и П.Г.Клепатский «На юго-западе Путивльский повет сходиллся с черкасскими уходами на Ворскле, Орели и Самаре; на Поле и Суле сходиллся с каневскими. Бассейн Самары можно весь представить в распоряжение черкасцев, но верхнее и часть среднего течения больших рек - Ворсклы и Пола, несомненно, принадлежало Путивлю, так как здесь известны путивльские земли и города... верховья Сулы должны быть отнесены к Путивльскому повету. На Семи крайний известный нам пункт этого повета - г.Мельня. Обходим его и ведем путивльскую границу в направлении Рыльская с таким расчетом, чтобы оставить Рыльск в стороне Московской, а Ольгов – в стороне Литовской – и к верховьям Оки.

Юго-восточная граница Путивльского повета согласно разграничению черкасского наместника Свиридова, может быть проведена «уверх Овечее воды, уверх Оргея, аж до Донца, а от Донца по Тихую Сосну»...

Не так как мы знаем, что г.Оскол на реке того же имени принадлежал Литовскому великому княжеству, а с другой стороны, р.Сосна ... входила в состав Московской территории, то дальнейшую границу Путивльского повета следует вести по-за Осколом с востока и по-за Верховьями Сосны с запада, а на водоразделе Сосны, Оки и Десны соединить с другим концом обвода».⁴⁴

Конечно, данные границы из-за скудности исторических источников весьма приблизительны.

Центром Путивльского повета был город путивль на Сейме. Он хорошо известен еще со времен Киевской Руссии и является резиденцией путивльских князей черниговской ветви.

«Судя по Любецкому синодику и после татарского погрома Путивль продолжал оставаться столицей Путивльского князя... В рассматриваемый период путивль выступает как пограничная крепость и торговый город. В нем находились военные гарнизоны и таможенная застава, собиравшая пошлины с караванов и купцов, главным образом следовавших из Орды в

---

⁴⁴ Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли: Т.1. – С.295-296.

Москву и обратно. Здесь же были и корчмы, которые, судя по некоторым указаниям, вели довольно бойкую торговлю спиртными напитками...»⁴⁵

Важное значение для истории нашего края имеет список городов принадлежащих великому князю литовскому Свидригайлу.

Этот документ хранился в Кенигсберском секретном архиве и опубликован он в приложениях к книге А.Коцебу «Свитригайло, великий князь литовский».

Хронологически этот документ можно отнести к 1430-1432 г.г., что убедительно доказывает П.Г.Клепатский.⁴⁶ Отнесение его к более ранней дате, к 1402 г., как допускал Данилович, необоснованно.

Для нас этот документ ценен тем, что в нем мы находим первое письменное упоминание Хотмыжска.

До сих пор считалось, что первое упоминание Хотмыжска относится к 1506 г., это сообщение впервые в нашем краеведении приведено И.Г.Волковым.⁴⁷ С.М.Кальницкий в своей рукописи «История села Хотмыжска» почему то связал это с именами крымского хана Менгли-Гирея и литовского князя Витовта.⁴⁸ Но ярлык Менгли-Гирея, в котором упоминается Хотмыжск, никак не мог быть адресован Витовту, т.к. эти лица жили в разное время.

В нашем краеведении не был известен и текст этого ярлыка. Поэтому надо было найти этот документ.

Он найден в книге «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией» том второй. 1506-1544. СПб. Типография II отд.собственной ЕИВ канцелярии. 1848 г.

Документ напечатан на 4-5 страницах, указанного тома, датируется 1506-1507 г.г. и имеет название «Ярлык Крымского хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду».

К характеру этого документа мы еще вернемся, а здесь отметим, что действительно в нем есть упоминание Хотмыжска.

Таким образом – список городов Свидригайла и ярлык Менгли-Гирея, это единственные известные нам документы, в которых содержится самое ранее упоминание Хотмыжска.

Уже после написания настоящих очерков и их машинописи удалось найти упоминание Хотмыжска и в русских летописях и сборниках XV- XVII вв. в статье «А её имена всем градом Русским дальним и ближним».

Документ этот всесторонне проанализирован академиком М.Н.Тихомировым /Тихомиров М.Н. «Список русских городов дальних и ближних в сборнике «Исторические записки том 40 М.А.Н. СССР 1952/.

М.Н.Тихомиров указывает, что «Список» имеет большое значение т.к. в нем много сведений по исторической географии. М.Н.Тихомиров подробно рассматривает вопрос о времени составления «Списка», анализирует ряд

⁴⁵ Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли: Т.1. - С.290

⁴⁶ Там же С.293

⁴⁷ Рукопись Волкова И.- С.2

⁴⁸ Кальницкий С.М. История села Хотмыжска (Машинопись)- С.3

исторических обстоятельств и указывает, что время его составления обнаруживается в самом тексте памятника.

«Список русских городов» делает вывод М.Н.Тихомиров, возник вернее всего между 1387-1392 годами.

Древнейший «Список русских городов» помещен в Новгородской первой летописи, которая написана в середине XV века, бумага этого сборника имеет водяные знаки 1441-1451 гг.

«Список» также имеется в Ермолинской летописи XV века, в Воскресенской XVI века, в Новгородско-Софийском сборнике и других.

В древнейшем списке в названиях городах

сохранились следы Новгородского произношения, что позволяет предположить, что «Список» возник в Новгороде, в торговых кругах, которые были связаны с постоянными поездками по разным городам русских княжеств и Литовскими княжества.

Города в «Списке» перечислены по группам. Города бывших древнерусских княжеств Киевского, Переяславского, Черниговского помещены в группе княжеских городов – «А ее Киевские гроды». В этой группе перечислены 32 черниговских города, в их числе Чернигов, Новгород-Северский, Брянск, Путивль, Рыльск, Курск и другие.

И что самое интересное для нас - ... «На Ворскле Хотмышль». Так, что сейчас самым ранним письменным упоминанием Хотмыжска можно считать конец XIV века.

Довольно подробно анализ этих документов имеется в указанных выше трудах П.Г.Клепатского и Ф.Петрунь.

Выводы, которые можно сделать из этих документов, по-новому заставляют рассматривать историю нашего края в этот период.

Во-первых надо признать, что населенный пункт времени Киевской Руси «Хотмыжское городище» существовал и после татаро-монгольского нашествия. Неизвестно, уцелел ли он во время нашествия или возродился, но он существовал, его жители могли спастись от татаро-монгол в дремучих лесах того времени и вернуться на старое поселение, даже если оно было уничтожено татарами.

Упоминание Хотмыжска в списке городов Свидригайла свидетельствует о важности этого поселения. Так Ф.Петрунь отмечает... « в списке Свидригайла упомянуто лишь Spotmise, наверное как наиболее выдвинутый в степь пункт на Ворскле». Анализируя ханские ярлыки, Ф.Петрунь далее отмечает, что лежавшие также на Ворскле Лосичи и Ницяны «создавали вместе с Хотмыжским внешнюю пограничную линию».⁴⁹

Значит и во время господства Литвы наш край представлял собою пограничную зону Путивльского повета.

На списке городов Свидригайла мы можем заключить, что Хотмыжск существовал в первой трети XV века.

---

⁴⁹ Петрунь Ф. Ханские ярлыки на украинской земле / Ф. Петрунь // Схидный свит. – 1928. - №2

Ярлык Менгли-Гирея документ начала XVI века. По сути дела он носит анахронистический характер, так как в это время Путивльщина и другие земли уже воссоединились с Московским государством и не принадлежали Литве. А крымские ханы продолжали их «жаловать» литовским князьям.

Как доказывает П.Г.Клепатский⁵⁰ и Ф.Петрунь⁵¹ ханские ярлыки о жаловании русских земель литовским князьям, повторявшиеся при каждом новом хане, в основе своей восходили ко временам Витовта и Тохтамыша, когда они были союзниками, т.е. к концу XIV века.

«Обстоятельства известного похода 1399 г., упомянутые в московских летописях, - а также заключение договора с Тохтамышем о передаче Витовту «всей русской земли», дают основания для отнесения первой редакции ярлыков / с обозначением этого украинского пограничья от Днепра до Семи/ к 1399 г. – после битвы 12-IX- 1399 г. Тохтамыш утратил свое значение».⁵²

Значит и значащийся в ярлыках Хотмыжск также существовал в XIV веке.

Могут возразить, что проф.Ляпушкин датирует Хотмыжское городище конечной датой – XIII веком, т.е. веком татаро-монгольского нашествия, что соответствует тому, что жизнь в Хотмыжске прервана этим нашествием. Но исследования проф. Ляпушкина ограничились поверхностным осмотром и обмером городища. Никаких раскопок, даже разведочных, не проводилась. А письменные источники, как видим, доказывают существование поселения в Хотмыжске в XIV-XV веках.

Конечно, если быть до конца объективным, то надо указать и на такой факт. В списке городов князя Свидригайла называется также город Курск. Между тем известно, что Курск был разрушен татарами до основания и отстроен вновь только в 1596 г.

Профессор Ф.Петрунь указывает, что хотя Курск был разрушен, ... «но память о нем крепко держалась - потому и известный Список Воскресенской летописи называет «Курск на Тускоре»... так же как и реестр городов Свидригайла» «Кичезк» ...

Отсюда можно высказать предложение, что Хотмышль как жилое поселение тоже исчез, и только по памяти о нем так называлась прилегающая к нему местность.

Для окончательного вывода у нас пока нет данных. Их могли бы дать или систематические археологические исследования Хотмыжского городища или находки новых архивных документов.

Хотмыжск был не просто маленьким сельцом, а являлся центром волости Путивльского повета.

... «здесь было 14 волостей /Малиновский. II №1. стр. 122/. Ярлыки дают названия для них, известные из актового материала: Жолваж /6/, Бирин /6/, Хорен, Хотмышль...»⁵³

⁵⁰ Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли/ П.Г. Клепатский. – С.129

⁵¹ Петрунь Ф. Ханские ярлыки на украинской земле / Ф. Петрунь // Схидный свит. – 1928. - №2

⁵² Там же

⁵³ Там же

Что представлял собой Хотмышл эпохи Киевской Руси, а так же ХІУ-ХУ в.в. можно несколько представить из «Росписи хотмышскому городищу» 1639 г., которая сделана в период подготовки и строительству крепости Белгородской оборонительной черты.

«И то городище Хотмыцкое у реки Ворскла на берегу. А окола тово городища с трех сторон осыпь высокая, а с четвертой стороны бывал ров от посаду и тот ров позарос, а в длину раз двадцать пять сажень.

А в длину городище сто десять сажень, поперек пятьдесят пять сажень, а около тово городища триста сажень.

И от тово большова городище другое малое городище вверх по Ворсклу.

А промеж тех городищ ров глубок сажень в десять.

А от большого городища до малого городища пятнадцать сажень.

А в длину тово малова городища тридцать две сажени, поперек двадцать две сажени, а окола тово малова городища осыпь высокая со всех сторон. А река Ворскл идет у большого и у малова городища возле стен.

У большого городища осыпь от реки вышиною сорок четыре сажени, а у малого городища осыпь от реки вышиною пятьдесят сажень.

А от большого городища к реке Ворсклу.

А под посадом межа городища в длину на версту и больши, а поперёд на полверсты.

А окала тово посаднова места, пришёл лес большой, а промеж тех лесов проходили поля большие к посаду...⁵⁴

Как видно из этого документа сама Хотмыжская крепость была невелика, но состояла, в сущности, из двух крепостей: детинца / малое городище / и собственно города / большое городище /. Имелся тайный ход к реке, что имело важное значение при обороне.

В крепости имелся колодезь, о чём свидетельствует другой документ: ... « В том, государь, Хотмыжском городе на малой высокой осыпи в верхнем городище... изстари бывал колодезь...»⁵⁵

Обращает внимания значительный размер посада, занимавшего большую площадь – версту на полверсты.

Сведения по Путивильскому повету крайне скудны. Если мы ещё как то можем приблизительно судить о его границах, об административном устройстве, об управлении, то совершенно нет сведений о населении, о взаимоотношениях различных классов и групп населенич, об экономике.

Из скудных источников, известных нам, можно только с уверенностью утверждать, что в ХІV – ХV веках наш край не был диким полем, безлюдным местом, как утверждалось некоторыми нашими краеведами.

Из имеющихся данных можно заключить, что имелась масса зависимого населения, которое своим трудом кормило феодалов.

⁵⁴ ЦГАДА. Ф.210 Белгородский стол, ех 113, лл 27-28

⁵⁵ ЦГАДА. Ф. 210 Белгородский стол, опись кн. 12-я ех 117 ч.2-я

Верховным сюзереном был литовский король, дававший имения боярам. Причём пожалования эти были на неопределённый срок, т.е. напоминали существовавшую на Руси систему «кормлений». Например, в книге пожалования короля Казимира (1487 г.) есть такая запись «Макару Володковичу – волость Бирин на год после первых; Юшку Полковичу – волость Жолвяж на год после первых; пану Сеньку Романовичу – волость Хотень на сесь год; Петрушу Скипоревичу – волость утешков на семь год; Сеньку Жеребятичу – волость Лопатин на сюю осень на откуп с татар» / Русская историческая библиотека т. XXVII. Стр. 246).

Наряду с такими временными пожалованиями на определённый срок существовало феодальное землевладение на правах вотчины. Такие имения или жаловались великим князем литовским, например, в 1482 г. король Казимир извещая наместника путивльского пана Ивана Ромашковича о пожаловании князю Роману Волконскому двух селец в Путивильском уезде / «Русская историческая библиотека» т. XXVII. Стр 287 /, или покупались, но с последующим утверждением этой сделки великим князем. Так в 1449 г. великий князь Александр утверждает за дворянином Сорокою имение, которое он купил у путивлянки Орины Митвоы («Русская историческая библиотека» т. XXVII. Стр.731 /.

В том же, 1449 г., некто Сенька Жеребятич бил челом великому князю Александру о подтверждении ему закупленных земель в Путивильском повете / «Литовская метрика», кн. Записей VI к (152 /.

Среди купленных поместий запись указывает и «на имя Пороз куплю». П.Г.Клепатский отождествляет это имение с населёнными пунктами нашего района. «Пороз – есть два поселения с этим именем: Пороз Большой и Малый, в ю-з угле Грайворонского уезда, Курской губ. – оба на р. Лорозке, впадающей в Ворсклу».⁵⁶

Таким образом, Пороз – это второй населённый пункт нашего края, название которого фигурирует в документах XV века.

О том, какие повинности несло трудящееся население нет данных. Только в одном из документов – отчёте, который в 1496 г. киевский ключик давал великокняжескому писарю Ивашу Владыке, говорится о сборе медовой и грушовой дани. О размере податей сведений нет. / Литовская метрика». Книга записей VI. л.170/.

В книге П.Г. Клепатского «Очерки истории Киевской земли» приведён важный для нашего краеведения документ. Это «справо-зданье» королю Сигизмунду I о Киевской земле (относится приблизительно к 1520 г.). в котором изложены, между прочим, жалобы киевских бояр по случаю перехода Путивльского повета в руки московского великого князя. «Ваш господарский неприятель московский – жаловались киевские бояре – посел Путивль, Киевское держание, а к Путивлю было 14 волостей ваших господарских; те волости от ваших господарских предков слуги вашей милости – князья, паны и земляне Киевской по року держивали, и з тых

⁵⁶ . Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли: Т.1 / П.Г. Клепатский. – С.294

волостей слуги в/ашей/ м/илости/ предки и отцы наши, кони ездживали и шубы теплы куньи одевали, и з року на рок теми волостьми в/ашей/ м/илости/ слуги от предков и от отца в/ашей/ м/илости/завжды одеваны и обуты были – мы сами и слуги наши, а к тому в Путивли ж бескупли и князкие и панские волости той же ваш господарский неприятель московский ку своей руце прибрал» .⁵⁷

Данный документ позволяет утверждать, что наш край, входивший как волость в состав Путивльского повета, а вместе с ним в Киевскую землю представлял большую ценность для русско-литовских феодалов – киевских бояр. А ценность той или иной территории для русско-литовских феодалов – киевских бояр. А ценность той или иной территории для феодалов определялась не только её природными ресурсами и богатствами, но и наличием на этой территории трудящегося населения, которое можно было эксплуатировать, за счет труда которого бояре «завжды одевани и обуты были».

Причем это население славянское, русское или украинское, а не татарское. С кочевников-татар вряд ли могли киевские бояре иметь «шубы теплы», скорее они могли их потерять.

Это надо подчеркнуть потому, что в нашей местности сложилось мнение о Хотмыжске как некоем татарском поселении.

Это утверждает И.Г.Волков, ссылаясь на предания и какую-то статью из «Курских губернских ведомостей» /к сожалению без указания даты этого номера газеты/⁵⁸ и С.М.Кальницкий истолковывает Хотмыжск⁵⁹ как одну из слобод баскака Ахмата, что является совершенно бездоказательным. Эти слободы, как уже указывалось, располагались под Курском.

Я.М.Булипонов в написанной им главе для книги Д.Батуева и др. «Грайворон» утверждает, что Хотмыжск /опять таки «по преданию» /был ставкой половецкого кагана, а потом татарского темника Азвяка.⁶⁰

В свете приведенных выше документов и исторических исследований можно утверждать, что версия о Хотмыжске как татарском поселении ничем не доказывается и является плодом позднейшей фантазии, также как и «предания» про золотой мост, построенный татарами и рухнувший в Ворсклу, рассказы о золотых татарских кладках и пр.

Хотмыжск и в эпоху Киевской Руси и в период литовского владычества был чисто славянским поселением.

Если вдуматься в изложенные выше факты, то под вопрос ставится еще одна распространенная местная легенда. Речь идет о самом названии Хотмыжска.

Известное толкование этого слова производят его от имени жены какого-то татарского хана или мурзы Фатьмы, в честь которой он якобы дал название «Фатьмышл», изменившееся потом в «Хотмышл» «Хотмыжск».

⁵⁷ Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли: Т.1 / П.Г. Клепатский. – С. 287-288

⁵⁸ Рукопись Волкова.- С.. 1-2

⁵⁹ Кальницкий С.М. История села Хотмыжск. Машинопись.- С.2

⁶⁰ Батуев Д. Грайворон. / Д. Батуев и др.- Белгород, 1959. – С.3

Откуда пошло такое объяснение – установить не удалось. Нам оно встречалось только в записках С.М.Кальницкого, но неизвестно – заимствовано ли оно им откуда-нибудь или является его сочинением.

Но если учесть, что нет никаких доказательств, что Хотмыжск был татарским поселением, и наоборот, есть данные, свидетельствующие, что это было с глубокой древности славянское поселение, то и название незачем объяснять татарским происхождением. С лингвистической точки зрения это слово скорее славянского происхождения.

Нам неизвестно название этого поселения в эпоху Киевской Руси, т.к. в письменных источниках того времени нет его упоминания. Но учитывая, что названия мест на Руси сохранялись поразительно долгое время, можно предполагать, что так называлось это поселение и в VIII-XIII веках.

Как уже указывалось, первое письменное упоминание Хотмыжска мы находим в списке городов Свидригайла. В подлиннике этот список написан латинским алфавитом, писан он не русским писцом, а поэтому многие русские названия искажены, например, Смолниеск – Смоленск, Рилеск – Рыльск, Куреск - Курск и др.

Хотмыжск в этом списке называется «Chotmise»⁶¹ - «Хотмысл». Учитывая, что в латинском алфавите нет звука и буквы «ы», то правильное название поселения было, наверное, Хотмысл.

В ярлыке хана Мангли-Гирея королю Сигизмунду фигурирует название «Хотмышл».⁶²

Это самые давние формы названия Хотмыжска, известные нам письменным источникам.

Позже, в XVII веке, он назывался - «Хотмышск», «Хотмышской» /город/ и только в конце XVIII века в документах встречается форма «Хотмыжск».

Если взять древнейшие формы названия – «Хотмол», «Хотмышл» и проанализировать их, то приходишь к убеждению и славянской основе этого слова.

Первый слог «хот» встречается в названиях многих других населенных пунктах Руси, известных в истории или существующих и сейчас. В Сумской области есть село Хотень, / оно фигурирует и в ярлыке Менгли-Гирея/, есть Хотунь около Серпухова, Хотимль

Хотимльские сёлаааа у Козельска, Хотомичи у Дорогобужа, в Орловской области есть районный центр Хотынец, в 12 км. северо-западнее г. Брянска на Десне есть деревня Хотылево, нынешнее с. Зыбино нашего района ранее называлось сл. Хотежской. Трудно сказать, что значит этот корень в древнеславянском языке, но вряд ли можно сомневаться в его славянской основе и нельзя производить его от какой-то «Фатьмы».

---

⁶¹ Коцебу, А. Свидригайло, великий князь литовский, или Дополнение к историям литовской, польской и русской / А. Коцебу. — СПб., 1835.- С.10

⁶² Акты Западной России: Т.2 – СПб, 1848. – С. 4

Второй слог «мысл», «мышл» есть в таких исконно славянских именах как Гостомысл, Осмомысл, в названии города Перемышль.

По данному вопросу Борисовский историко-краеведческий музей обращался за консультацией в Исторический музей СССР. В ответе, который прислал заведующий отделом исторической географии и картографии доктора исторических наук А. Разгон говорится: «Сведениями о названии города мы в данный момент не располагаем.

Представляется, что ваши соображения о славянской основе названия могут считаться вполне основательными, тем более что археологи подтверждают древность селения и его славянский характер. Что же касается устной легенды, связывающей название с татарами то, как вы знаете, подобные легенды очень часто бытовали в прошлом, когда искали способ объяснить не вполне ясные названия и не имели необходимых научных данных».⁶³

Таковы те небольшие исторические данные, которые мы имеем по истории нашего края в XIII - XV веках. На отсутствие исторических данных по Путивльскому повету указывает и П.Г.Клепатский.⁶⁴

Возможно, что в каких-либо архивах, хранящих дела бывшего Литовского княжества, и есть неопубликованные документы, в которых можно найти сведения по истории Путивльского повета в целом и нашего края в частности. Но такой поиск – дело будущих исследований.

В 1500г. наш край воссоединился с Московским государством.

---

⁶³ Письмо А.Разгонова храниться в историко-краеведческом музее.

⁶⁴ Клепатский П.Г. Очерки по истории Киевской земли: Т.1 / П.Г. Клепатский – С.288.

Присоединение нашего края к русскому Централизованному государству (1500 – 1630-е годы)

XV век – время образования централизованного русского государства.

Основной причиной объединения русских земель княжеств в единое централизованное государство во главе с Москвой было их экономическое развитие, постепенное развитие экономических связей между отдельными областями Руси, постепенное образование всероссийского рынка.

Этот процесс ускорился необходимостью борьбы с внешней опасностью.

При московском великом князе Иване III (1462-1505 г.г.) вокруг Москвы объединились почти все княжества Северо-Восточной Руси.

В 1480 году русское государство окончательно освободилось от золотордынского ига, тяготившего над Русью почти 250 лет.

Централизация была могущественнейшим политическим средством быстрого развития страны. «Изумлённая Европа в начале царствования Ивана едва замечавшая существования Москвы, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на ее восточных границах огромного государства, и сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи москвиты». /К.Марко. Секретная дипломатия XVII века/.

Объединяя русские земли вокруг Москвы, Иван III ставил своей задачей также воссоединить с русским государством «всю русскую землю», т.е. все русские, украинские и белорусские земли, находившиеся под властью Литовского княжества, провозглашая эти земли своей «отчиной», а себя «государем всея Руси».

Борьба за воссоединение русских земель являлась трудной, так как Москве противостоял ряд сильных противников.

Это были и старые враги Руси – татары. Хотя в Хувекезолотая Орда пришла в упадок и распалась на ряд самостоятельных татарских государств – Казанское, Астраханское, Крымское, Ногайское, а русское государство добилось освобождение от татарского ига, татары не прекращали своих набегов на Русь и защита от них требовала много сил и средств.

Русскому государству постоянно угрожали с запада польско-литовские феодалы.

В середине XV века появилась новая страшная опасность с юга. Возникшее в XIII-XIV веках в Малой Азии турецкое военно-феодалное государство быстро расширяет свои границы за счёт соседних народов.

В XIV веке турки завоевали славянские государства на Балканском полуострове, а затем в XV веке захватили Византию, генуэзскую колонию Кафу в Крыму, устье Дуная и Днестра, в начале XVI века Молдавию с Буковиной и Бессарабией.

Крымское татарское ханство, которое к этому времени окончательно отделилось от пришедшей в упадок Золотой Орды, в 70-х годах XV века признало вассальную зависимость от турецкого султана.

Опираясь на такого мощного сюзерена как Османская империя, Крымское ханство усиливает свои разбойничьи нападения и на Московское государство, и на русские земли, входившие в состав Литвы.

В результате турецко-татарских нападений ряд городов на северном побережье Черного моря был уничтожен.

В 1482 году крымский хан Менгли-Гирей напал на Киев «град взя... и огнем сожже... Полону бесчисленно взя, а землю Киевскую учиниша пусту» - сообщает Никоновская летопись.

Набеги крымских феодалов повторялись, сжигались, разорялись и опустошались города и сёла, тысячи людей уводились в плен и продавались в рабство на восточных рынках

Громадная территория по Южному Бугу, по нижнему и среднему течению Днепра, по рекам Ворскле и Суле, всё больше заселявшаяся в XIV-XV веках, сильно пострадала от этих нападений.

Турецко-татарские нападения встречали слабое сопротивление со стороны польского и литовского правительств. Наемное войско и шляхетское ополчение сами грабили население.

К концу XI века усиление феодального гнёта в Литве сопровождается стремлением заставить русское население принять католицизм.

Притеснения со стороны литовско-польских феодалов пробуждали желание слиться с Московским государством.

В 1500 году удельные князья бывшей Северной земли Семён Бельский, рыльский князь Василий – внук Шамяки – заклётого в Рязанском князя, Семён Можайский, владевший Черниговом, Стародубом, Гомелем, Любечем, и другие князья менее значительные, Мосальские, Хотетовские, заявили Ивану III, о желании присоединиться к Москве.

Между Литвой и Московским государством в том же году началась война. Русские войска одержали ряд побед. Попытки литовского князя Александра создать коалицию против Москвы не удалось.

На переговорах Литве заявлено, что возвращения к прежнему положению быть не может и если литовский князь хочет мира «то он бы государю нашему отчины его, русской земли, поступился».

Было заключено перемирие на шесть лет и к Московскому государству литовский князь «уступил землю князя Семена Стародубского /Можайского/, Василия Шемячича, князя Семена Бельского, князей Трубецких и Мосальских, города: Чернигов, Стародуб, Путивль, Рыльск, Новгород Северский, Гомель, Любеч, Почеп, Трубчевск, Радогощ, Брянск, Мценск, Любутск, Серпейск, Мосальск, Дорогобуж, Белую, Торопец, Острей, всего 19 городов, 70 волостей, 22 городища, 13 сел».⁶⁵

⁶⁵ Соловьёв С.М. История России: Т.3. / С.. М. Соловьёв. - М., 1960. – С.122 .

В объединении Чернигово-Северской земли с Русским государством большую роль сыграло местное население. Например, население Брянска помогало московскому войску при освобождении этого города от литовских захватчиков.

В 1507 году война возобновилась. Король Сигизмунд стремился заручиться поддержкой Крымского ханства. «В это время Крымская орда начинала обнаруживать вполне свой разбойнический характер».⁶⁶

Обещая помощь Москве против Литвы и Литве против Москвы, крымские ханы берут деньги с обеих, а потом опустошают и московские и литовские земли.

Они проявляют смешные претензии на прежнее татарское могущество. Плодом этих претензий и был Ярлык Менгли-Гирея Сигизмунду, о котором упоминалось.

В 1508 году литовское правительство вынуждено согласится на мир с великим князем московским Василием III /1505-1583/, по которому за Русским государством признаны все земли, перешедшие в 90-х годах XV и первые годы XVI века к Москве.

В 1514 году к Русскому государству присоединяется город Смоленск.

В княжение Василия III завершается объединение Северо-Восточной Руси вокруг Москвы. Но опасность татарских нападений не миновала. Очень часто то с востока, из Казанского ханства, то с юга, из Крыма, татары делают набеги, грабят села и города, уводят в плен десятки тысяч жителей. Особенно опустошительны набеги на южные границы Русского государства. Для отражения этих нападений московское правительство начало укреплять восточные и южные границы.

К середине XVI века русское государство еще более окрепло. Московский царь Иван IV Грозный присоединил к русскому государству Казанское и Астраханское ханства, подчинил себе Ногайскую Орду. Этим Русь навсегда избавляется от татарских нашествий с востока.

Но опасность с юга оставалась и радикально решить вопрос об обеспечении безопасности южной границы, Русское государство не могло. Крымское ханство не могло быть тогда завоевано так, как Казанское или Астраханское. Война с Крымским ханством вызвала бы столкновение с могущественной в то время Османской империей, а Россия не имела достаточных сил для этой борьбы.

Поэтому в защите южных границ Московское правительство придерживалось оборонительной тактики.

Для защиты с юга в середине XVI строится укрепленная линия – Тульская засечная черта, состоящая из городов-крепостей, острогов, земляных валов и ленных засек. Задачей этой оборонительной линии являлось перекрытие путей вторжения татар к Москве.

Хотя юридически южная граница Русского государства в XVI века проходила по линии среднем течении Сулы, Пола, Ворсклы, фактически

---

⁶⁶ Соловьев С.М. История России: Т.3. / С.. М. Соловьев. - М., 1960. – С.228

южные пределы придерживались рек Десны, Сейма, Оки, Зуши, Верхнего Дона, Воронежа.

Причём оседлое население здесь крайне редко и держалось непрочно. Оно, как указывает проф. Любавский, держалось только около самых рек под защитой прибрежных лесов и болот и не смело выходить на степные водоразделы, где пролегали пути татарских набегов.

Главным путём вторжений татар был Муревский шлях. Он проходил и по территории нашего Борисовского района. Начинался он от Перекопа и шел «на север по водоразделу Днепра и Дона, а потом по водоразделу Оки и Дона и упирался в г. Тулу, точнее в тульскую оборонительную черту. От Муравского шляха в виде ветви отделял Изюмский шлях, который пересекал Донец недалеко от устья реки Изюмки, шел далее по водоразделу Донца и Оскола и, обойдя, Донец снова соединялся с Муравским шляхом. С этим же шляхом севернее, на верховьях р. Быстрой Сосны, соединялся Кальмиусский шлях, шедший от р. Кальмиуса через Донец выше устья Айдара, а потом по водоразделу Оскола и Донца⁶⁷».

Название Муравского шляха сохранилось в названии разъезда Муравской Южной железной дороги на линии Харьков-Готня.

Для охраны южных рубежей Московское правительство начинает отодвигать оборонительную линию к югу от Тульской черты. С этой целью с 50-х годов XVI века воздвигаются один за другим города, являющиеся крепостями и опорными пунктами для сил, для сил преграждающих дорогу татарам.

При Иване Грозном строятся города Орёл, Чернь, Кромы бассейне верхней Оки, Епифань и Данков в бассейне верхнего Дона. При царе Фёдоре Ивановиче г. Елец на Быстрой Сосне, Воронеж на Г. Воронеже.

В конце XVI века опорные пункты русской обороны продвигаются ещё дальше на юг.

«Лета 7104 / 1596 год и.о./ ... государь, царь и великий князь Фёдор Иванович всеа Руси указал поставить на поле новых три городы: на Донце на Северском на на Белогородье город на не Осколе уситье Оскольца другой город, да на Семи на старом на Курском городище третий город... И по государеву царёву и великого князя Фёдора Ивановича всеа Руси указу те воеводы и головы поставили на поле три городы: на Донце на Северском Белгород да на Осколе Оскольский город, да на Семи город тоё же осени».⁶⁸

В это же время на р. Валуге построен город- крепость Валуйка.

«... И населиша их ратными людьми», - говорит летописец.⁶⁹

При Борисе Годунове построен Царев-Борисов у слияния Донца с Осколом.

Постройка всех этих городов позволила осуществить правильную охранную службу южных рубежей России.

⁶⁷ Любавский М.К. Историческая география России в связи колонизацией / М.К. Любавский. - М., 1909. - С. 253

⁶⁸ Разрядная книга. 1457-1598 гг. / Академия Наук СССР. Институт истории. - М.: Наука, 1966. - С. 500-501

⁶⁹ Временник М.О.И.Д.Р. кн. XVI / Новый летописец. - С.40

Первоначально сторожевую службу несли гулящие люди, жившие на окраине России, так называемые севрюки (название, очевидно, происходит от имени города Севска), которые нанимались сторожа.

Но недисциплинированность этой казачьей вольницы не могла обеспечить своевременного предупреждения о появлении татарских орд.

Поэтому, когда в 1571 г. под руководством Воротынского разрабатывается устав сторожевой службы, то севрюки заменяются детьми боярскими и казаками.

Сторожевая служба была двух родов – сторожи и станицы.

Сторожи это выдвинутые в степь пункты, на которых постоянно находились несколько служилых людей -2-4 человека. При появлении татар они сообщали об этом в укрепленные города.

Сторожи, подразделялись на ближние и дальние. Кроме этих постоянных сторожевых пунктов имелись и подвижные сторожевые отряды, которые назывались «станицы», двигавшиеся по определённым маршрутам и наблюдавшие за появлением в степи татар. Безусловно, что такой подвижной воинский отряд требовал лучшего снаряжения и вооружения.

Поэтому как отмечает И.Н. Миклашевский⁷⁰, по боярскому приговору 1580 г. в станицы назначались наиболее обеспеченные служилые люди – «больших статей». В станичные головы назначались дети боярские имевшие поместья в 400-500 четвертей, в товарищи голов – 100-300 четвертей, в ездоки – менее 100 четвертей.

Согласно более позднего устава /1623 года/, который циркулярно разослан воеводам пограничных городов, каждая станица состояла из сына боярского, атамана, 6 человек ездоков и 2 вожей /проводников/. У каждого из них должно быть по две лошади и по пищали.

Служба станичников являлась трудной и опасной. Им необходимо было зорко следить за татарами, пускавшимися на всевозможные хитрости. Движение татар обычно шло по лощинам, ночью татары не разводили огня. Всё войско на конях, причём каждый всадник имел две запасные лошади, на которых он перескакивал на ходу, если конь уставал. Татары не брали с собой обозов, что обеспечивало им особую подвижность.

Станичная и сторожевая служба на юге Русского государства запечатлена кровью и смертью ратных людей. Иногда татары вырезали и избивали целые разъездные станицы. Но на их место являлись новые.

Об опасности станичной службы свидетельствует хотя бы такое место из приговора князя М.И. Воротынского о распорядке станичной, сторожевой и разъездной службы: «А стояти сторожам на сторожах с коней не седая переменяясь и ездити по урочищам переменяясь же на право и на лево по два человека по наказам, наказы им дадут воеводы.

А станов им не делати, а огни класти не видном месте, коли каша сварити и тогда огни в одном месте не класти дважды: в коем месте хто

---

⁷⁰ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч.1. / И.Н. Миклашевский. – М., 1894.- С.65

полдневал и в том месте не ночевати, а в лесах им не ставитца, а ставится им в таких местах гдеб было усторожлево».⁷¹

Станичным отрядам указывались определённые маршруты по которым они должны проезжать дозором. Так например, И.Беляев проводит «Роспись к которым урочищам и до каких мест и по которым Польским местом из Путивля и из Рыльска станицам ездити по княж Михайлову договору Тюфякина да Матвея Диака Ржевского 79 году» /1571 г. н.о./. Путь этой станицы пролегал и по территории нынешнего Борисовского района.

«Из Рыльска ездити к верх Арели. От Рыльска новою дорогою на Карпово сторожевьё переехати Муравский шлях: а от Муравского шляху ехати в верх реки Вязенцы, а от Вязенцы поворотити на право к Ворсклу, а ехати на них Ворсклом до Грайворон, да в Грайвороны в верх в праворотье на верх Рогозенца да на Надище, да через Олешенку Удцкую, да на верх Берёзова колодезя ...».⁷²

Далее маршрут шёл по территории нынешней Украины. Обратный путь станицы шёл по тем же урочищам.

Во времена Ивана Грозного предпринимались и наступательные действия против Крымского ханства.

В марте 1556 г. русское войско под начальством Ржевского пришло на р. Псел, построило здесь суда и совершило на них поход вниз по Днепру против крымских татар.

В походе участвовали также черкасские и каневские казаки.

В 1559 г. русское войско во главе с украинским князем Дмитрием Вишневым совершило новый удачный поход на Крым, под Переком.

В 1559 г. русское войско под начальством Данилы Адашева тоже спустилось на лодках по Днепру в Чёрное море, повоевало, татарские улусы на побережье Крыма и освободило пленников, захваченных татарами при набегах на русские и украинские земли.

Но всё же основной мерой оставалась оборона по средствам строительства крепостей и укрепленных линий.

Однако задача полной защиты южной границы не решена в XVI века.

Нашествие татар мешало появлению постоянных русских поселений и хозяйственному освоению края. Какое-то население на юге России имелось. На это указывает и М.К. Любавский⁷³ и В.П.Загоровский⁷⁴. Так, в исторических документах 1570 г., фигурирует термин «Оскольский казак». Существование поселений вольных людей на берегах Сейма и Оскола в 80-х годах XVI века подтверждаются и документами. В наказе путивльцу А.Зиновьеву, посланному в 1589 г. «на поле» с отрядом служилых людей, говорилось, что вольные казаки «житьём живут по Осколу и по Семи».

⁷¹ Цит. по кн . Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе / И. Беляев. - М., 1846. – С. 12

⁷² Там же С. 19-20

⁷³ Любавский М.К. Историческая география России / М.К. Любавский. – М., 1909. - С. 256

⁷⁴ Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский.- Воронеж, 1969.- С. 21-24

Конечно, занятие земледелием было для них невозможно из-за набегов татар. «Видимо, пока преобладали охота, рыболовство, бортничество. Часть казаков приходила «на поле» на короткое время, а затем возвращалась в родные края, другие оставались надолго, навсегда».⁷⁵

Многие казаки это бывшие крепостные крестьяне, бежавшие на эту окраину России из центральных областей.

С 1589 г. имеются свидетельства, что сюда начинает приходить и выходить из польско-литовского Поднепровья.

Но признавая то, что в бывшей Северной земле в XVI веке имелось в XVI веке имелось какое-то население, нельзя отрицать и того, что некоторые её районы знали запустение.

Нами уже отмечалось существование в XVI веке Хотмыжска и Порова.

В XVI и начале XVII в.в. мы встречаем упоминания ни одного населённого пункта на территории нашего Борисовского района.

В «Книге Большому чертежу», составленной в конце XVI века и являющейся подробным описанием географической карты России /«Большой чертёж»/, древнейшее поселение нашего края значится уже как «хотмыжское городище» - ... «а река Руда по правой стороне Муравской дороги и пала в Ворскол ниже Хотмыжского городища».

Пока нет данных, о том, когда, кем и почему разрушен Хотмышл.

По этому вопросу можно высказать только предположения исходя из общей исторической обстановки в XVI – начале XVII веков.

Хотя курские, рыльские путивльские земли в начале XVI века воссоединились с Московским государством, но это воссоединение, как и сама южная граница России, были во многом юридическими.

Борьба с боярской оппозицией внутри государства, завоевание Казанского ханства, долгая Ливонская война, истощившая силы Московского государства, крестьянская война под руководством И. Болотникова и борьба с польско-шведской интервенцией – все это задержало хозяйственное освоение южной окраины.

Польско-литовское государство, уступил эти земли Москве, конечно, перестало уделять им внимание. Слабо обеспечивая оборону своих владений и раньше, Литва теперь не только не противодействует татарам, но и грабит русские земли вместе с нами.

Через нынешний район проходила основная дорога татарских набегов – Муравский шлях. И если Москва выжигалась татарами дотла, то можно ли удивляться тому, что исчезло небольшое поселение, оказавшееся на главном пути врагов...

Построенные в конце XVI веке города Белгород, Оскол, Валуйка способствовали началу более интенсивного заселения края, но они не могли полностью обезопасить юг России от набегов татар.

---

⁷⁵. Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж, 1969. - С.23

Жители этих городов начинали хозяйственное освоение края, однако земледелие ограничивалось близкими к городам землями. Более отдалённые угодья используются только для бортничества, звероловства и рыболовства.

Существование таких отдалённых угодий – ухажеев у белгородцев отмечает Д.И.Багалея.⁷⁶

В 1620 г. белгородский воевода И.Погожей доносил в Москву, что он обнаружил, что белгородцы, что белгородцы завладели многими землями, а оброка с ним не платят.

15 человек из них пользовались угодьями на реке Ворскле.

В основном это верхушка служилых людей – 2 она боярских, 3 станичных атамана, 4 станичных вожжа / проводник /, 1 торговый человек.

Очевидно в зависимости от размера угодий, которыми они пользовались, взыскивали оброчная плата. Она колебалась от 1 до 20 пудов между. В шести случаях взыскивался также оброк «куницей», но брался он не натурой, а деньгами – по пяти алтын три деньги за куницу. Минимальный оброк – полкуницы, максимальный – две куницы.⁷⁷

Сам характер оброка, взымавшегося натурой, т.е. медом пушниной /куница/, показывает, что владения белгородцев по Ворскле не были земледельческими хозяйствами, что это бортные и звероловные угодья.

То, что эти угодья на Ворскле и по своим промыслам связаны с лесом, позволяет допустить, что некоторые из них могли располагаться и на территории нынешнего Борисовского района, леса которого в то время были гораздо богаче.

О существовании бортных ухажеев свидетельствует также И.Н.Миклашевский.⁷⁸ По писцевой книге 1628 и 1629 г.г. в Хотмыжской волости имелось 22 1/2 ухажеев, в которых было дельного дерева с пчёлами 76, дельного дерева без пчёл 1075, бралось оброку медом 143 пуда 20 фунтов и деньгами 10 руб. 2 деньги.

Таким образом, нет данных, которые бы свидетельствовали о существовании какого-либо населения и постоянного населения на территории нынешнего Борисовского района в конце XVI – начале XVII веков.

Заселение нашего края задержано большими потрясениями, которые пришлось пережить Русскому государству в начале XVII веке.

В ответ на усиление феодальной эксплуатации вспыхнуло мощное антифеодальное движение – крестьянская война под руководством И.Болотникова.

Не касаясь подробного изложения истории крестьянской войны / т.к. это вопрос общей истории СССР/ отметим, что это массовое движение

---

⁷⁶ Багалея Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курокого края / Д.И. Багалея. - СПб., 1896. - С.32-33.

⁷⁷ Там же. С. 52-55

⁷⁸ Миклашевский. И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч I. / И.Н. Миклашевский. - М., 1894. - С.125

началось на так называемой «Северской Украине», в которую входил и наш край.

Польско-шведская интервенция, затронувшая все районы России, принесла большое разорение и югу страны. В 1617 г. польско-литовскими отрядами сожжен Оскол, уже после Деулиновского перемирия 1613 года пострадал Белгород.

Если последни годы XVI века и первое десятилетие XVII века являлись сравнительно спокойными для нашего края в отношении татарских нашествий, что объясняется войнами ногайских татар и тем, что крымские татары в качестве вассалов Турции воевали в Венгрии, то с 1614 г. татарские нападения становятся непрерывными.

Татарские нашествия нанесли громадный ущерб Русскому государству. Размеры этого ущерба проанализированы и обобщены А.А.Новосельским.⁷⁹

Главной целью татарских набегов был захват пленных, которых они продавали на рабовладельческих рынках. Поэтому татары не стремились к истреблению живой силы и мало убивали людей. Новосельский приводит следующие цифры: в 1632 г. из общих людских потерь 2660 чел. убито 320, в том числе более 300 чел. ливенских ратных людей, которые пали в сражении под Севинской дубравой.

Это был редчайший случай, когда татары решились на прямой бой, в котором они сами потеряли более 1000 человек.

В 1637 г. из общих потерь 2280 чел. убито 37 чел, в 1645 г. из 5750 чел. убито 20.

В период 1632-1637 г.г. в полон, взято примерно 18 тысяч человек, в 1641-1645 г.г. приблизительно 25 тысяч.

Всего в течение первой половины XVI века взято и полон от 150 до 200 тысяч человек. Причём по замечанию Новосельского, эти цифры являются минимальными.

Огромное количество полона татары брали на Украине, где они почти не встречали отпора. В России эффективность татарских набегов ослаблялась московской оборонительной системой. Опираясь на построение города-крепости, русские служилые люди перехватывали татарские отряды и освобождали пленных. Так в 1632 году 2700 пленников освобождены воеводой И. Вельяминовым в пределах Новосильского уезда, в 1634 году орловский воевода Д.Колтовский освободил 650 чел., 1635 году под Мценском освобождено 1500, 1645 году в Рыльском уезде под руководством князя С.Р.Пожарского освобождены 2700 человек.

Помимо людских потерь Русское государство несло и большие финансовые расходы.

А.А.Новосельский приводит следующие статьи расхода государственных средств на дипломатические отношения с Крымом в первую половину XVI века:

---

⁷⁹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А.А. Новосельский. – М-Л.: АН СССР, 1948. – С. 434-436, 442

«поминки»⁸⁰ большие - 363970 руб.
поминки лёгкие - 10000 руб.
раздачи при размере - 45000 руб.
содержание послов и
гонцов в Москве - 265000 руб.
Расходы на московских посланников – 224000 руб.
Всего: 907970 руб.

Если учесть, говорит Новосельский, ещё некоторые расходы, то полученный итог можно округлить до I миллиона рублей. Таким образом средний годовой расход за первую половину XVI века превышает 26 тысяч рублей, громадную по тем временам сумму. «Укажем для сравнения, что в 1640 г. на построение двух городов Вольного и Хотмыжска – было отпущено из казны 13532 руб. Следовательно, на крымские расходы можно было сооружать ежегодно, по крайней мере, по четыре города, подобных Вольному Хотмыжску».⁸¹

О тяжести борьбы с татарами говорит и прф. МК.Любавский «Те жертвы, которых требовала оборона от татар вместе с ежегодными разорениями, постигавшими Русь, вместе с расходами на поминки татарским мурзам и ханам, в общей сумме едва ли были меньше, если не больше того выхода, который некогда платила Русь в Орду. Поэтому татарское иго, перестав существовать юридически к концу XV века, фактически тяготело над Русью по крайней мере до начала XVIII века»⁸²

Медлительность московского правительства в организации обороны южных границ, как указывает В.П.Загоровский⁸³ объясняется и тем, что феодальные вотчины и поместья бояр и дворян расположены в историческом центре России – вокруг Москвы и меньше страдали от татарских набегов. Полки дворянской конницы ни разу не выдвигались южнее Оки.

Русско – польская война 1632-1636 г.г., неудачная для России, показала, что нельзя решать внешнеполитические задачи на западе, не укрепив южную границу. Ведь пока русские войска осаждали Смоленск, вторгшиеся татары грабили южные и даже центральные районы России.

Сама жизнь требовала по-новому решать вопросы обороны южных границ Русского государства.

---

⁸⁰ Поминки – различные подарки хану, его родственникам, приближенным и др.

⁸¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А.А. Новосельский. – М.-Л.: АН СССР, 1948. – С. 442

⁸² Любавский М.К. Историческая география России / М.К. Любавский. -М. 1909. –С. 264

⁸³ Загоровский В.П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. - Воронеж, 1969. - С. 54-55, 69

Хотмыжск – город-крепость Белгородской оборонительной черты

Защиту южных границ России могла обеспечить только сплошная укрепленная линия, расположенная поперек основных путей татарских вторжений.

Подробное изложение истории строительства Белгородской оборонительной черты можно найти в книге В.П.Загорского представляющей наиболее подробное исследование данного вопроса.

Начальной датой строительства Белгородской оборонительной черты Загорский считает 1635 год.

В сооружении черты можно проследить три этапа.

Первый период 1635-1645 г.г., когда построены козловский и яблоновский земляные валы, перекрывшие Ногайский и Изюмский шляхи и сооружены новые города-крепости: Козлов, Яблонов, Усерд, Короча, Хотмыжск, Вольный, Костенск, Ольшанск, Усмань.

В это время между отдельными укреплениями ещё имелись большие промежутки, через которые татары в 1644-1645 г.г. произвели опустошительные вторжения в Россию.

Второй период охватывает 1646-1653 г.г. В это время, заполняя имевшиеся проблемы, строятся города-крепости Капов, Болхолец, Орлов, Новый Оскол, Коротояк, Верхнесосенск, Добрый, Сокольск, Урыв, Острогоск, перенесён на новое место Белгород, через Муравский, Кальмиусский и ответвления Ногайского шляхов насыпаны карповский, новооскольский, усманский земляные валы. Это фактически создало сплошную линию укреплений.

Третий период – 1654-1658 г.г. характеризуется сокращением масштабом строительных работ, так как военные силы России были отвлечены на запад начавшейся войной с Польшей. За это время построен только один город – Нежегольск, несколько острожков и небольшие земляные валы.

Но Белгородская черта уже сыграла свою роль – в войне с Польшей, начавшейся после воссоединения Украины с Россией, русский тыл с юга был уже перекрыт.

В этот период завершается организационное оформление Белгородской черты – формируется Белгородский полк, Белгород становится центром Белгородского полка и новой военно-административной единицы – Белгородского разряда.

В военно-техническом отношении Белгородская оборонительная черта представляла собой комплекс деревянных и земляных укреплений. На Белгородской черте не имелось каменных сооружений типа крепости.

Такие материалы как земля и дерево применялись не только потому, что они в достатке имелись в районах строительства, не только длительной исторической традицией использования этих материалов на Руси, но и характером противника, против которого предназначались укрепления.

Татарская конница, слабо вооружённая, быстрая, но не стойкая, в XVII веке не могла вести и не вела длительной осады городов. Поэтому дерево-земляные укрепления Белгородской черты вполне служили препятствием для такого противника.

Строительство Хотмыжской крепости одно из звеньев осуществления плана строительства новых укреплений, который разработали по заданию Разряда посланные в районы Белгорода и Оскола дворянин ф.Сухотин и подьячий Е.Юрьев.

Вопрос о строительстве решался в 1638-1639 г.г., причём обсуждался вопрос о месте строительства, где строить город – на Карповом стороженье или на Хотмыжской городище.

В.П.Загоровский считает серьёзной ошибкой то, что в отступление от плана Сухотине и Юрьева, принято строить города на Хотмыжской города на Хотмыжском городище и Вольном Кургане, а не на Карповом сторожевье, так как это оставляло неукреплённым промежутком между Белгородом р.Ворсклой.⁸⁴

Но, возможно, это утверждение и необоснованно. Во-первых, что решение о строительстве Хотмыжска и Вольного принималось после обстоятельного и детального обсуждения и обследования мест предполагаемого строительства.

Для расспросов служилых людей северских городов о том, где построить жилой город, где стоялые острожки, ... «Чтоб теми крепостями ту новую сакму от татар отнять и украинские и северские города от татарские войны уберечь»,⁸⁵ выезжали по царскому указу думный дьяк Иван Габренев и Григорий Ларионов.

29 июля 1639 г. посылаются царские указы воеводам – П.Пожарскому в Белгород, Г.Пушкину в Путивль, И.Алфёрову в Рыльск, И. Бутурлину в Курск, в которых приказывалось расспросить...

«станичников и детей боярских, и всяких служилых людей, которые Карпово сторожевье и Хотмытцкое городище и татарские перелазы с Муравские сакмы на Бакаев шлях достаточно знают, расспросить подлинно в которых де местах, на Хотмытцком городище, или на Карповом сторожевье, или в иных которых местех на реке на Ворскле город жилой устроить и стоялые острожки держать, чтоб татарский перелаз реку Ворскол отнять и проход их на Бакаев шлях перенять...⁸⁶»

Воеводам также приказывалось послать на месте предполагаемого строительства специальные отряды во главе с «добрыми сынами боярскими» и поручить им осмотреть все места, измерить и сделать чертежи и высказать мнение, в каком месте строить жилой город, а где стоялые остражки, предлагалась дать оценку места по наличию леса, земель пригодных под пашню, по обеспеченности водой, а также указать расстояние

---

⁸⁴ Загоровский В.П.Белгородская черта / В. П. Загоровский. - Воронеж, 1969.- С. 104-105

⁸⁵ ЦГАДА. Ф 210, Белгородский стол ех 113 лл 34-35

⁸⁶ Там же л. 39

осматриваемого места от существующих городов – Белгорода, Курска, Рыльска, Путивля.

И такие отряды были посланны. Путивльский отряд состоял из 31 чел. – детей боярских из Путивля и Чернигова, а также казаков, бортников и посадских людей.

Известен и состав Белгородского отряда, который возглавляли И.Жиковин, О.Маслов, К.Свищов, Р.Попов.

Воеводы Путивля, Курска, Белгорода дали самые обстоятельные ответы в Разряд о результатах распросов служилых людей и осмотра местностей по Ворскле.

Так, что решение о строительстве городов-крепостей именно на Хатмышском городище и Вольном кургане принималось после обстоятельного обсуждения и обследования.

Во-вторых, что касается того, что это оставляло неукреплённым промежутком между Белгородом и Ворсклой, то конечно это было слабостью в Белгородской черте.

Но такой же слабостью было бы оставить неукреплённым и самый западный фланг Белгородской черты – хотмышско-вольновской участок, через который не раз прорывались татарские отряды.

«А вот 147 /1639 и.о./ году июня в 22 день приходили татаровья в Рыльский уезд с Муравской сакмы з Бакаева шляху и Рыльский уезд извоивали, православных крестьян в полон многих поймали... »⁸⁷

Служилые люди северских городов при допросах показывали: «...татаровья с Муравского шляху реку Ворскол перелезят на Хатмышском городище и ниже Хотмытцкого городища в дву урочищах – на Людоедове да на Вольном кургане, а те де урочища от Хотмытцкого городища Людоедово в четырёх верстах, а Вольный курган в десяти верстах.

А перелезши татаровья Ворскол и ходят вверх по реке по Ворсклу и по Ворсклице и прошед Хотмытцкое городище выходят с Муравские сакмы на Бакаев шлях верх Ворсклицы.

А Бакаев мшлях верх Хатмышского городища в четырёх верстах.И тем Бакаевым шляхом ходят в северские города и в Камарицкую волость.

А от Хотмытцково городища, вверх, через реку Ворскол перелезаты на Красный Клин Святой же, да на Карпово сторожевьё, а тот Красный Клин Святой тоже от Хотмытцкого городища вверх по Ворсклу в трёх верстах, а Карпово сторожевьё от Хотмытцкого городища двадцать верст... »⁸⁸

Такие показания единодушно дали и путивильцы, и белгородцы, а они лучше, чем кто-либо знали местные условия. Оставлять незакрытым участок, на котором татары переходили с Муравского на Бакаев шлях, было также опасно, как участок между Белгородом и Ворсклой.

Сторожи, т.е. небольшие воинские отряды, выдвинутые в степь, из Беллгорода, Путивля, Рыльска не могли воспрепятствовать прорыву татар...

⁸⁷ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол ех 113 л. 32

⁸⁸ Там же. л. 35-36

«с тое строжи татарсково приходу в путивильские и рыльские места уберечь не мочно потому, что те урочища от той сторожи удалели верст с пятьдесят и больше...»⁸⁹

Какие же мнения высказали воеводы Курска, Путивля и Белгорода на вопрос с наиболее целесообразном месте строительства новых городов-крепостей Белгородской черты?

Курский воевода И.Бутурлин откровенно сообщил, что служилые люди Курска... «сказали, что она на реке на Ворскле Карпово сторожевья и Хотмытцкого городища и татарских перлазов, где татаровья река Ворскла перлазят, не знают потому, что по реке по Ворсклу ис Курского уезда и бортных ухожеев нет, и от Курска де то Карпово сторожевье и Хотмытцкое городища удалено...»

Курские служилые люди лучше знали татарские перелазы на реке После и указывали, что татарские перелазы там имеются под Гочевским городищем.

Курский воевода И. Бутурлин предлагал: - «для бережения от татарские сакмы на Бакаеве шляху на реке на После на Гочевском городище устроить город жилой и по реке по Ворсклу и по реке по Псле выше и ниже Гочевского городища быти стоялым сторожкам...»

Подчёркивалось удобное местоположение Гочевского городища - ... «а окола, государь, тово Гочевского городища сад и слободы, и пашенные поля, и сенные покосы, и всякие угодыя будут в крепких местех и к тому де, государь, Гочевскому городищу землями и всякими угоды на житие служилых людей мрчно устроить тысячу человек и больши...»⁹⁰

Куряне обвиняли путивльских, рыльских, новгород-северских и черниговских служилых людей в том, что они на допросе в Разряде умолчали о Гочевском городище потому, что имеют на реке После свои бортные ужожи, которые они бы потеряли при постройке нового города.

Строительство город-крепости на р. После, а не на Ворскле означало, что западный фланг Белгородской черты прошёл бы более чем на 30 км. севернее.

Это оставляло беззащитной значительную территорию и было отступлением от наиболее защищённого естественными препятствиями рубежа, каким являлась Ворскла.

Однако предложение курян о строительстве города на Гочевском городище интересно тем, что оно пять веков спустя ставило вопрос о восстановлении разрушенного половцами в XII веке города Рима или Римова, о чём отмечалось в первом нашем очерке.

Расположение Гочевского и Хотмыжского городищ на путях набегов татар наводит на мысль, что и в эпоху Киевской Руси существовавшие на их местах крепости служил для борьбы с набегам кочевников.

---

⁸⁹ Там же л.33

⁹⁰ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол ех. 113 л.л. 82-83

Обстоятельный ответ об осмотре дал также путивльский воевода Г.Пушкин, который... « по государеву указу путивльцев и черниговцев детей и всяких служилых людей и бортников про Карпово сторожевье и Хатмытцкое городище и про татарские перелазы спрашивал подлинно...»⁹¹

Служилые люди единодушно высказывались, что если не поставить город на Хотмышском городище, то ... «приходу де татарского и вперёд в северские города теми месты чаять потому, что ис Путивля, и а Рыльска, и с Курска сторожевать нельзе потому, что от тово урочище северские города отдалели.»⁹²

Они даже обвинили белгородцев в том, что последние сознательноприпятствуют постройке города на Хотмышском городище, предлагают его строительство на Карповом сторожевье. «Да северских же городов дети боярские и всякие служилые люди сказали: как, по государеву указу из Белгорода Офанасей Тургенев ездил досматривать городища Карпова сторожевья и Офанасей Тургенев досмотру своево на чертёж начертил Карпово сторожевье, а Хотмытцково де городища на чертёж не начертил потому, что Хатмытцкое городище обвели белгородские оброчники для своих бортных ухожеев...»⁹³

В этом свидетельстве есть интересная деталь. Белгородскому воеводе очевидно не раз давалось поручение осмотреть места предполагаемого строительства городов, так как нам известен результат другого досмотра белгородцев, противоречащий выводам А.Тургенева. Северские служилые люди решительно высказываются против строительства города на Карповом сторожевье, так как ... «то де место безводно, река Ворскол от городища сажень с полтореста и больши, только де под Карповым городищем колодезь и в том колодезе вода худа и в приход воинских людей будет скудно. Да и крепостей около Карпова сторожевья нет и служилым людям, селиться будет не у чево, лесов мало...»⁹⁴

Далее приводится ещё один довод – Карпово сторожевье отдалено от татарских перелазов через Ворскол, что все эти перелазы находятся близко к Хотмыжскому городищу.

Самый обстоятельный ответ на запрос из Москвы дал белгородский воевода П.Пажарский.

Воевода докладывал, что он ... «белгородцов станичников-голов, и детей боярских, и ездоков, и вожей, и казаков, и всяких служилых людей про Карпово сторожевье и про Хотмытцкое городище, и про татарские перелазы, и про Муравскую сакму, и про Бакаев шлях, и про реки и про колодези, и про всякие угодыя разпрашивал. А досматривать, государь, по их сказке, и опись, и на чертёж начертить про все, государь, те места и урочища

---

⁹¹ Там же л.л. 40-41

⁹² ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол ех 113 л. 37

⁹³ Там же. л.л. 37-38

⁹⁴ Там же л.38

посылал станичнаго голову Кондратя Свищёва да подьячева Потапа Степанова з белгородцкими, государь, служилыми ратными людьми...»⁹⁵

В росписи Хотмышскому городищу,⁹⁶ составленной белгородскими служилыми людьми, подробным образом охарактеризовано и само городище и прилегающая к нему местность.

Малое городище /бывший детинец/имело периметр 93 сажени, большое – 280 сажень, между городищ имелся ров. Ров имелся также между городищем и посадом. Периметр посада – 1330 сажень / 670 с. в длину и 170 с. в ширину/.

В целом городище занимало выступавший к реке Ворсклу мыс - ...» те городища втянули от посаду в луку к реке Ворсклу клином...»

К бывшему посаду подходил большой лес. В Росписи отмечаются два притока Ворсклы Меловый и Рогозен, впадавшие в реку выше и ниже Хотмышского городища, довольно полноводные с хорошей водой. В трёх верстах от городища в Ворсклу впадала река Готня.

Отмечалось наличие в окрестностях городища больших полей и леса, ... и по перелескам и по дубровам будут поля многие, жилецким людям земля будет в крепких местах и лугов по тем речкам и по реке по Ворсклу и по дубравам вверх и на низ по Ворсклу будет всяких угодий много, леса селитбеного и дровяного много; около городища к посаду лес прошол все селитбеной, можно из тово лесу и город рубить, и жилецким людям селитбеного лесу будет много».

В росписи оценивалось положение Хотмышского городища с военной точки зрения, расположенного в 10-ти верстах от Муравского шляху, указывались татарские перелавы через реку Ворсклу.

Белгородские дозорные описали также Вольный курган и Карпово сторожевьё.

Как и служилые люди северских городов белгородцы отметили недостатки Карпова сторожевьёя – плохую обеспеченность водой и отсутствие вблизи его леса, что затрудняло строительство города.

Вопреки утверждениям служилых людей северских городов белгородцы также высказались за строительство городов на Хотмышском городище и на Вольном кургане. На Карповом же сторожевьёе предлагали устроить стоялый острожек.

Учитывая столь детальное обсуждение вопроса о месте строительства новых городов, можно высказать сомнение в утверждении В.П.Загоровского об ошибочности принятого решения.

До недавнего времени нашему краеведению был известен только один, хотя и очень важный, документ о построении города Хотмышска «Строельная книга города Хотмышска - 1640 г.»⁹⁷ Сейчас нам известен ещё ряд документов относящихся к этому вопросу.

⁹⁵ Там же. л.л. 87-88

⁹⁶ Там же. л.л. 90-102

⁹⁷ Подлинник этого документа хранится в ЦГАДА /Разрядный приказ. Фонд 210 книга 10. 6-д книги разрядных столов 4. 7148-7150/

Для строительства Хотмышска и Вольного весной 1640 года собираются служилые люди из Путивля, Рыльска, Севска, Курска, Белгорода и московские стрельцы.

Воевода В.И. Толстой, посланный для строительства новых городов, доносил в Москву: - ... «на Хотмышское городище з головами и сотниками, и з детьми боярскими, и со всякими с лучими с ратными людьми, рассмотря и помол яз бежею помощью на Хотмышском городище почели жилой город строить мая в 17 день...»⁹⁸

Далее В.И. Толстой сообщал, что все строительство он расписал между людьми. Каждый из служилых людей должен был поставить по сажени острожной стены. Сам воевода со своим сыном Андреем брались поставить 50 сажень острогу. Конечно, он не сам рубил деревья и делал острожную стену, но, очевидно, эти работы выполнялись за его счёт.

... «А на Вольной, государь, курган с Хотмышского городища мы, холопи твои, вскоре не пошли, что дожидался из Белгорода ратных людей мая по 17, а пришли мы ... на Вольной курган с Хотмышского городища с нарядом и с ратными людьми, которым указано быть на твоей государевой службе на Волбном кургане мая в 20 день...»⁹⁹

Воевода В.И. Толстой в донесении указывал, что он не смог сразу же организовать фортификационные работы на татарских перелазках, в лесах и других местах. ... Тех, государь, крепостей около новых городов строить, и дальних сторож держать нам, холопом твоим, вскоре не на что. С нами, холопи твоими, в новых городах твоих государевых служилых людей мало, всево, государь, на Хотмышском городище и на Вольном кургане с нами ... ратных людей всяких чинов тысяча восемьдесят семь человек ...¹⁰⁰

Хотмышская крепость строилась по наиболее распространенному на Белгородской черте типу стоячего острога, который сооружался из вертикально стоящих брёвен, плотно прилегающих друг к другу.

Длина брёвен обычно равнялась 3 сажням, /т.е. примерно 6 м/, толщина брёвен должна быть не менее 5 вершок /22см./ в тонком отрезке, применее более тонкого леса запрещалось.

На одну сажень бревна закапывалось в землю. Таким образом, на одну сажень стены требовалось 10 5-ти вершковых брёвен.

В целом надо указать, что в историческом плане Хотмышску повезло – сохранился большой комплекс документов, который насчитывает тысячи страниц. Все эти документы хранятся в Центральном государственном архиве древних актов в г. Москве.

Ко времени написания этих строк у нас имеются выписки из инвентарных описей ЦГАДА с перечней дел по Хотмышску.

Получение, обработка и анализ этих документов – дело может быть нескольких поколений краеведов.

/1639-1641 г.г./ I /Строельная книга г. Хотмышска /I- 66/. Документ опубликован Д.И. Багалеем в кн. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковский Воронежский и отчасти Курской губернии/в XVI-XVII вв.: т.2. Харьков, 1886-90

⁹⁸ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол. ех 117. ч.1. л.54

⁹⁹ Там же л. 55

¹⁰⁰ Там же л. 56

Изнутри острожная стена скреплялась поперечным горизонтальным бревном, железными скобами.

Как мы видим из описания «Строельной книги» Хотмыжская крепость имела высоту острожной стены 2 сажени с четвертью, т.е. 4,6 м.

Добовый тын был поставлен на месте старой крепости Хотмышла, по «старой осыпи».

«Кровати»- это особые мостки, которые устраивались изнутри крепости вдоль острожной стены. На них поднимались по лестницам. Благодаря им стрелки могли вести бой в «два этажа» т.е. находясь на земле и на «кроватях».

Хотмыжская крепость имела 7 башен. Из них было 3 проезжих и 4 глухих. Башни устраивались в городах между стен и делались всегда «по городовому» т.е. срубом, выступая обычно за линию стены. По форме башни являлись или четырёхугольными или шестиугольными. Хотмыжские башни имели четырёхугольную форму.

Башня на Московской дороге размером каждой стороны 4 сажени имела ворота, была в два этажа, пол каждого этажа назывался мостом, и этажи соединялись лестницами. Над мостами в стенах башни прорезались бойницы («бой») для стрелков и амбразуры для пушек.

Наверху башни была караульная клетка /караульный чердак/-помещение для наблюдателя.

На этой башне в Хотмыжское помещался и вестовой колокол весом 13 пудов.

Высота башни в «Строельной книге» не указана, но обычно она составляла 15-20 м. На сооружении подобной башни требовались примерно 260 больших дубовых брёвен.

Вторая проезжая башня была поставлена на другой стене к р. Ворскле, с размером стороны тоже 4 сажени, только она имела только один мост.

Третья проезжая башня «на малой осыпи» имела меньший размер, но имела, как и первая два моста.

Четыре угловых башни были глухими с размером стороны 3 сажени, вверху в башнях по одному мосту, верх башен имел шатры.

Общая длина крепостных стен – острога и башен в Хотмышской крепости составляла 409 сажен.

Необходимой принадлежностью крепостей Белгородской черты были тайники, представлявшие собой наклонные подземные ходы из крепостей. В простейшем случае, как указывает Загоровский, это ров, покрытый брёвнами в один-два наката. Подземный ход обычно имел полторы сажени в ширину и одну сажень в высоту. Но хотмышский тайник был шире, он имел в ширину две сажени, длина его от острога к р. Ворскле 75 сажень.

У двух проезжих ворот были поставлены две караульные избы. В остроге строится пороховой погреб, воеводский двор, церковь.

Хотмыжская крепость строилась быстро. Уже 28 июня 1640 г. В.И. Толстой доносил в Москву, что он ... «на Хотмышском городище острог и

башни презже и глухие поставил, и по острогу нижние и средние, и верхние бои и кровати поделал, и котки поклат, и около острогу ров выкопал, и казённой погреб, и тайник зделал, и всякие городовыя крепости учинил, и в городе соборную Воскресения Христова обложился июня в 28 день».¹⁰¹

Надо сказать, что строительство новых городов находилось под постоянным контролем Московского правительства. Все просьбы В.И. Толстого о помощи получили положительный ответ.

Так, когда он сообщил в Москву, что белгородский воевода З. Леонтьев задерживает присылку в Хотмышышск муки, крупы и толокна и требует, чтобы запасы вывезли сами хотмыжане, то царский грамотой велено ... «ту муку и прежнюю, которая в наших житницах, и крупы, и толокно устроил в рогожные мехи по чет/верти/ в куль, а вино и солод взял же с кабака кабацких откупщиков, отпустил бы на Хотмышское городище и на Вольный курган к Василию Толстово да Гаврилу Бокину ... на белгородцких на сошных подводах з белгородцы з детьми боярскими с кем пригоже ...»¹⁰²

Также быстро решается вопрос о посылке из Белгорода кузнеца, потому, что ... «козенной кузнец один человек и потому, государь, одному кузнецу для городского строения топоров и заступов, и кирок, и всяких городских поделок, и пушечных сианов, и колйс поделовать не успевать...»¹⁰³

Чугуевскому воеводе посылается указ о посылке в Хотмышск колодезного мастера для восстановления, существовавшего на городище колодца.

А туйскому воеводе князю А.Н.Трубецкому приказано на ямских подводах «отпустить на Хотмышское городище с московским сотником с Василием Хомутовым из нашего казённого ружья четыреста пищалей салдацких, а на Хотмышском городище те пищали Василью Толмтово роздать новоприборным стрельцом и казаком».¹⁰⁴

Курскому воеводе кн. М.Г. Козловскому предписывалось дать В.Хомутову провожатых и охрану.

Хотя в «Строельной книге» указывалось, что острог в Хотмышске построен «дубовый» т.е. из дубового леса, но на деле оказалось не так.

Некачественность постройки Хотмышского города была отмечена уже при осмотре города и укреплений новым воеводой Ф.Т. Пушкиным, принявшим управление от М.Толстого и марте 1641 года.

Ф.Т. Пушкин доносил в Москву ... «и Хотмышском, государь, на старой осыпи и на площади поставлен острог в дубовом и в ильмовом, и в кленовом лесу и тот, государь, острог ставлен редко и низак и по тому острогу обламов и Тарасов нет, а кровати худы, помощенны вдоль по острогу пласти по три и по четыре, а башни не покрыты; а роз, госудаобь, у тово острогу с площади, с торговые стороны выкапан узок и мелок и лесов не

¹⁰¹ ЦГАД ф. 210 Белгородский стол, ех 117. ч.2, л. 223

¹⁰² ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 117 ч. I

¹⁰³ Там же. л. 112

¹⁰⁴ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 117, часть 2-я л.л. 325-331

обставлен и тот ров нынешнею весною осыпался, а тайник, государь, зделан хоть и, впредь тот тайник непрочен ...»¹⁰⁵

В отписке воеводы отмечается также плохое качество постройки стоялого острожка на пробойной горе.

Из «Годовой сметной росписи» 1645 г., составленной по отписке хотмыжского воеводы князя И.Львова так же указывается, что хотя башни рублены из дубового леса, но их шатры и мосты сделаны из липового дерева, ... «а острог ставлен в липовом и в ильмовом, и в кленовом лесу, и в перёд тот острог и башенные шатры будут непрочны...»¹⁰⁶

Даже потайной ход / «тайник» / был сделан из липового, ильмового и кленового леса и к 164 г. завалился. Такая же участь постигла казенный погреб.

Как недостаток отмечается также плохое качество воды в сделанном в крепости колодезе.

Правительство, однако, не поставило в вину В.Толстому плохое качество строительства крепости. В царском указе воеводе Ф.Т.Пушкину в ответ на его отписку говорится: ... «во 148 году Василий Толстой да Гаврило Бокин будучи отпущены на Хотмышское городище и на Вольный курган для городского строения по зимнему последнему пути позно и им было на Хотмышской скорым обычаем городских и острожных и по реке Ворсклу всяких крепостей учинить и стоялых острожков укрепить неколи...»

Воеводе Ф.Т. Пушкину предлагалось замеченные недостатки устранять, укреплять оборону, чтобы ... «в приход воинских людей и в осадное время в городе и в остроге, и в стоялых острожках и за крепостьми быти безстрашно и надёжно...»¹⁰⁷

Тем не менее, некачественная постройка потребовала уже через 10 лет капитальной перестройки всей крепости.

Эта перестройка проводилась в 1650 г. воеводой К. Арсеньевым. В апреле этого года он доносил в Москву о заготовке леса для строительства: ... «лес дубовый вывез; а в длину тот лес получетверты сажени, а в толщину тот лес в струбе в тонком конце шти вершков. А по смете моей на то городское дело лесу хотмышаны всякими людьми вывезено шесть тысяч брёвен и того лесу будет на всякое острожное дело и на башни. А будет ты, государь, укажешь делати на Хотмышском земляной город по той старой осыпи, что ныне стоит острог, и той осыпи по мере около того острогу чтыреста сажен и с башнями, а по досмотру моему по земляному городу булет десять башен: две башни проезжие с вороты, а восемь башен глухих, а прмеж башен по мере будет по сороку сажен». ¹⁰⁸

Указание начать строительство нового города послано К.Арсеньеву из Москвы II мая 1650 года.

¹⁰⁵ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 139, л.л. 35-36

¹⁰⁶ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 502 л.л. 74-75

¹⁰⁷ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 139. л. 52

¹⁰⁸ Акты московского государства. Т II. - СПб. 1894. - С. 264

К.Арсеньев несколько изменил план Хотмышской крепости по сравнению с крепостью, построенной В.И. Толстым.

Число башен увеличилось с 7 до 10, но вместо трёх проезжих оставлено только две.

Рекой «Ворсклом с крымские стороны» устраиваются оборонительные сооружения – надолбы, тарасы, засеки.

За свою службу в Хотмышке К.Арсеньев получил «придачи к прежневу ево окладу четырёхсот четвертям сто пятьдесят четвертей, денег ко штинадцати рублём тридцать рублей».¹⁰⁹

В Хотмышск из Москвы присылается 9 пищалей /пушек/, 400 мушкетов. Калибр пушек определялся весом ядер. Две пищали имели ядра по 4 гривенки, две – по три, три по две гривенки и две по гривенке.

Из присланных пушек по две поставлено у проезжих ворот сторожевых башен на московской дороге и к р. Ворскле. Пять пушек ставятся на горе в остроге.

Из 400 мушкетов 125 раздаётся стрельцам, 103 казакам.

Наряду со строительством Хотмышской крепости проводятся работы по обеспечению ее связи с соседними городами-крепостями-Вольными, вниз по течению Ворсклы и Белгородом, вверх по Ворскле.

28 августа 1640 г. воевода В.И.Толстой доносил в Москву, что он осмотрев места вниз по реке Ворсклу до вольного и вверх до Карпова сторожевья, принял решение проложить новую дорогу потому, что поездки из Белгорода на Хотмышское городище и на Вольный курган по Муравскому шляху были опасны из за нападений татар.

Новая же дорога прокладывалась по правому берегу реки Ворскла и шла через леса, что обеспечивала её безопасность.

Непосредственное руководство строительством дороги воевода возложил на хотмышского голову Никифора Офросимова, который именуется «туленином», т.е. выходцем из Тулы.

При прокладке дороги просекался лес, устраивались гати через болотистые места, делались мосты через реки «От тово от нового Хотмышсково города вверх и вниз по реке по Ворсклу до Карпова сторожевья и до Пробойные горы и до нового Вольного города с русскую сторону по новой дороге и речкам и по колодезям и по ржавцам изделано мосту и гатей четыреста две сажени, да лесу просечено верст с двенадцать и больши».¹¹⁰

В.И.Толстой сообщал, что теперь все люди из Белгорода в новые города и обратно ездят новой дорогой.

...А старую, государь, белгородскую, что наперёд сево иа Белагорода ездили Муравскою сакмою через реку Ворскол на татарские перелазы под Хотмышским городищем велел я, холоп твой, лесом засечь и в засеки надолобы поделать, всякие крепости учинить, чтоб впредь из Белгорода в

¹⁰⁹ ЦГАДА ф.210 Белгородский стол, ех 333, л.л. 57-58

¹¹⁰ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 132, л.14

новые города и из тех городов в Белгород тою старою, белгородскую полевою дорогою по Муравской сакме никакие люди не ездили и на той бы старой белгородской полевою дорою на Муравской сакме никаких проезжих людей татаровья в полон не имали».¹¹¹

Новую крепость надо было обеспечить воинскими людьми, поэтому ... «на Хотмышском же прибрано служилых людей 254 человека детей боярских, 125 человек стрельцов, 350 человек казаков, 23 человека пушкарей, один кузнец».¹¹²

Из «Строельной книгой» мы видим, что задача первого Хотмышского воеводы В.И. Толстого ограничилась в основном постройкой крепости и некоторых других укреплений.

В.И. Толстой вскоре отзывается в Москву, и некоторое время обязанности воеводы исполнял его брат М.И. Толстой.

В 1641 году хотмышским воеводой становится Фёдор Тимофеевич Пушкин.¹¹³

В «Строельную книгу г. Хотмышска» включены и результаты смотра, проведённого Ф.Т. Пйшкиным в 1641 г. Это можно объяснить тем, что сама крепость, как сооружение, и ее комплектование как боевой единицы находились в стадии становления. Очевидно, поэтому и построение крепости и первый смотр при смене воевод оформлены одним документом.

Из результатов смотра видно, что в марте 1641 г. в Хотмышке имелось служилых людей – детей боярских 242 человека, стрельцов 134, казаков 400, Выезжих черкас, т.е. переселенцев с Украины – 10, пушкарей – 23, кузнец – 1 – всего 818 чел.¹¹⁴

Появление такого внушительного гарнизона в местности, где не было постоянного населения, конечно, означало значительное укрепление южной границы России.

Но на смотре отмечалась и слабость нового гарнизона. Ведь успешно бороться с татарами, можно только имея свою хорошо вооружённую конницу. Поэтому как главный недостаток отмечалось отсутствие лошадей.

Хотя при строительстве крепости из Москвы давалось 200 драгунских лошадей, но после завершения постройки -149 возвращены в Москву, 53 пали и одна потерялась. Если оружие служилым людям в основном выдавалось казенное, то лошадей, очевидно, они должны иметь своих... «Всего в Хотмышском новоприборных детей боярских и казаков и Выезжих черкас, которые прибраны в конную службу 652 человека. И у тех детей боярских и у казаков лошадишки худы, а многие дети боярские и казаки и

¹¹¹ ЦГАДА ф 210, Белгородский стол, ех 132, л. 12

¹¹² Строельная книга города Хотмыжске. 1640 г. в кн. Багалей Д.И. Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI – XVII вв.: том 2. – Харьков, 1886-1890. – С.30

¹¹³ Здесь интересно отметить, что Ф.Т. Пушкин, бывший воеводой в Хотмышке в 1641-1643 г.г. был младшим братом Петра Тимофеевича Пушкина, который является прямым предком А.С. Пушкина (см. Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории / С.Б. Веселовский // Новый мир. - 1969. - №2. - С.233)

¹¹⁴ Эти сведения содержатся также в отписке Ф.Т. Пушкина. ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 139, л. 45

выезжие черкасы пеши, для промыслу на воинских людей из Хотмышского в походы посылать их неначем».¹¹⁵

Однако, служилые люди новой крепости уже несут воинскую службу, посылаются «на государеву службу для бережения от воинских людей к урочищам и в стоялый острожек и на заставы и на сторожи и на вести в города, в станицу...»¹¹⁶

В Хотмышске создаётся станица из 5 чел. детей боярских, которая ездит «за реку Ворскол через Муравскую сакму до верху Берёзоваго колодезя и до верховья Угрима колодезя к речке Удам от Хотмышского 40 верст... »

Путь станицы занимал 2-3 дня и станицы непрестанно менялись.

В 5-ти верстах от Хотмышска, вниз по Ворскле у татарского перелаза через раку на Пробойной горе был устроен стоялый острожек. Стоялый острог – это своего рода полевое укрепление, также окруженное вертикально поставленными брёвнами, но в отличие от города, не имевшие постоянного населения. В острожке на Пробойной горе стояли в карауле 10 человек детей боярских, 10 казаков и 10 стрельцов. С этой заставы просматривалась Муравская сакма.

В 17-ти верстах от Хотмышска вниз по Ворскле также стояла сторожа, в которой было 20 человек детей боярских и казаков из Хотмышска и какое-то число служилых людей из Вольного.

Вверх по р. Ворскле на Серетинской горе в 17-ти верстах от Хотмышска стояла сторода из 3-х детей боярских и 2-х казаков и в 30-ти верстах на Карповом сторожевье тоже была сторожа из 10 человек детей боярских и 5 человек казаков. С обоих этих сторож также просматривался Муравский шлях.

В результате смотра воеводы Ф.Т. Пушкина отмечена необходимость создания укреплений и застав в устье рек рек Готни и Локни в четырёх верстах от Хотмышска вверх по Ворскле и в устье р. Рогозны в двух верстах ниже по Ворскле, где имелись татарские перелазы с Муравского шляха на Бакаев шлях, ... «а без крепостей и без заставных людей на тех перелазах быть нельзя».¹¹⁷

Служилые люди стояли в караулах в стоялом сторожке и на сторожах по неделе.

Связь с другими городами – Вольным, Белгородом, Чугуевым поддерживалась специальными вестовыми. Для каждого города выделено по 4 человека детей боярских, которые менялись по неделе.

«А в стрельцы и казаки пешие стоят в Хотмышском по острогу и по башням в караулах; а пушкарни по острогу и по башням стоят у наряду».¹¹⁸

По «Годовой сметной росписи» - детей боярских 229 чел. из них 22 на конях, 205 на меринах и на меринках, 2 пеши, все с саадаки, а иные с

¹¹⁵ Багалея Д.И. Указ. книга. - С.37

¹¹⁶ Там же

¹¹⁷ Багалея Д.И. Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI – XVII вв.: том 2. – Харьков, 1886-1890. – С.38

¹¹⁸ Там же

карабины и с пищальми. Станишников 30, из них 5 на конях, 25 на меринах и на меринках, все с карабинами и с пищальми.

Стрельцов пеших 276 с пищальми. Пушкарей 25 человек., воротников – 6 чел., казённых кузнецов – 2 чел.

На Хотмышском же детей боярских и станичников, и казачьих, и стрелецких, и пушкарских детей и братьев, и племянников - 14 с пищальми, 2 с саадаки, 236 без ружья, всего 252.

А всего на Хотмыжском всяких служилых людей и жилецких людей, их детей и братьев и племянников -1168...»¹¹⁹

Хотмыжский участок располагался в западной части Белгородской оборонительной черты и Муравский шлях постепенно оближались по направлению к северо-востоку, и чем ближе подходила эта главная дорога татарских вторжений к Ворскле, тем опаснее становилась в нашем крае жизнь русских людей.

По сравнению с самым западным – Вольнским участком Белгородской черты на Хотмыжском участке больше татарских перелазов через р. Ворсклу.

Поэтому и после постройки Хотмыжска принимаются меры к укреплению всех слабых мест, через которые могли проникать татары. Из «Мерных книг с описанием мест, в которых устроены, сторожи» 1652 г.¹²⁰ мы узнаем, что планировалось построить острог на р. Готне, по сухим местам предполагалась насыпать земляной вал, установить тарасы.¹²¹

Острог и земляной вал надо было строить и по колодезю Тростенец (район с. Крюково). В лесах предполагалось устроить засеки.

Все эти меры должны были перекрыть дорогу татарам, которые часто на Хотмыжском участке переходили с Муравского на Бакаев шлях.

В 1669 г. стольники П.Зиновьев и А.Еропкин сделали подробное описание Белгородской оборонительной черты. Западную половину черты осматривал и описал П.Зиновьев.¹²²

По описанию Зиновьева Хотмышская зона оборонительной черты на крайнем западе начиналась со стоялого острога на Углицкой горе. Так как правый берег Ворсклы высокий и лесистый, то от Углицкой горы до Ракрых гор укрепления в основном были по полянам в виде Тарасов и надолб.

На раковых горах устроен караульный острожек, окружённый рвом. От острожка до Дугиной поляны вновь тянулся лесной завал длиной 6 верст и шириной 30 сажень.

С Дугиной поляны завал шел по обе стороны р. Ворсклы. В этом районе находились с. Доброе и деревня Тополи.

Далее вверх по Ворскле шла засека к Избыльному логу, за которым поставлены Тарасы и за Тарасами «к утёсу» надолбы. На горе был ещё один

¹¹⁹ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 502, л. 77

¹²⁰ Акты, относящиеся к Малороссии. – С. 17-20

¹²¹ «Тарасы» - срубные конструкции трёх или четырёхугольной формы, засыпанные землёй.

¹²² Подлинник в ЦГАДА, дела десятен, д. 261. Сведения по этому описанию взяты в кн. Загоровского «Белгородская черта»

лесной завал длиной в версту, который доходил до Кротовой поляны и отсюда шел к Пробойной горе, на которой одновременно с Хотмышской крепостью был поставлен стоялый острог.

М.Зиновьев в своём описании указывает, что у Хотмышска устроена запруда и поднявшаяся вода занимала две версты в верх по р. Ворскле.

Далее вверх по Ворскле от Хотмышска вплоть до границы с Карповской военной зоной, проходившей по Мощенскому колодезю,¹²³ шел лес, в котором сделана засека. Лес продолжался до г. Карпова. /Ныне часть бывшего Карповского участка Белгородской черты входит в Борисовский район – село Порубежное и Тёплое/.

Создание городов-крепостей на юге России, даже за долго до завершения соединения их в единую оборонительную черту, уже играло большую роль в сдерживании татарских нашествий. Когда в мае 1636 г. татары вторглись по Муравскому шляху в Курский уезд, то один из отрядов был перехвачен Белгородскими ратными людьми и разбит у верховий р. Гостиницы и взятый ими полон отнят.¹²⁴

Начало строительства на Белгородской черте как видно беспокоило татар. Захватив в октябре 1639 г. белгородских служилых людей, ходивших на рыбную ловлю, татары добивались от них сведений о строительстве городов на Ворскле.

На следующий год, обнаружив строительство крепостей, татары, захватив белгородца сына боярского, спешно отправили его в Крым к самрму хану для распроса.

Уже в период строительства Хотмышской крепости хотмышским служилым людям пришлось отбивать набеги татар ... «да при нём же» /воеводе Толстом. И.о./ приходили к Хотмышску татарови дважды и с ними был бой и тех татар на государевы украины не пропустили»¹²⁵

8 мая 1643 г. татарский отряд в 200-300 чел. Прорвался к Курску, но встреченный русскими служилыми людьми во главе с воеводой И.Стрешневым отступил по Муравскому шляху.

10 мая татары были встречены белгородскими воинами под предводительством воеводы Н.Боборыкина и преследовались на протяжении 60 верст.

Среди ратных людей Белгорода было 18 раненых. Татары также понесли потери, и у них был отнят весь полон 18 человек.

«К месту боя подоспели ратные люди Вольного и Хотмышска и напали на татар с правой стороны; ратные люди этих городов продолжали преследование татар от верховий р. Гостиницы до Мерчика день и ночь и

---

¹²³ У Загоровского, пожалуй, допущена ошибка в названии «Мощинский» указ. соч. -С. 174.

¹²⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. / А.А. Новосельский. - М-Л.: АН СССР, 1948. – С. 235.

¹²⁵ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч.I. / И.Н. Миклашевский. – М., 1894. – С. 292

причинили татарам новые потери. Из рассказов освобождённых из полона людей мы узнаем, что в момент нападения на татар русских ратных людей татары, не надеясь увезти с собой полон, начали его избивать и истребили 18 чел., а остальным удалось спастись: увидев ратных людей, рассказывают спасшиеся люди, они «с лошадей пометались и их татаровья побить не успели»¹²⁶

В июне 1646 г. Хотмышский воевода М. Волконский доносил, что он с Хотмышскими ратными людьми соединился с белгородцами во главе с Ф.Хилковым и стоял в верховье речки Нежеголи.

Там они получили известие о том, что в Белгородский уезд к селу Городищу и к деревне Тюрино пришло человек пятьсот татар, что взяли они в плен двух мужчин и шесть ребят, стороживших скот.

Отряд хотмышен и белгородцев пошел в погоню и настиг татар не доходя до реки Оскол. «И с теми, государь татары у нас... был бой...на том бою татар многих людей побили и переранили и в языцах взяли было татарина ногайца Казыева улусу и тот татарин от ран умер; да полон, отбили и стада конские и животинные, что было они, взяли, отбили и бились с теми татары, идучи верст с пятнадцать и больши». (ЦГАДА фонд 210 Белгородский стол, ех 207, лл. 65-95)

К воеводскому донесению приложен список Хотмышан-детей боярских и полковых казаков, которые служили в отряд М. Волконского и ... «с татары бились явственно». В этом списке имена 400 человек.

В другом донесении сообщается, что в декабре 1646 года приходили татары в деревню Глинскую, но отряд служилых людей под командой головы Никифора Ноздрачёва вступил в бой...., и из деревни тех татар выбил и иных деревень Хотмышского уезда тем татарам извовать не дал», (ЦГАДА ф.210 Белгородский стол ЕХ 206 л-2).

В это же время другой отряд хотмышан во главе со станичным головой Климов Корогодским, очевидно спешно сформированный, т.к. в нем участвовали и «недоросли», дал отпор татарам на речке Ворсклице в устье Санкова колодезя. В этом документе также есть список участвовавших в бою, (там же лист 3)

Жизнь в сёлах и деревнях Хотмышского уезда в те времена проходила в постоянной тревоге и напряжении. В одном из указов воеводе М.И.Волконскому предписывалось послать в Хотмышском уезде в села и деревни специальных гонцов, объявлять по торговым местам «... чтоб всякие уездные люди жен своих и детей, и хлеб, и всякие животы везли в город, а иной хлеб ссыпали в яму, а немолоченный хлеб развозили по лесам, чтоб воинские люди уезду не повоевали, людей не побили и в полон не поймали и хлеба не пожогли, а сами б уездные люди жили в деревнях в большой опаске...» (ЦГАДА ф.210 Белгородский стол ех 235 л.70).

---

¹²⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А.А. Новосельский. – М.: АН СССР, 1948. - С. 319

Другой указ предупреждал о необходимости большой осторожности при сенокосе и перевозке сена, особенно если сено было заготовлено «на Крымской стороне» т.е. на левобережье Ворскола.

... «В летнюю пору на сенокосе ездили бы немалыми людьми с пищальми и всяким ружьём... и были на сенокосах на двое: половина из них косила, а другая б половина стояла для бережения от татар с ружьём наготове, чтоб на них татаровая безвесно не пришли и не побили и в полон, не поймали...» /ЦГАДА ф.210 Белгородский стол ех 256 л.65/

Особое внимание уделялось сохранению естественных преград, прежде всего лесов и устроенных в них засек.

Так в указе 1648 г. (ЦГАДА ф. 210, Белгородский стол, ЕХ 279, л.л. 199-200) предписывалось выбрать из добросовестных детей боярских заказчиков и строго приказывать им ... «чтоб они заказчики лесных завалов и всяких засечных крепостей от пожару оберегали и дорог бы и стежек никто, никак человек через засеку за реку Ворскол не накладывал и деревья не сёк.».

И всё же набеги татар в 1642-1643 г.г. показали, что построение Хотмышска и Вольного не закрывало для них главную дорогу – Муравский шлях.

Вторгаясь по Кальмиусской дороге, татары несколько раз возвращались по Муравскому шляху и Служилые люди Белгорода, Хотмышска, Вольного вели с ними бои, но остановить их не могли.

Поэтому белгородский воевода Н.М. Боборыкин в 1643 г. ставит вопрос о строительстве города на Карповом сторожевье. В 1644 г. там построен стоялый острожек, в котором летом стояли рыльских и севских стрельцов. Но это ещё не жилой город, он не мог надёжно прикрывать от врага.

Воспользовавшись незащищённостью Муравского шляха в 1644-1645 гг. татары наносят страшные удары по уездам южной России.

В 1644 г. прйдя мимо Карповского сторожка, обогнув Ворсклу с востока и по Бакаеву шляху, татары вторглись в Путивльский, Рыльский, Севский уезд, Комарицкую волость и в примыкавшие к России районы Польши. Ими был взят огромный полон. По оценке А.А. Новосельского он превышал 10 тысяч человек.¹²⁷ Служилые люди из городов - крепостей Белгородской черты вели борьбу с татарами, но они не могли отразить во много раз превосходящие силы врага.

В 1645 г. татары осуществили зимний набег, вновь страшно разгромив юго-западные русские уезды, захватив в полон более 6 тысяч человек.

Многие пленники погибли от холода и голода, т.к. в декабре 1645 г. стояли большие морозы, но большие потери понесли и татары.

Мелкие набеги были в 1645 г. и ранее. Так, 2 сентября за р. Ворсклой татары захватили несколько хотмыжан служилых людей и здесь же расположились станом.¹²⁸

---

¹²⁷ Там же С. 341

¹²⁸ Там же. С. 350

Нашествие 1644-1645 г.г. показали настоятельную необходимость дальнейшего укрепления западной части Белгородской черты, чтобы перекрыть главный путь татар – Муравский шлях.

... «К концу 40-х годов промежутки между Белгородом и рекой Ворсклой были преграждены пятью новыми городами; вперёд был выдвинут г. Валки; внутри, на повороте с Муравского шляха на Бакаев шлях, был построен г. Обоянь. В 1646 г. кн. Н.И. Одоевский руководил построением земляного вала между Карповым и Белгородом на протяжении 4 верст. Этот вал не заполнял всего промежутка между Белгородом и Ворсклой; в 1648 г. Одновременно с построением Болхового в обе стороны от него был построен вал на протяжении 8 верст».¹²⁹

В общей сложности для закрытия от татар Муравского шляха в 40-х годах XVI в. построено 7 новых городов: Вольный и Хотмышск (1640), Лосицкий Острог (1641-42), Карпов (1644-1646), Валки (1646), Болховой (1648), Обоянь (1649).

Хотя в 40-х годах XVII века ещё не было возможности полностью предотвратить татарские набеги, но как указывает В.П. Загоровский –

«Сравнивая татарские набеги 30-х годов с набегами 40-х годов XVII легко можно заметить, что новые укрепления на создаваемой черте значительно сузили район России, доступный татарам ... В 1643-1645 г.г. татары не доходили до Оки, и в этих условиях явной нелепостью было традиционное расположение на Оке русских войск»¹³⁰

Поэтому уже в 1646 г. московское правительство намечает выдвижение полков дворянской конницы от Оки в район новой укрепленной линии, хотя до передовой линии эти служилые люди по отечеству и не доходили.

Основная тяжесть сооружения всех укреплений Белгородской черты и несение службы по охране южной границы России по-прежнему ложится на плечи мелких служилых людей южных уездов.

Поэтому в первое десятилетие существования города-крепости Хотмыжска мы наблюдаем рост численности в нём служилых людей. В 1651 г. в Хотмыжске 301 чел. детей боярских, 30 станичников, 291 чел. казаков, 236 стрельцов, 29 пушкарей, затанщиков, воротников.

Оборона южной границы России требовала не только целой системы крепостей и фортификационных сооружений, не только наличия гарнизонов в крепостях, но и определенной подвижной армии.

Роль такой подвижной армии должно было играть дворянское ополчение, дворянская конница, которая постепенно переводится с Оки на Белгородскую черту. Но в середине XVII века уже стало ясно, что ни вооружению, ни по дисциплине дворянская конница не отвечала требованиям времени.

---

¹²⁹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А.А. Новосельский. – М.-Л.: АН СССР, 1948. - С. 370

¹³⁰ Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969. - С. 109

Поэтому в 50-х годах XVI в. на Белгородской черте начинается реорганизация подвижной армии и сперва укрепление дворянского ополчения регулярными солдатскими полками, а потом и полная замена ими дворянского ополчения.

В 1653 г. русское правительство решило сформировать на Белгородской черте несколько полков «солдатского строя» общей численностью 8000 чел. На солдатскую службу должны были быть взяты не сами служилые люди, т.к. это бы ослабляло гарнизоны городов, а их взрослые ровесники. Причём устанавливалась норма набора – 50% от общего количества не находящихся на службе мужчин.

Командирами новых полков назначались иностранцы, а на должности младших командиров ставились «старые солдаты», присланные из Москвы.

Один из этих полков располагался в г. Карпове.

По данным 1658 г. среди служилых людей, прибывших в Белгород и записанных в Белгородский полк от Хотмыжска было 424 человека, в т.ч. 67 рейтеров, 236 солдат нового набора, 121 чел. «старых солдат»¹³¹

Строительство Белгородской оборонительной черты, постепенное заселение края вызывало и появление новых административных единиц и наконец образование крупного военно-административного округа – Белгородского разряда.

В XVI веке территория нынешнего Борисовского района входила в состав Путивльского уезда как Хотмышская волость. При образовании Белгородского уезда она отошла к нему. После постройки Хотмышска, Вольного, Карпова и других образовались самостоятельные уезды Хотмышский, Вольновский, Карповский, Суджанский и др.¹³²

Формирование крупного воинского соединения – Белгородского полка, в который входила подвижная армия из полков нового строя, а также гарнизоны всех городов-крепостей, было проведено в 1657-1658 годах.

Появление полков нового строя вызвало появление и новых категорий служилых людей – рейтаров, драгун, солдат.

Так как в исторических документах второй половины XVII века часто встречаются эти понятия, то объясним их.

Рейтары – это конница. Рейтарская служба считалась более почётной и в рейтарских полках преобладали дети боярские. Из состава рейтар позже выделились копейщики.

Драгуны сражались как в конном, так и в пешем строю.

Солдаты составляли пехоту.

В полках нового строя главную роль играло огнестрельное оружие, холодное оружие занимало второстепенную роль.

Создание такой воинской единицы как Белгородский полк вызвало и образование крупного военно-административного округа во главе с

---

¹³¹ Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969. - стр. 154

¹³² Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч I. / И.Н. Миклашевский. - М., 1894. - С. 120

воеводой, в руках которого сосредотачивалась и военная и гражданская власть – Белгородского разряда.

Белгородский полк охватывал огромную территорию, доходя на севере почти до Тулы, на юге до среднего течения Северского Донца, с запада от Путивля и на востоке почти до Тамбова.

По росписи 167-78 г.г. в пределы Белгородского разряда включался 61 город, в том числе и Хотмыжск.¹³³

Белгородская оборонительная черта сыграла большую роль в защите России от татарских нашествий. Её строительство и борьба с татарами – подвиг русского народа. В этом подвиге есть скромный вклад и наших предков - земляков.

---

¹³³ История Хотмыжска как города-крепости Белгородской оборонительной черты может быть раскрыта намного полнее. Но условием этого является получение и исследование материалов из ЦГАДА. На этом и должно быть сосредоточено внимание нашего краеведения, если мы хотим достоверно раскрыть эту страницу истории нашего края.

Наш край во время воссоединения Украины с Россией

В первой четверти XVI века положение народных масс Украины, изнывавших под тяжестью усиливающего крепостного гнёта, усугублявшегося национальной и религиозной дискриминацией, ухудшалось из-за непрерывных войн, которые шляхетская Польша вела против соседних государств.

Эксплуатируя украинский народ, польские власти вместе с тем не могли оградить его от разорительных набегов крымских татар.

Героическая защита русским народом своей Родины в период Польско-шведской интервенции явилась вдохновляющим примером для украинского народа.

Для Украины создаётся также угроза в связи с вторжением турецких полчищ в Молдавию. Турецкие войска не только несли порабощение покорённым народам, но и угрозу физического уничтожения.

Всё это побуждало украинский народ искать защиты и поддержки в России.

Ещё в июне 1621 г. хорошо осведомлённые путивльские воеводы писали царю о принятии казаками решения в случае нападения поляков захватить Киев и все города, отошедшие к Польше по Деулинскому перемирию, и просить царя о присоединении их к России. В 1624 г. митрополит Иов (Борецкий) поставил перед русским правительством вопрос о присоединении Украины к России. Но русское правительство отклонило это предложение, так как его принятие означало войну с Польшей, к которой Россия не была готова.

В 1630-х годах в ответ на гнёт польских феодалов по Украине прокатывается волна крестьяно-казацких восстаний, жестоко подавленных польским правительством.

Стремлению к воссоединению Украины с Россией способствовали и крепнущие экономические связи. В.И. Ленин указывал, что XVI век являлся новым периодом русской истории, периодом создания единого всероссийского рынка. И быстро развивавшийся всероссийский рынок устанавливал прочные связи с экономикой Украины, главным образом Поднепровья.

Проводя в целом политику меркантилизма во внешней торговле, русское правительство то же время способствовало развитию торговых отношений между Россией и Украиной.

Проводя в целом политику меркантилизма во внешней торговле, русское правительство в то же время способствовало развитию торговых отношений между Россией и Украиной.

В порубежных городах создавались специальные дворы для приезжих украинских купцов и торговых людей.

В 1638 г. к правительству обратился Белгородский воевода с просьбой разрешить постройку гостиного двора для «беспрестанно» приезжающих украинских купцов.

Такой «гостин двор» имелся и в Хотмышке, о чём свидетельствует отписка воеводы С.Болховского.

Украинские купцы ввозили в Россию пшено, рыбу хмель, воск, дёготь, бумагу, селитру, гончарные изделия, шубы /кожухи/, лошадей. Они торговали в Москве, Курске, Белгороде, Калуге, Рыльске, доходили даже до Новгорода.

Русские купцы в свою очередь торговали в Киеве, Луцке, Каменце-Подольском, Владимире, Львове, сбывая меха, шубы, юфть, полотно, кустарные изделия из дерева, конскую сбрую и др.

Московское правительство стремилось сконцентрировать торговлю с Украиной в пограничных городах, где были таможи. При этом ввоз таких товаров как водка и табак запрещался. Но торговля ими процветала. Просёлочными дорогами купцы с вином добирались даже до самой Москвы.

Что уж тут говорить о пограничных городах. Интересен в этом плане документ – отписка Хотмышского воеводы князя Семёна Болховского в Посольский приказ о торговле украинских купцов в пределах русского государства.¹³⁴ Воевода пишет, что им получено государево указание о том, что «польские и литовские» купцы могут торговать свободно при условии взимания с них установленной пошлины и что это указание в Хотмышке выполняется. Но ... «которые, государь, польские и литовские купцы приезжают с вином и табаком, и те, государь, польские и литовские люди в Хотмышской на гостин двор не приезжают, а ставятся в лесах, в крепких местах, и за лесами ... А вина, государь, и табаку те литовские купцы у себя не оказывают, а оказывают, государь, те литовские купцы про вино хотмышским служилым людям тайно. И те, государь, хотмышеня всякие служилые люди у тех литовских купцов вино покупают тайными абычай и пропиватца; а беречь мне, холопу твоему, от тово хотмышен, служилых людей, не мочно потому, что, государь, литовские люди вино продают втае».

Развитие экономических отношений имело своим последствием усиление и других связей между двумя народами, в частности заключение браков между русскими и украинскими в пограничной зоне.

Царское правительство считало такое сближение опасным в годы восстаний на Украине, так как боялось влияния на русское крестьянство антикрепостнической борьбы украинского народа. Поэтому в 1638 г. оно издало распоряжение всем воеводам пограничной с Украиной полосы принять меры, чтобы царские подданные с украинским населением «не

---

¹³⁴ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 7

кумились и не сватались и жонок и девок за рубежом за себя не поимали и в литовскую /украинскую/ сторону також девок и жонок не давали».¹³⁵

Однако подобные распоряжения царского правительства не достигали цели.

Весной 1648 г. началась освободительная война украинского народа против польской шляхты под руководством Богдана Хмельницкого. Восставшая Украина одержала первые победы в битвах при Жёлтых Водах и у Корсуня. Войска крестьянских восстаний охватила всю Украину. В отряды украинских повстанцев вступали и русские крестьяне, и донские казаки.

Освободительная война украинского народа быстро переросла рамки украинско-польских отношений и стала событием огромного международного значения. С её ходом связывались политические расчёты целого ряда государств – России, Польши, Турции, Крымского ханства, Молдавии, Венгрии, Швеции и др.

Освободительная война украинского народа быстро переросла рамки украинско-польских отношений и стала событием огромного международного значения. С её ходом связывались политические расчёты целого ряда го- России, Польши, Турции, Крымского ханства, Молдавии, Венгрии, Швеции и др.

Наиболее враждебными силами, противостоящими освободительным чаяниям украинского народа были панская Польша и султанская Турция.

Единственным государством, заинтересованным в освобождении украинского народа, было русское государство, народные массы которого глубоко сочувствовали страданиям братьев-украинцев.

В русском государстве украинский народ видел надёжную защиту от поглощения Украины панской Польшей или султанской Турцией.

Связи с русским правительством по вопросу о воссоединении и об оказании украинскому народу немедленной военной и материальной помощи Богдан Хмельницкий установил с самого начала восстания.

Уже в письме царю Алексею Михайловичу от 8 июня 1648 г. Богдан Хмельницкий писал: «Зичили бихмо соби самодержца господаря такого в своей земли , яко ваша царская велможност православный хрестиянский цар ...»

Хмельницкий призывал царя начать войну против Польши и заявил при этом: ... «а ми зов сим Войском Запорозским услужить вашей царской велможности готовисимо» .¹³⁶

Но русское правительство в 1648 г. не могло дать положительный ответ, т.к. это означало немедленную войну с Польшей, к которой Россия не была готова. Царское правительство не могло отправить вооружённые силы

---

¹³⁵ История Украинской ССР: Т.1. – Киев: АН УССР, 1953. - С. 231

¹³⁶ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. - С.33

на внешний фронт также потому, что в этот период обострилась классовая борьба крестьянства и городских низов и войска требовались внутри страны.

Хотя вопрос о воссоединении временно откладывался, но русское правительство не осталось нейтральным и решило оказывать украинскому народу материальную и военную помощь.

Города-крепости Белгородской оборонительной черты, являясь форпостами на южной русской границе, безусловно, не могли не быть втянутыми в той или иной форме в начавшуюся борьбу украинского народа за своё освобождение.

Переписка Богдана Хмельницкого с русским правительством часто шла именно через эти города, а их воеводы выступают и как осведомители московского правительства о событиях на Украине и как дипломаты.

Обстановка в то время была крайне сложная и запутанная. На Украине находилось и татарское войско крымского хана, в союз с которым вынужден был вступить Б.Хмельницкий. Присутствие на Украине татар, этой постоянно враждебной России силы, не могло не вызывать озабоченности и воевод Белгородской черты и Московского правительства.

В передовые крепости черты подтягивались дополнительные военные силы. 9 июня 1648 г. путивльский воевода Н.Плещеев доносил в разрядный приказ о переброске служилых людей из Путивля: 150 чел. в Хотмыжск и 20 чел. в Ахтырку.

Из отписки Яблоновского воеводы А.Буйносова-Ростовского¹³⁷ мы узнаём, что 7 июня 1648 г. хотмышский воевода С.Болховский посылал станицу во главе с Тимофеем Милковым на Украину в Киев и воеводе А.Киселю для разведки о крымских и ногайских татарах и для получения других сведений.

В донесении говорится, что Т.Милков побывал у казачьего гетмана Б.Хмельницкого, передал хотмышскому воеводе письмо, которое в виду его важности отослано воеводой в Москву.

В своём докладе воеводе С.Болховскому Т.Милков сообщал о победе казаков над поляками, о том, что Хмельницкий просит русского царя о военной помощи против поляков, а если, мол, такая помощь не будет оказана, то казаки вместе с татарами будут воевать против окраинных земель России. Последнее вызывает сомнение, так как буквально в следующих строчках отписки яблоновского воеводы говорится: «А многие де, государь, люди в литовской стороне говорят, как даст бог помощи им ляхов побить, и они б де по Киев отложились к твоей государевой стороне, чтоб де их ведал ты, государь».

Вполне очевидно, что какое-то взаимное непонимание и опасения были.

Если русские воеводы опасались союза казаков с крымскими татарами, то Хмельницкий опасался выступления русских войск против восставших

---

¹³⁷Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. -С. 53-54

казаков, опасался союза России с Польшей. Это ясно видно из его письма к хотмышскому воеводе С.Болховскому.¹³⁸ Он подозревает, что сосредоточение русских войск на границе, произведение в ожидании нападения татар, может быть направлено и против восставших на Украине. Подозрения Хмельницкого вызываются и тем, что Т.С. Милков ходил из Хотмыжска в Киев к воеводе А.Кселю, который был верным слугою польских панов. В заключении, в этом же письме Б.Хмельницкий выражал надежду, что русское войско окажет помощь Украине.

Подобного же содержания письмо Хмельницкий направил путивльскому воеводе Н.Ю.Плещееву.

В ответном письме Хотмышского воеводы С.Т.Болховского, отправленном 11 июля 1648 г.,¹³⁹ ясно выражено миролюбивое отношение России к украинскому народу. С.Болховский заверяет Хмельницкого в том, что письмо А.Киселю носило частный характер, что ратные люди в крепостях на границе были и ранее.

«А стоим с теми царского величества ратными людьми для оберегания его царского величества украинских городов и мест от приходу крымских и ногайских татар»

А что будто на вас хотим стоять, и то некто вместил вам неприятель христианские веры, хотя тем в православной христианской вере ссору учинить.

И вы б вперед от нас того не мыслили и опасения никакова не имели: и от вас никакова дурна нечаем и спасения не ищем потому, что вы с нами односе православные христианские веры».

Письмо С.Болховского очень чёткое, ясное, без всяких недомолвок раскрывающее позицию России в отношении освободительного движения украинского народа. Образец этого письма был прислан воеводе из Москвы.

Безусловно, что вопрос о взаимоотношениях Украины и России по своей значимости выходил далеко за рамки полномочий окраинных воевод.

Поэтому царь, заслушав доклад об отписке яблоновского воеводы, дал указание письма Б.Хмельницкого впредь пересылать в Москву в Посольский приказ, в Равзрядный приказ /ведавший военными делами/ присылать копии, а Б.Хмельницкому ... «против его листов без государства указу ни о чём не писать, а приказывать к нему словом с посланцы его против прежнего указа ...»¹⁴⁰

Таким образом, вопрос взаимоотношений России с гетманом Б.Хмельницкого сразу же взят под контроль правительством России.

Конечно, такое распоряжение центральной власти не лишало местных воевод права активно интересоваться событиями на Украине. Это мы видим

---

¹³⁸ Там же С.49

¹³⁹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 56

¹⁴⁰ Там же С. 58

из отписки хотмышского воеводы Сболховского в Разрядный приказ от 14 июля 1648 г.¹⁴¹ Воевода сообщает: -

«И я, холоп твой, как отпускаю в литовскую сторону хатмышан, и им приказываю про всякие вести проводить тайным абычаем».

Воевода доносит, что ходившие на Украину сын боярский А.Курбатов и казаки говорят ... «мы де все хотим быть под одним христианским, под тобою благочестивым государем царём и великим князем Алексеем Михайловичем всея Руси, а иного де, государь, короля обирать не хотят, и с ляхами де, государь, у них миру не будет».

О желании присоединения к России, о решении казацкой рады при Б.Хмельницкого просить помощи у России, сообщил на допросе сын боярский Никита Фомин сын Гридин, Н.Ф.Гридин был взят плен татарами под Курском, провёл год в плену, потом бежал и полтора года жил в Заправском войске.

29 июля Б.Хмельницкий пишет ещё одно письмо С.Болховскому,¹⁴² в котором он искренне благодарит за доброжелательное отношение России к украинскому народу, сообщает о предстоящих переговорах с Польшей и просит оказать помощь в борьбе против польской шляхты.

Письмо Хмельницкого вместе с отпиской С.Болховского было доставлено в Посольский приказ 25 августа 1648 г.¹⁴³ Кстати, все эти письма от Б.Хмельницкого, ответы ему хотмышского воеводы, донесение (отписку) в Польский приказ в Москву доставляет Тимофей Степанович Милков. Этот хотмышанин играл при воеводе и роль дипломатического представителя, и курьера и разведчика.

Как бы оправдываясь, С.Болховский, в этой же отписке в Посольский приказ ещё раз возвращается к вопросу о посылке письма к А.Киселю и говорит, что это сделано по царскому указу, касалось только вопросов разведки относительно крымских и ногайских татар и копия письма А.Киселю направлена в Москву.

Таким образом, Хотмышск и его служилые люди сыграли большую роль в установлении первых дипломатических контактов Б.Хмельницкого с русским правительством.

Как уже отмечалось, русское правительство, откладывая вопрос о воссоединении Украины и вступлении в войну с Польшей, решило оказывать помощь борющемуся украинскому народу.

Важнейшим мероприятием по оказанию материальной помощи украинскому народу было разрешение свободного и беспошлинного ввоза на Украину из России хлеба, соли и других продуктов. Это огромная поддержка, так как 1648 год на Украине был неурожайным. К тому же в условиях войны не вся земля обрабатывалась, часть посевов уничтожалась, огромное число крестьян ушло в повстанческую армию.

---

¹⁴¹ Там же С. 58

¹⁴² Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 66

¹⁴³ Там же С. 76-77

Одновременно казацкому войску оказывалась помощь деньгами и оружием.

Вместе с украинскими казаками сражались против польской шляхты и донские казаки

О всём этом знало польское правительство и обвиняло Москву, требуя отказа от помощи Украине. Но никаких мер по этому поводу русское правительство не предпринимало. Наоборот, способствовало расширению и укреплению торговых отношений между Россией и Украиной.

Был разрешён свободный проезд русскими торговыми людьми на Украину, а также въезд украинскому населению в русские пограничные районы для покупки хлеба и соли. Вследствие этого торговля и пограничных районах приобрела широкие размеры.

6 февраля 1649 г. бобрицкий воевода Кирилл Ушаков сообщал в Разрядный приказ:¹⁴⁴ «С твоих государевых городов з Белгорода, и с Вольного торговые всякие люди из городов возят за рубеж мед и хлеб, и всякие товары...»

Воевода Ушаков сообщал, что он поставил заставы и велел никого за рубеж не пропускать.

Ответ Москвы был краток и ясен:

«Государь указал отписать: застав не ставить и с торгом ездить не заказывать, кроме заповедных товаров».¹⁴⁵

9 марта с подобным же запросом обращается в Москву вольновский воевода Фёдор Арсеньев.¹⁴⁶

Арсеньев говорит о массовости торговли. ... «Литовские люди проезжают мимо Вольной беспрестанно и обозами большими, в обозе человек по 100-у и по 50 и больши, на дни обоза по 2 и по 3. А оказывают на Волбном, что они едут в твои государевы города в Курск, и в Белгород, и на Оскол и в иные твои государевы города для хлебной и соляной покупки».

Торговля идёт и из России. Ф.Арсеньев пишет: ... «Да ис твоих государевых городов ис Курска, ис Камарицкое волости, ис Белгорода ис Карпова, ис Хотмышского служилые и всякие торговые люди мимо Вольной в литовскую сторону провозят хлеб и соль и мёд на продажу, возов по 30 и больши...»

Воевода спрашивает ещё об одном вопросе – литовские /украинские/ торговые люди просят пускать их молиться в церкви т.к. они тоже православной христианской веры. Ответ Москвы и на этот раз положителен: - «Государь, слушав, указал написать: к церкви небольшими людьми и в город пускать, а которые русские люди ездят в Литву с торгом, и тово не заборонять, а также литовским людям, которые ездят для покупки».

О широкой торговле, массовом вывозе из России на Украину хлеба, соли мёда мы читаем и в отписке хотмышского воеводы Кирилла Арсеньева

---

¹⁴⁴ Т.е. табак и водка

¹⁴⁵ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 137

в Посольский приказ от 23 марта 1649 года г.¹⁴⁷ К Арсеньев даже жалуется, что ... «в хотмышском, государь, уезде хотмышаня, всяких чинов служилые люди, от литовских и от хотмышан торговых людей хлебом и солью оскудели».

Ответ Москвы на письмо хотмышского воеводы неизвестен, но можно предположить, что он был аналогичен тем указаниям, которые получили бобрицкий и вольновский воеводы.

21 января 1650 г. царь Алексей Михайлович издал специальную грамоту, по которой в русских порубежных городах товары, привозимые украинцами, освобождались от государственных пошлин.

Свободная продажа хлеба Украине являлась большой помощью украинскому народу. Иностранцы, побывавшие в то время на Украине, свидетельствовали в Посольский приказ, что без ввоза русского хлеба на Украине был бы большой город.

Экономические связи Украины с Россией не ограничивались только торговлей хлебом и солью. Несмотря на ослабление народного хозяйства Украины войной, Украина могла всё же поставлять на русский рынок ряд товаров сельского хозяйства и промышленного производства. На Украине и в годы войны вырабатывалось много смольчуги и поташа, которые покупались русскими купцами в значительном количестве. Товары, которые имели военное значение, покупались не только купцами, но и воеводами.

Например, в январе 1648 г. хотмышский воевода С.Болховский купил у украинских торговых людей 44 ½ пуда селитры по цене 1 рубль 10 алтын 3 деньги за пуд. Селитра была куплена на деньги, которые оставались в кассе воеводы и полученные от всяких сборов, привезена С.Болховский в марте 1649 г.¹⁴⁸ В Москву и сдана в Пушкарный приказ. Селитра была важным товаром, так как шла на изготовления пороха.

Освободительная война украинского народа против гнёта Панской Польши знала и свои блестящие победы, и горькие поражения.

Поэтому Б. Хмельницкий все годы упорно и настойчиво добивался согласия русского правительства на воссоединение Украины с Россией. Этот вопрос Хмельницкий ставит и через специальных послов и через русских торговцев и монахов, отправляющихся в Россию.

Русские послы, купцы, монахи и специально посылаемые на Украину люди доносили о единодушном стремлении украинского народа и воссоединению с Россией.

Польша, ссылаясь на договор 1634 г., требовала от русского правительства оказать помощь в борьбе против татар и казаков.

Но Россия отвергала эти требования и настаивала на прекращении религиозного угнетения украинского народа.

---

¹⁴⁷ Там же. С. 166

¹⁴⁸ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. - С. 164

Ход освободительной войны показал, что освободится своими силами, Украина не могла.

Выход украинского народа был только в воссоединении с братским русским народом.

В январе 1653 г. в Чигирине состоялась старшинская рада, принявшая решение продолжать войну с Польшей и добиваться воссоединения Украины с Россией.

К концу 1653 г. русское правительство в целом сочло обстановку благоприятной для решения вопроса о воссоединении Украины с Россией. 1 октября 1653 г. Земский Собор постановил, чтобы царь принял в подданство гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское с городами и сёлами.

Весь украинский народ приветствовал это решение. Враждебными ему были только украинские магнатские роды, некоторая часть шляхты и отдельные представители высшего духовенства православной церкви, заинтересованные в сохранении польско-шляхетского режима, который обеспечивал им широкие права, охрану богатства и неограниченную власть над народными массами.

С такой позиции верхушки украинских феодалов свидетельствует отписка хотмышского воеводы К.Арсеньева¹⁴⁹ от 5 мая 1650 г. в разрядный приказ, в которой он доносит о полученных им сведениях, о подготовлявшемся покушении на жизнь Б.Хмельницкого и о том, что имеются сведения о желании некоторых старшин перейти в подданство крымского хана, т.к. ... «та де нам воля будет, ... а у вашего де государя нам такие воли не будет».

Но абсолютное большинство украинского народа и прежде всего трудящиеся были за воссоединение с Россией.

8 января 1654 г. в Переяславле была созвана рада. В отличие от войсковых или закрытых старшинских рад, Хмельницкий объявил эту раду «явной всему народу» т.е. открытой для всех. В ней принимали участие, все слои украинского населения и поэтому она представляла собой народную раду.

Переяславская рада приняла историческое решение о воссоединении Украины с Россией.

После решения рады Хмельницкий и казацкая старшина принесли присягу на подданство царю.

В течении января-февраля 1654 г. представители русского правительства объехали всю освобождённую часть Украины для принятия присяги от народа. В числе представителей русского правительства, приводивших население к присяге на верность Русскому государству был и бывший

---

¹⁴⁹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. - стр. 360

хотмышский воевода князь С.Болховский, принимавший присягу в Каневском полку.¹⁵⁰

Воссоединение Украины с Россией вызвало войну с Польшей.

Солдаты сформированных на Белгородской черте полков участвовали в боях на Украине. В январе 1655 г. объединённые силы Б.Хмельницкого и В.Б.Шереметева нанесли поражение польской шляхетской армии у Умани.

Таким образом, в решении исторической важности вопроса о воссоединении Украины с Россией сделал свой скромный вклад и наш край.

---

¹⁵⁰ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. III. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. - стр. 518

Хотмыжский уезд в XVII веке (1640 – 1700 гг.)

Говоря о заселении южных уездов России в XVI и особенно в XVII веке историки употребляют термин «колонизация». Однако этот термин не совсем правильно отражает смысл данного исторического события.

Слово «колонизация» имеет смысл захвата чужих или, по крайней мере, ничьих территорий.

Неточность этого термина, очевидно, чувствовал Д.И.Багалеи, когда написал «Русское население опять стало разъезжать по той степи, где ещё не забыты были старые названия рек и речек и намечать на ней места своих будущих оседлостей, нередко на старых русских городищах и урочищах; таким образом, это не было занятие совсем чужих местностей, - это было как бы своего рода возвращение домой».¹⁵¹

В историографии существует две точки зрения на заселение южных окраин России.

В дореволюционной историографии господствовала теория военно-правительственной колонизации. Так Д.И. Багалеи заселение южных окраин целиком приписывал правительственной инициативе, отрицал вольную народную колонизацию.¹⁵²

Советские историки отвергли подобную точку зрения. Исторические факты доказывают, что уже в середине XVI в. на степной окраине появляются в большом количестве казаки. Казаки были в основном беглыми крестьянами и холопами, которые здесь на юге спасались от усиливающегося крепостного гнёта.¹⁵³

В конце XVI в. начинается строительство на южной окраине городов-крепостей, что кладёт начало и правительственной «колонизации».

Безусловно, что к началу строительства Белгородской оборонительной черты в ее районе уже имелось какое-то количество русского населения. Но это население в основном находилось в районах городов Воронежа, Белгорода, Оскола.

«Но многие места, где вскоре прошла Белгородская черта, берега Тихой Сосны, Ворсклы, частично Дона, степные междуречья, не имели ещё постоянного населения».¹⁵⁴

К таким местам относится и наш район. По Ворскле, как указывалось, располагались ужожи белгородцев. Но каких либо сведений о наличии постоянных населённых пунктов нет. Такую незаселённость можно объяснить близость главной дороги татарских набегов – Муравского шляха и тем, что именно в наших местах существовали татарские перелазы через реку Ворсклу с Муравского шляха на Бакаев шлях.

¹⁵¹ Багалеи Д. И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. – СПб, 1896. - С. 16-17.

¹⁵² Там же. С. 23

¹⁵³ См. подробнее Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969.- С.21-24

¹⁵⁴ Там же. С. 50

Постоянная оседлость, появление сел и занятие земледелием стали возможны только после постройки города-крепости Хотмыжска, ставшего заслоном на пути татарских набегов.

Таким образом, заселение нашего района началось в 1640 г. и первым постоянным поселением стал Хотмыжск, ставший центром нового уезда.

Говоря о появлении населённых пунктов надо отметить, что все села, расположенные на правом берегу Ворсклы, возникли гораздо раньше, чем на левобережье.

Конечно, полных данных возникновения всех сел, мы не имеем, но о некоторых это можно сказать.

Так в «Книге описной», составленной стольником Н.В. Виновьевым, говорится о с. Добром.

«А то село поселилось того году, как поставлен город Хотмышской».¹⁵⁵

В первые же годы после постройки Хотмыжска возникает деревня Тополи и Ломный Колодезь (нынешнее с. Ломное) и село Дорогощ.

В документе 1643 г. – выписи из отказных книг о выделении 400 чел. хотмыжских полковых казаков землёю, выданной им воеводой Ф.Т.Пушкиным, эти деревни и селе фигурируют уже как существующие.

При описании границ отводимых казакам земель, указывается, что они будут проходить .... «по мехеи по грани хотмышен детей боярских Федора Непочетного да Василья Лахтинова с товарищи село Дорогощи ...»¹⁵⁶

В другом документе ... «можя той же казачей земле с помесною землёю хотмышен детей боярских Мартына Ведины с товарищи деревни Ломнова Колодезя ...»¹⁵⁷

В этом же документе называется и деревни Тополи.¹⁵⁸ Данные о точных датах возникновения других сёл пока нет. Но можно с уверенностью утверждать, что такие сёла как Казачья Лисица, Почаево, Касилово (Становое), Крюково (Тросная), Зыбино (Хотежская) также возникли в 40-х или начале 50-х годов XVI века. Все эти сёла были поселениями служилых людей – детей боярских.

При построении города Хотмыжска построена и городская слобода детей боярских. И.Н. Миклашевский объясняет это тем, что новоприборные дети боярские «бедные, безконные, безоружные» возможно зачислялись в службу иноземного строя».¹⁵⁹ Вообще же для детей боярских более характерно поселение в отдельных деревнях, а не в пригородных слободах. Поэтому и хотмыжские дети боярские постепенно покидают прогородскую слободу и переходят жить в деревни. Это подтверждается документально. В выписи из стоельных книг 1653 г. выданной М.Т. Крениву о даче ему поместной земли говорится:

¹⁵⁵ Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969.- С. 172 и ЦГАДА ф. 210 ч. Дела десятиен. 3 261 л. 21

¹⁵⁶ ЦГИА СССР ф. 1088, оп. 6 ех 122. Ск 2

¹⁵⁷ Там же ск. 4

¹⁵⁸ Там же ск. 5

¹⁵⁹ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч.1. / И.Н. Миклашевский. – М., 1894. -С. 150

- «А наперёд сего та земля была за станичными ездоками за Семёном Поповым с товарищи, потому что они были испомещены, а ныне они тою землю покинув, взяли поместья по деревням и живут в своих поместьях, а та земля лежит порозжа ...»¹⁶⁰

В выписи хотмыжского воеводы на поместные земли сына боярского А.А. Кузнецова выданной 11 января 1663 г.¹⁶¹ говорится, что земля даётся ему на Мощенском колодезе смежно с землёю Д.Бабаева

И К.Ляхова. В других документах фамилии Бабаева и Ляхова фигурируют как жителей села Мощенского, которая позже стала называться Стригунами. Возможно, что первоначально с. Мощенское располагалось на правом берегу Ворсклы и только позже, после обследования опасности татарских нашествий, перешагнуло на левый берег. Так, что ориентировочно возникновение с. Мощенского /Стригунов/ тоже можно отнести на 50-е годы XVI века.

Всегда вызывает интерес вопрос о происхождении названий населённых пунктов. Отметим, что в XVII-XVIII в.в многие сёла и деревни имели двойные названия, из которых потом утвердилось одно.

Когда мы знакомимся с названиями поселений по историческим документам, то четко видно, что эти названия или по имени их первых поселенцев, роду их занятий. Это, однако не означает, что в названиях населённых пунктов всё уже ясно нет ещё загадок.

Приведём, к примеру, те названия, происхождение которых можно считать ясным.

Многим сёлам дали названия те небольшие реки /их в старину называли колодезьями/, на которых они строились. Ивановская Лисица и Казачья Лисица взяли свои имена от речки Лесицы, ричём «Казвчья» явно указывает на её первых поселенцев казаков, которые получили земли по р. Лисице.

Ломное получило название от Ломного Колодезя, а второе своё название – Ведилино от первого своего владельца Мартына Ведилы. Санково от Санкова Колодезя, Тросная-Крюкова от названия Тросного колодезя и, очевидно, первого владельца Прокопия Крюкова, который фигурирует в «Строельной книге Хотмышска 1640 г.»

Так же можно объяснить и ряд других названий.

Не отрицая значения вольной народной колонизации в целом для области Белгородской оборонительной черты, надо признать, что начало заселению Хотмышского уезда положено правительственным переселением служилых людей из других городов.

Заселение Хотмышска произошло быстро, но было ли оно лёгким, как утверждает В.П. Загоровский, у нас нет доказательств. Быстрота заселения могла объясняться не только тем, как утверждает В.П.Загоровский,¹⁶² что

¹⁶⁰ ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 130

¹⁶¹ ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 136

¹⁶² Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969.- С. 106

Хотмыжск лежал в стороне от основных татарских путей, что довольно спорно, но и энергичными административными мерами московского правительства, которое в таких случаях умело быть твёрдым.

Переселение служилых людей во вновь построенные города-крепости являлось в большинстве случаев принудительным, как тогда говорили «по прибору», «по выбору». И вряд ли можно думать, что люди с охотой бросали старые, насиженные места и отправлялись на службу в новые города, где они должны были обживаться буквально на пустом месте, да ещё в условиях повышенной опасности татарских нападений.

Как свидетельствует И.Н.Миклашевский¹⁶³ обычно в старых городах производился «выбор» наиболее семьянистых и зажиточных людей. Первыми на новое место посылались отцы семейств и их сыновья «для того, чтобы им дворами устроиться, указные свой пишни пахать ... и хлеб посеять».

Жёны и младшие дети обычно оставались на старших местах, убирали хлеб и переселялись на новые места по первому зимнему пути.

Переселение на новые места не давало особых преимуществ ни в наделах землёю, ни в денежном жалованьи. Поэтому, указывает И.Н. Миклашевский, служилые люди старались уклониться от посылки в новые города.

Возможно, что более охотно шли в новые места «неверстанные» служилые люди, т.е. ещё не получившие в старых местах ни земельных поместий, ни денежного жалования, которым на новых местах открывалась перспектива получения службы и связанных с нею пожалований.

Воевода В.И. Толстой во время строительства Хотмышской крепости доносил в Москву: - ... «и ко мне, холопу твоему, на Хотмышской приходит из городов от воевод с описными и отпускными памяти вольные люди – отцы со дети и отроки, братья, племянники и бьют челом тебе государю /титул/, чтоб ты, государь, пожаловал их, велел бы быть на новом Хотмышском городе в своей государевой службе в стрельцах и в казаках и дать своё государево жалованье, пищали ... »¹⁶⁴

Обжиться на новом месте служилыми людям было нелегко, тем более, что одновременно приходилось нести службу и обзаводиться хозяйством. Осенью 1640 г. новопоселённые хотмышане обратились к царю с челобитной, ... «а вчелобитьи их написано и у выписи сказали: по государеву указу они на Хотмышском на вечное житие и дворы себе строить почели. А воеводы де посылают, детей боярских, на заставы и на строки, и по острожкам, и по татарским перелазам, а стрельцы стоят в карауле по городу и по острогу ... безпрестанно иза теми посылками дворами импостроитца и хлеба завести неколи и государь бы их пожаловал, велел им в службе кольготить покаместа оне дворами построитца и хлеб заведут., »¹⁶⁵

¹⁶³ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч. I. / И.Н. Миклашевский. – М., 1894. - С. 152

¹⁶⁴ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол. ех 117, и. 2-я, л. 324

¹⁶⁵ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол. ех 132. л. 270

Царским указом служилым людям нового города даются некоторые льготы. Воеводе указано в летнее время, когда в Хотмышке были и приезжие служилые люди, а также при спокойной военной обстановке / «без больших вестей» /, не посылать на строжи, заставы и в посылки хотмыжан, чтобы они имели возможность обжиться на новом месте.

Что же представляли собой первые поселенцы Хотмышского уезда в XVI веке? Здесь мы должны отвлечься и сказать о сословном составе русского общества того времени вообще.

Всё русское общество в XVI веке разделялось на две группы – чины служилые и чины земские или жилецкие люди.

Служилые чины в свою очередь разделялись на:

а/ чины думные – бояре, окольниковые, думные дворы, думные дьяки, составлявшие высший слой феодалов;

б/ собственно чины служилые.

В свою очередь чины служилые разделялись на а / чины московские – стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы и б/ чины городские – дворяне выборные /или выбор/, дети боярские дворовые, дети боярские городские.

Основную массу служилых людей «украинных» /т.е. пограничных / городов составляли городские дети боярские, представлявшие собой низший слой класса феодалов, даже в какой-то мере промежуточный слой между служилыми и тяглыми людьми.

Городские дети боярские несли службу или на конях или пешие. При конной службе они ходили только в ближние походы для защиты близлежащих границ. Пешие дети боярские служили в гарнизонах городов-крепостей.

Все указанные выше чины именовались служилыми людьми по отечеству, т.е. их права, привилегии и обязанности передавались по наследству.

Помимо служилых людей по отечеству были и служилые люди по прибору – стрельцы, пушкарники, казаки, впротники, затинщики, которые вербовались из разных классов общества – и из беднейших городских детей боярских, и из вольных людей и даже порой из тяглых людей.

Как можно заключить из «Строевой книги г Хотмыжска 1640 г». и других документов первые переселенцы в нашем крае представляли собой низший слой служилых людей – городские дети боярские и приборные служилые люди. Причём из 810 человек служилых людей Хотмыжска в 1641 г. около 70% составляли приборные люди – стрельцы, казаки, пушкарники, т.е. самая демократическая масса.

Как указывает А.А.Новосельский,¹⁶⁶ для выполнения черновой работы по освоению и защите южных окраин не было пригодно ни провинциальное

---

¹⁶⁶ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938.- С. 23

дворянство центральных уездов, ни тем более люди сталичных чинов, а требовались многочисленные и выносливые кадры приборных служилых людей.

В самом деле, освоение новых земель требовало не только чисто военных действий против татар, но и выполнения огромного масштаба фортификационных работ – надо копать рвы, строить укрепления, руббить лес, прокладывать дороги и т.п.

Конечно, столичное дворянство своими руками не могло и не хотело выполнять подобные работы. Оно могло привлечь к этой работе своих крепостных крестьян и холопов. Но это было невыгодно, т.к. отвлекало рабочую силу из их феодальных поместий. К примеру – на строительстве вала у Царёва-Алексеева в 1647 г. работало 3744 человека, из них «даточных людей», т.е. присланных помещиками работало только 341 чел. Т.е. 10%¹⁶⁷. То же было и при строительстве Карпового вала.

Как уже указывалось, основную массу служилых людей по отечеству на Белгородской черте составляли дети боярские – низший слой служилых по отечеству. Хотя по своему сословному положению они стояли выше служилых людей по прибору, но по фактическому их положению эти «бедные, безконные и безоружие» детишки боярские смыкались с приборами.

На южной окраине России этот слой служилых людей ещё не был такой закрытой корпорацией как в центральных областях. Наиболее бедные дети боярские могли попадать в число приборных служилых и, наоборот, в число детей боярских проникали приборные чины и даже крестьяне. «Во второй половине XVI века, разряд официально верстал в дети боярские некоторые группы служилых людей по прибору».¹⁶⁸

Случаи перевода служилых людей из приборных в дети боярские известны нам и по Хотмышску из донесения воеводы С.Болховского.¹⁶⁹ Воевода несколько запутался в противоречивых царских указах, в одном из которых на челобитьё хотмышан В.Вешнякова и К. Воротынцева говорилось, что ... «детем боярским Власке Вешнякову да Кирюше Воротынцеву велено твоя государева служба служить с детьми боярскими, а в казачьей службе быть не велено ...»

Перевод некоторых казаков в дети боярские вызвал, очевидно, протест со стороны других казаков, подавших челобитную в Москву, на которую и последовала царская грамота, указавшая, что ... «которые дети боярские верстались из казаков, оприч станичников, и тех, государь, детей боярских велено быть в казачьей службе попрежнему».

Переход из приборных людей в дети боярские, безусловно, означал подъём на более высокую общественную ступень. Поэтому обратный перевод новых детей боярских в число приборных также вызывал протест ...

¹⁶⁷ Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969.- С. 121, 125

¹⁶⁸ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 59

¹⁶⁹ ЦГАДА ф. 210, Белгородский стол, ех 279, л.л. 25-27

«И те, государь, хотмышане дети боярские, которые верстались из казаков, слыша твой государев указ и чая себе в том большого разорения ис Хотмышского побежали к Москве бити челом тебе государь о своих нуждах, что государь, они дети боярские, ... устроены поместными землями в Хотмышском уезде в деревнях и на тех своих поместных землях те дети боярские дворами построились и пашню распахали, а в казачьей ... слободе прежними своими дворами и дворовыми местами те дети боярские не владеют».

Получал свои поместья за военную службу, дети боярские своими реальными положением отличались от дворян. За небольшим исключением они не имели крепостных крестьян и сами вели хозяйство, жили одним двором, откуда и произошло название «однодворец», которое получило не только бытовое, но и юридическое значение и к началу XVI века окончательно вытеснило понятие «сын боярский».

В отличие от дворян дети боярские – однодворцы – лично не освобождались от тягла, отбывания повинностей.

Так, что и этот слой служилых людей, как и приборных служилых, мы можем рассматривать как достаточно демократическую массу, руками которой производилось хозяйственное освоение южной окраины.

Кто же были строители Хотмыжска и первые его поселенцы, которые положили начало заселению нынешнего нашего района?

Ответ на этот вопрос находим с «Строельной книге г. Хотмыжска 1640 г». Правда, ответ этот неполон, так как в ней подробно освещается только происхождение служилых людей по отчеству – детей боярских, а приборные служилые люди – стрельцы, казаки, пушкарники указываются общим числом без упоминания мест, откуда они взяты.

Основная масса детей боярских прибрана на службу в Хотмыжск из городов, прилегающих к Белгородской оборонительной черте. Нет ни одного человека из городов, прилегающих к Белгородской оборонительной черте. Нет ни одного человека из городов центральной России или Москвы. В строительстве Хотмыжска участвовали московские стрельцы, но остался ли кто из них здесь – неизвестно. Скорее всего, они возвратились в Москву вместе с В.И.Толстым.

А все новоприборные стрельцы, казаки, пушкарники происходили из тех же городов, что и дети боярские.

Новоприборные дети боярские, поселённые в Хотмыжске, были вывезены: 74 человека из Курска, 62 из Белгорода, 40 из Рыльска, 33 из Путивля, 17 из Новгорода-Северского, 4 из Новгорода Великого и по одному человеку из ряда других городов.

В «Строельной книге» приведены фамилии 67 человек. Надо отметить, что многие из этих фамилий сохранились в Хотмыжске и других сёлах района до настоящего времени.

Таким образом, первый слой населения в Хотмыжском уезде составили служилые люди всех категорий, ставшие к началу XVI века однодворцами, а затем государственными крестьянами.

Имели ли дети боярские в Хотмыжском уезде крепостных крестьян? Точными сведениями мы пока не располагаем. Но если некоторые из них и имели крестьянские дворы, то таких было немного и владели они небольшим количеством дворов.

Так например, в конце XVII – начале XVIII века полковник М.Я.Кобелев имел в Хотужской (Зыбино) 7 крестьянских дворов.¹⁷⁰

В.М. Важинский приводит такие данные: в конце 90-х годов XVII века по собранным сведениям об 1966 дворянах и детях боярских Белгородского и Севского полков видно, что они имели 4687 крестьянских дворов; из них только 25 человек владели 10-ю и более дворами, в 1921 помещик владел по 9 и меньше дворов каждый.

«В Севском и Белгородском полках в конце 90-х годов из 79 тысяч русских служилых людей более 76 тысяч /с семьями почти 460 тысяч человек/ или 96,5% были однодворцами. Среди последних тысячи человек не имели земли и служили с денежного жалования».¹⁷¹

Если это характерно для белгородской черты в целом, то характерно и для хотмыжского уезда.

Малое количество крепостных крестьян в общем населении объясняется тем, что переселение крестьян из центральных областей было довольно ограниченным, так как в середине XVI в. получило окончательное юридическое оформление крепостное право /«Соборное уложение»/ и помещики центра не имея значительных владений на юге конечно не переселяли крестьян.

Сказывалась также татарская опасность, постоянно висевшая угроза набегов. А.А.Новосельский¹⁷² подсчитал, как разместить в украинских уездах 546 семей беглых крепостных крестьян. Анализ показал, что из них 290 семей разместились в Курском уезде, 149 в Елецком, 71 в Ливенском, что в общей сложности составляет 93,4%. Остальные 36 семей составляющие 6,6% поселились в Белгородском уезде (8), Оскольском (7), Воронежском (20) и Лебедянском (1). Эти данные показывают, что чем ближе к югу, тем меньше желающих поселиться. ... «Всё окраинное пространство от Дона до Белгорода и, тем более, далее на запад до р. Ворсклы не привлекало к себе вольной народной колонизации, что было связано с частыми татарскими нападениями».¹⁷³

На зависимость количества крестьян от расположения уезда указывает и В.П. Загоровский. «Мы уже подметили закономерность в размещении

¹⁷⁰ ЦГИА СССР. Ф. 1088, оп. 6, их 941

¹⁷¹ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 67

¹⁷² Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938.- С. 163

¹⁷³ Там же. С. 305

помещиков (служилых людей по отечеству) по уездам полевой окраины России в 20-х годах XVII в. Чем дальше от границы, от татарских кочевий, тем их больше: чем ближе к татарам, тем больше служилых людей приборных чинов. Примерно то-же наблюдается и в размещении крестьянского населения. В северной части полевой окраины крестьян больше, в южной – меньше или нет совсем».¹⁷⁴

Наконец, в период наиболее интенсивного строительства Белгородской черты правительство, испытывая недостаток в служилых людях, проводит выборочную милитаризацию местного крепостного крестьянского населения и даже на каком то этапе временно поощряется запись беглых крестьян, в число приборных служилых людей, запрещая в пределах черты сыск беглых.

Всё это вместе взятое и объясняет тот факт, что в Хотмышском уезде было мало русских крепостных крестьян.

Возникновение некоторых сёл связано с основанием Хотмышского Новознаменского монастыря.

Он организован вскоре после постройки Хотмыжска по прошению хотмыжан к царю Михаилу Федоровичу.

Надо иметь в виду, что монастыри в то время являлись не только религиозными центрами, но и в какой-то мере выполняли функции социального обеспечения, давая приют престарелым и искалеченным служилым людям, особенно если они одиноки. Надо полагать, что именно в этой были больше всего заинтересованы хотмышские служилые люди, когда они в прошении царю писали: ... «И у нас, холопей твоих, отцы и дяди, и матери, и братья люди старые, а иные больные и на боях ранены и от больших ран по обычаю своему желают совершение христианского ... и иноческий образ принять постригца и в Хотмышском, государь, твоего государева богомолья монастыря нет, нам богомольцам и холопом твоим и отцом, и дядям и матереем, и братьям нашим, старыми раненым людям в Хотмышском постригатца негде, а новый, государь, Хотмышский город стал... от старых твоих государевых жилых городов в дальних местах и твоего государева богомолья монастыря в близких местах нет... »¹⁷⁵

В делах ЦГАДА хранятся две выписки из Хотмыжска строельных книг¹⁷⁶ данные игумены Корнелию и черновому попу Феодосию (1642-1643 гг.) о даче монастырю пашенной и сенокосной земли за рекой Ворсклой и р. Готней. Текстов этих пока мы не имеем.

На этих землях возникли принадлежавшие монастырю деревни Монастырская и Подмонастырская Готни¹⁷⁷ и село Трефиловка. То, что население этих сёл русское свидетельствует о том, что монастырь поселил на своих землях русских крепостных крестьян.

¹⁷⁴ Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969.- С. 33

¹⁷⁵ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 151, л.л. 173-174

¹⁷⁶ ЦГАДА ф. 281, опись 9, ех 14086, 14087

¹⁷⁷ В материалах ЦГАДА есть выпись на писцовых и межевых книг на д. Готня. Фонд 281, опись 9 ех 14107

Из полученных архивных документов видно, что Хотмышский Знаменский мужской монастырь первоначально располагался в самом городе Хотмыжске.

В 1642 г. в декабре воевода Ф.Т.Пушкин писал в Москву: ... «и посоветовав с хотмышаны всяких чинов людьми, занял я, холоп твой, под Чорной монастырь место в Хотмышском на посаде, на большой улице за торговую площадью и за гостиным двором и тот, государь, монастырь и церковь в Хотмышском устроитца вскоре и церковь в отделке».¹⁷⁸

Пока мы не имеем сведений о времени перенесения монастыря на новое место – в Понизовье, нынешнее с. Красный Куток.

В Хотмыжском уезде было ещё два монастырских поселения. Это село Покровка, где находился женский монастырь. Точных данных о времени его возникновения нет. В делах ЦГАДА есть документ о разрешении строительнице Хотмышского Покровского девичьего монастыря Ироиде принимать для поселения на монастырских землях выходцев из Украины, датируемый 1695 годом. Но есть и выпись на владение землёй церкви Покрова Пресвятой Богородицы попу Иоанну, датируемая 1644 годом.¹⁷⁹ В какой взаимосвязи находятся эти документы пока сказать нельзя.

Монастырским владением была также слобода Грайвороны, принадлежавшая Белгородскому митрополиту. Но вопрос о возникновении этого поселения будет освещён в следующем очерке.

Таким образом, в Хотмышском уезде было три монастырских землевладения. Но как в этом уезде, так и в целом в области полевой окраины, монастырские землевладения не получили большого развития.

В Хотмышском уезде более значительной по числу населения оказалась слобода Грайвороны. Что касается Хотмышского Знаменского мужского монастыря, то в конце XVIII – начале XIX веков он постепенно хиреет и не только приобретает новые земли, но и теряет часть своих владений.

Незначительная роль монастырей в освоении и заселении южной окраины России по сравнению с той, которую сыграли монастыри в северных и северо-восточных областях России, объясняется тем, что на юге России не было нерусского населения, среди которого монастыри могли бы вести миссионерскую деятельность, а значит и были бы более необходимы в проведении правительственной политики.

Гораздо более внушительным фактором в заселении Хотмыжского уезда являлось переселенческое движение из Украины, давшее значительную часть населения Хотмышского уезда. Но появление украинского населения в уезде связано в основном с образованием в нашем крае крупного феодального землевладения и поэтому этот вопрос рассмотрим в следующем очерке.

¹⁷⁸ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 161, л.384

¹⁷⁹ ЦГАДА. Фонд 281, опись 9, ех 14121, 14088

Суммируя все имеющиеся данные, можно сделать вывод, что заселение Хотмышского уезда и возникновение его населённых пунктов в основном произошло в результате, во-первых – поселения мелких служилых людей и, во-вторых, массового переселения выходцев из Украины, как их тогда называли черкас.

Другие факторы, если и имели место, то играли менее существенную роль.

Оценивая переселенческое движение в южные уезды России В.М. Важинский говорит: «Большинство советских историков видит главные причины переселенческого движения в усилении феодально-крепостнического гнёта, а также в деятельности правительства и господствующего класса по расширению границ государства...»

Советские историки отводят главную роль в переселенческом движении крестьянам..., но «наряду с крестьянской происходила помещичья правительственная колонизация, которая настигла беглых и снова заключала в сословные рамки феодального государства».

И далее «По существу своему, по движущим силам и результатам переселенческое движение в южных уездах носило народный характер. Другое дело, кто им руководил, планомерный или стихийный характер оно носило, официальные или антиправительственные задачи выполняло...»

«В известной мере оно явилось целью экономической политики. В ходе заселения Белгородской черты правительство настойчиво побуждало служилых людей к обзаведению хозяйством. Материальная база служилого сословия значительно расширилась... Оборонительные рубежи, отодвигаясь все далее и далее к югу, прикрывали расширяющуюся область земледелия. Сельскохозяйственные угодия правительство ставило на учёт и раздачу их превращало в орудие социальной политики. За короткий срок в южных уездах появилась огромная масса мелких землевладельцев, охранявших границу и обеспечивавших тем самым нормальные условия для развития производительных сил страны».¹⁸⁰

Формирование правительственной политики в вопросе о заселении южных уездов России происходило под воздействием двух факторов – с одной стороны надо было решать военно-оборонительную задачу защиты от татарских нашествий с юга, с другой стороны, являясь правительством крупных феодалов, оно должно было учитывать их интересы, их стремление к расширению земельных владений за счёт богатых чернозёмом юга России.

Вопрос о правительственной политике на юге России в XVII веке подробно рассмотрен А.А.Новосельским,¹⁸¹ В.П.Загоровским и В.П. Важинский.¹⁸²

---

¹⁸⁰ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 53-54, 72-73

¹⁸¹ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938

¹⁸² Важинский В.П. Указ. соч.

Московские бояре и дворяне с вождением смотрели на богатые земли южных уездов и уже в начале XVII в. сюда началось проникновение московской знати и богатых монастырей.

Но уже первые десятилетия XVII века показали, что столичные и провинциальные дворяне центра России не могли организовать эффективную оборону окраин от татарских нападений. А без эффективной защиты от татарских набегов не возможно было и хозяйственное освоение черноземного края, да и оборона центральных областей Московского государства.

Как уже отмечалось, такой силой, которая могла обеспечить сооружение мощной Белгородской оборонительной черты, стать живым заслоном на путях вторжения татар и обеспечить первоначальное хозяйственное освоение края были массы мелких служилых людей, поселение на черте.

Известный историк В.О.Ключевский образно сказал, что центр Московского государства, где сосредоточены крупные поместья и вотчины феодальных верхов, был опоясан как живой изгородью с запада, с юга и востока несколькими линиями, занятыми массами мелких служилых людей. Руками этих демократических кадров, которые пополнялись из самых разнообразных элементов русского общества, феодальное государство вело свою оборонительную и наступательную политику.

Татарские нападения создавали на юге России условия постоянных боевых действий. Поэтому города и уезды в районе Белгородской, а позднее Донецкой оборонительных линий «представляли собой сплошную милитаризованную полосу, население которой было почти поголовно вооружено. С этим фактом правительство всегда считалось и проводило в южных уездах осторожную и гибкую политику».¹⁸³

Появление на юге России крупных феодальных поместий столичных бояр и дворян неизбежно привело бы к ущемлению прав мелких служилых людей, составлявших главную силу оборонительной системы, а значит, способствовало бы ослаблению обороны и возникновению острых социальных конфликтов.

«Поэтому как не сильно было тяготению дворянства к южному чернозёму, приходилось сдерживать его аппетиты».¹⁸⁴

Московское феодальное государство, начав организацию обороны юга России, приступив к сооружению Белгородской оборонительной черты, стало проводить покровительственную политику по отношению к мелким служилым людям южных уездов.

А.А. Новосельский, характеризуя правительственную политику в данном вопросе, отмечает в ней три этапа.

---

¹⁸³ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 70

¹⁸⁴ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938.- С. 23

Первый этап, охватывающий 1637-1672 г.г. характеризуется решительными охранительными мерами по защите южных уездов от распространения землевладения бояр и московских служилых людей.

В 1637 г. впервые устанавливается система приказных городов. В их список вошли Воронеж, Елец, Оскол, Курск, Новосиль, Ливны, Рыльск, Карачёв, Болхов, Орёл, Мценск, Лебедянь. В этих городах и на всей территории, расположенной к югу от них, было запрещено давать поместья и приобретать вотчины боярам и всяких чинов московским людям.

Развернув строительство Белгородской черты в конце 30-х и в 40-х годах XVIIв., правительство не только не допускает появление в южных уездах новых владений московских чинов, но «отписывает на государя», т.е. конфискует имевшиеся здесь частные земельные владения.

«Этими мероприятиями проникновение крупного землевладения в указанном направлении было приостановлено на два – три десятилетия».¹⁸⁵

Интересы обороны требовали увеличения на юге число служилых людей, поэтому правительство в этот период вынужденно не только сквозь пальцы смотреть на побег крестьян в южные уезды, но даже в известной мере поощрять это движение на периферию.

Но такая политика правительства не могло не вызвать недовольства дворян, добившихся полного юридического оформления крепостного права в «Соборном уложении».

«Соборное уложение» отменило «урочные годы» и дало помещику право бессрочного сыска беглых крепостных крестьян. Однако это положение не могло утвердиться в южных уездах в отношении крестьян перешедших в число служилых людей ещё в течение почти полувека.

Но и с требованием дворян правительству также приходилось считаться. Этим и объясняется колебания в правительственной политике в отношении беглых крестьян на Белгородской черте.

Так, по указу 1653 г. должны возвращаться только те беглые, которые перешли в южные уезды после принятия «Соборного уложения» /1649 г./

Но уже в 1656 г. дворянство лишается права требовать возврата крепостных, которые зарегистрированы на службе до 1653 г., а за беглых помещики получали компенсацию.

Когда в 1675 г. в городах Белгородского полка произведя «разбор» служилых людей и выявилось много споров о беглых крестьянах, то на запрос воеводы Г.Г. Ромодановского из Разряда был дан ответ: «Без государеву указу их помещикам и вотчинникам в холопство и крестьянство не отдавать для того, что те ратные люди научены копейному, и рейтарскому, и драгунскому и солдатскому строем и к нынешней службе к походу надобны.»¹⁸⁶

---

¹⁸⁵ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938. -С. 24

¹⁸⁶ Цит. по ст. Черепнин Л.И. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства // «Исторические записки. -. М.: АН СССР. 1938 .

В 1676 г. вновь подтверждается указ 1656 г. и бывшие крестьяне могли быть обращены из служилых людей в прежнее состояние.

В 1679 г. этот указ аннулируется на неопределённый срок.

В 1682 г. принимается указ о возврате в крестьянство всех поверставшихся на службу после 1678 г.

Под нажимом дворянства уже в 1683 г. указ пересматривается и принимается компромиссное решение о возврате беглых, поступивших на службу после 1678 г.

Под нажимом дворянства уже в 1683 г. указ пересматривается и принимается компромиссное решение о возврате беглых, поступивших на службу после 1675 г.

В связи с указом 1676 г. все воеводы Белгородского полка получили указание рассматривать дела о возвращении служилых людей в крестьянство только по указу и предписанию из Разряда.

Л.В. Черепнин отмечает: - «Указы об «урочных городах» содержали в себе противоречивые тенденции, являясь попыткой примирения запросов центрального служилого дворянства, предъявлявшего спрос на рабочие руки, с потребностью в заселении юга государства военным элементом».¹⁸⁷

Второй этап правительственной политики на юге России охватывает 1672-1676 г.г.

Постройка Белгородской оборонительной черты, образование на юге мощного заслона, созданного украинской колонизацией, отодвинули линию обороны далеко на юг. Сохранение мелкого землевладения служилых людей становилось лишним.

Отступление от охранительной политики можно видеть из царского указа 16 мая 1672 г., в котором с одной стороны говорилось: - ... «которые украинские и полевые города Белгородского полку ведомы в разряде и в тех городах московских чинов люди и городовым дворянам, и детям боярским замосковских и резанских, и заотцких, и северских городов помещиков и вотчинников ... и порозжих земель никому в поместье не давать и в вотчину не продавать, и на мену Белогодцкого полку служилым людям ни с кем не росписывать...»¹⁸⁸

С другой стороны все города Белгородского полка разделялись на две группы – в первую входили города, землями которых по-прежнему ведал Разряд, во вторую входили города, расположенные севернее, ведение землями их передавалось в Поместный приказ.

Приблизительно можно сказать, что разграничительная линия между этими группами проходила через Курск.

Окончательно уступая требованиям дворянства центральных областей России, правительство указом 21 июня 1676 г. утвердило новый список заказных городов. Суть этого указа сводилась к тому, что, запрещая раздачу

---

¹⁸⁷ Черепнин Л.И. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства // «Исторические записки». - М.: АН СССР. 1938. - С. 48

¹⁸⁸ ЦГАДА ф. 210, Белгородский стол, ех 1555, л. 481

земель по Белгородской черте, правительство открыло для крупных феодалов многие уезды к северу от черты.

И наконец, третий этап, охватывающий 70-80-е годы XVIII века, характеризуется постепенным отказом от охранительной политики в интересах крупных феодалов.

Последний указ о заказных городах принят в 1688 г. В 90-х годах ограничительная система в заказных и в открытых уездах умирала сама собой.

Исходя из сказанного, мы можем сделать вывод, что Хотмышский уезд, как находящийся на самой Белгородской черте, дольше других, более северных уездов, оставался заказным.

Поэтому проникновение сюда крупного землевладения произошло позже, только в самом конце XVIII и начале XIX века. В XVIII веке в нашем крае преобладало мелкое землевладение служилых людей – детей боярских и приборных служилых людей.

Что же представляло собой мелкое землевладение служилых людей?

Земельные угодия в XVIII веке разделялись на ряд категорий.¹⁸⁹

По виду феодального владения земельные угодия разделялись на вотчинные, поместные, служило-надельные, монастырские, церковные, посадские, оброчные.

В Хотмыжском уезде в XVIII веке по имеющимся данным основными категориями владений были поместные, служило-надельные, монастырские. Церковные владения занимали незначительную часть земельных угодий.

По качеству земля разделялась на три категории – добрая, средняя, худая.

По отношению к поселениям та земля, на которой находились жилые дворы назывались жилой или живущей, даже в том случае, если она обрабатывалась частично.

Если на ней не было жилых домов, то земля называлась пустой, даже если она распаивалась наездом.

По естественному соотнесению и назначению категории земли были следующие: распашная земля или пашня, сенные покосы, рыбные ловли, бортные ужожи, промысловые леса, охотничьи угодия.

Важную категорию служилых людей в южных уездах России, входивших в территорию Белгородского полка, составляли дети боярские. Поэтому они названы первыми и в «Строельной книге г. Хотмыжска 1640 г.»

За свою службу, полковую или городовую, они получали поместье и денежное жалованье.

Поместное жалованье выражалось в определённом количестве четвертей земли, которая давалась каждому служилому сыну боярскому. Право владения землёй каждого сына боярского подтверждалось

---

¹⁸⁹ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 99.

документами персонально и этим отличалось от землевладения приборных людей, которые получали землю не лично каждый, а на всю общину.

Говоря о земельных поместьях детей боярских, мы должны различать два понятия, фигурирующие в документах – «поместный склад» и «поместная дача».

Поместный склад, это количество земли, которое полагалось так сказать теоретически, за службу сына боярского.

Поместная дача являлась тем количеством земли, которое он фактически получал.

Так по данным «Строельной книги Хотмыжска» мы видим, что из тех детей боярских, которые переведены в Хотмышск из других городов и уже были в них поверстаны, т.е. им уже было назначено поместье и денежное жалование имели оклад в четыреста четвертей¹⁹⁰ – 1 человек, 350 четвертей – 7 человек, 300 четвертей – 12 человек, 250 четвертей – 36 человек, 200 четвертей – 33 человека, 150 четвертей – 1 человек, 100 четвертей – 4 чел.

Нововерстанным детям боярским в Хотмыжске, 200 четвертей – 24 человека, 150 четвертей – 77 человек, 100 четвертей – 59 чел.

К сожалению, «Строельная книга» не даёт сведений о фактических дачах, т.е. о том, сколько же земли в действительности получили первые поселенцы Хотмыжска.

Но основываясь на других источниках, можно утверждать что дети боярские никогда не получали землю в полный оклад. Правительство заинтересованное в обороне южного рубежа силами мелкопоместных служилых людей, не только принимали меры против проникновения на юг крупных феодалов, но и стремились сохранять мелкопоместные землевладения путём ограничения однодворцев в праве распоряжения землёй и в отношении переходов.

«Ограничения, которым подвергались все мелкопоместные дети боярские, можно свести к трём пунктам: 1/ им не разрешали владеть поместьями, размер которых превышал дачу; 2/ «В-ыных городех нигде поместных земель» им давать было не велено; 3/ в поместьях давали им «дачи малые».¹⁹¹

Законодательное регламентирование норм поместных раздач для служилых людей южных уездов мы находим в «Соборном уложении» 1649 г.

Устанавливалось шесть статей. При окладе в 400 четвертей служилый человек получал 70 четвертей земли в одном поле,¹⁹² при 300 ч. 60, при 250 ч. 50, при 200-150 чет. 40, при 100 чет. 30 и при 70 чет. – 25.

Во второй половине XVII в. для детей боярских новых городов на Белгородской черте вводятся только три поместных оклада – в 150, в 100 и в 70 четвертей. Но эти оклады никогда не наполнялись до конца, т.е.

¹⁹⁰ Четверть – мера площади равная 1/2 десятины. Десятина = 2400 кв. сажен, сажень = 3 аршинам

¹⁹¹ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 109

¹⁹² При господстве трёхпольной системы земледелия обычно указывается размер одного поля, а о двух других говорилось «а в дву по тому ж»

однодворцы никогда не получали поместье равное складу. Такой привилегией пользовались только дворяне. В этом видна та дискриминация, которой подвергались дети боярские по сравнению с дворянами.

При окладах 150, 100 и 70 четвертей и поместья давали только 60, 50 и 40 четвертей в поле.

Нововерстанные дети боярские получали по 20 четвертей.

Позднее детям боярским всё чаще стали давать так называемые «дачи малые» - при окладе 100 четвертей по 20 четвертей, при окладе 7- по 15.

Во второй половине XVI века для новиков /т.е. для определяемых на службу в новом месте/ устанавливались следующие верстанные склады:¹⁹³

Группа городов	Размер поместного и денежного склада											
	Статьи для служилых новиков						Статьи для неслужилых новиков					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
	200/9	150/5	100/4	70/3,5	50/3		150/5	100/4	70/3,5	50/3	40/3	

В III группу городов входили Елец, Воронеж, Ливны, Белгород, Старый Оскол, Епифань, Карпов, Олешня, Хотмыжск, Короча, Яблонов, Валуйки, Чугуев, Ефремов, Лебедянь, Данков, Чернавск.

В числителе даётся поместный оклад в четвертях, в знаменателе денежный оклад в рублях.

Рядом с испомещением по окладу появляется и испомещение по указанным статьям. Таких статей было шесть - 60,50,40,30,20,15 четвертей. Причём по этим статьям испомещались как верстанные, так и не верстанные дети боярские.

В.М. Важинский приводит поместные дачи детей боярских Белгородского полка в конце 90-х годов XVII в.¹⁹⁴ Количество поместий по их величине в четвертях по Хотмыжску даёт следующую картину:

Размер поместий В четвертях	Количество
1-10	30
11-20	229
21-30	236
31-40	89
41-50	175
51-60	194
61-70	7
71-80	1
81-90	1
91-100	2
101-150	5
151-200	5
201-250	-

¹⁹³ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 110

¹⁹⁴ Там же. С. 122-125

251-300	-
301-400	1
401-500	-
501-800	-
801-1000	-

Итого: 1002

Из приведённой таблицы наглядно виден мелкопоместный характер землевладения в Хотмыжском уезде в конце XVIII века.

Поместья от I до 60 четвертей земли составляли 95,1 % в том числе от 1 до 30-49,4% и от 31 до 60-45,7%

Дача сына боярского как царское земельное жалованье состояла из приусадебной и полевой земли, сенных покосов, лесных и речных промысловых угодий.

Под двор, как указывает В.М.Важинский,¹⁹⁵ обычно отводилось 400 кв. сажен, под огород и гумно 800 кв. сажен.

Но в Хотмыжске мы встречаемся с меньшими дачами под двор. В «Строельной книге Хотмыжска» указано, что под дворовое строение давались участки размером 7*14 сажень, т.е. 98 кв. сажен. Причём, под дворы были даны одинаковые участки как детям боярским, так и приборным служилым людям.

Возможно, что такая малая площадь, отводимая под дворы, объясняется стремлением сделать пригородные слободы более компактными, что конечно имело военное значение в первый период освоения края. Во всяком случае, объяснить это нехваткой земли в 1640 г. нельзя, т.к. край был совершенно незаселён.

Как уже указывалась, многие дети боярские вскоре покинули пригородную слободу и поселились во вновь построенных селах и деревнях.

Характерная черта мелкого служилого землевладения детей боярских – однодворцев состояла в том, что земля отводилась не индивидуально, а на группу товарищей (сябров). Такая коллективная дача, в пределах общей межи, давалась сразу на несколько десятков человек, а раздел общего поместья на доли или жеребьи производился самими товарищами-сябрами.

Только наиболее богатые и влиятельные дети, боярские и дворяне получали землю на двоих или троих. Одиночное использование было редким и применялось уже позднее, когда уезд был полностью заселён.

По природе своей поместья детей боярских являлись казённым жалованьем за службу.

Хотя по форме оно похоже на дворянское землевладение, но стождествлять их нельзя, т.к. дворянское поместье сближалось с вотчиной, а поместье однодворца не было даровым жалованьем, оно до конца XVIII века обуславливалось службой, оплачивалось тяжелой солдатчиной.

В.М. Важинский указывает, что поместные формы владения не могут служить основанием для причисления однодворцев уже в конце XVIII века к

¹⁹⁵ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 125.

феодалному классу. Действительное их положение было противоречивым, а хозяйственное состояние переходным.

«Если иметь в виду отношение к средствам производства, то оно представляется нам приближающимся к крестьянскому».¹⁹⁶

Кроме земельного положения дети боярские получали и денежное жалование, а первый год постройки города выдавалось и хлебное жалованье.

Так при постройке Хотмыжска в 1640 г. «государева жалованья велено им дать на дворовое строенье и на селитьбу детям боярским и казакам по 8-ми рублём, да хлеба по 3 четв. Ржи, по 5 четв. овса ... да на нынешний, на 149-й год годового жалованья детям боярским по 5-ти рублём, казакам по 5-ти, десятникам по 5-ти рублём с полтино человеку, да хлеба по 5-ти чети ржи и по 5-ти чети овса, десятником по 5-ти рублём с четью, да хлеба по 5-ти чети ржи и по 5-ти чети овса, рядовым по 5-ти рублём да хлеба по 5-ти чети ржи и 5-ти чети овса...»

... «А за хлеб велено дать деньгами за четь ржи по 10-ти алтын, а за четь овса по 2 гривны».¹⁹⁷

Денежный оклад, который устанавливался, как и земельный, так же полностью не выплачивался. Так, например, у детей боярских, переведённых в Хотмыжск и уже служивых и поверстанных в других городах, денежный склад значится от 8 до 14 рублей, но всем им на 7149 г. /1641 г./ выплачено только по 5 рублей.

Большинству верстанных детей боярских в Хотмыжске по всем статьям /на дворовое строение, годовое жалованье, деньги за хлеб/ выдано по 11 рублей 30 алтын. Нововерстанные получили по 9 рублей 30 алтын.

Но денежное жалованье не было постоянным. Как указывает И.Н. Миклашевский,¹⁹⁸ правительство отпускало эти деньги только до тех пор, пока они не распахивали такого количества земли, которое нужно для их обеспечения.

Наряду с детьми боярскими в годы строительства Белгородской оборонительной черты формируется и категория служилых людей по прибору – казаки, стрельцы, пушкарки, затинщики, воротники.

В большинстве своём они были городскими жителями, и свои дворы строили в подгородных посадах, слободах под защитой крепостных стен. Хотя приборные служилые люди в большинстве своём оставались городскими жителями, казна вместо хлебного и денежного жалованья обеспечивала их пашней и побуждала вести своё хозяйство. Назначаемый денежный оклад был простой формальностью. Деньги выдавались только первые годы службы, а затем ограничивались ... «эпизодическими

---

¹⁹⁶ Та же. С. 161

¹⁹⁷ Багалея Д. Строельная книга Хотмыжска // Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI-XVII веках: Т 2. / Д.И. Багалея. – Харьков, 1886-1890.- С. 27-28

¹⁹⁸ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства: Ч.1. / И.Н. Миклашевский. – М., 1894. – С.142

подачками – в моменты обострения внешнеполитической или внутренней обмтановки в стране»¹⁹⁹

Земельные оклады и дачи приборных людей зависели от характера службы и наличия угодий.

О наделении землёй хотмыжских полковых казаков подробные сведения даёт выпись из строельных книг, выданная им в 1643 г. хотмыжским воеводой Ф.Т. Пушкиным.²⁰⁰

Земля 400-м полковым казакам дана в полный их оклад. Такой факт объясняется очевидно тем, что уезд только заселялся, свободной земли имелось много, а казаки полковой службы были основной боевой силой в борьбе с татарами.

Земельные наделы давались в двух местах, одно из которых близко от Хотмыжска – «ближние земли», другое дальше – «отъезжие земли».

На ближних землях пятидесятникам давалось по 20 четвертей человеку, десятникам 15 четвертей, рядовым казакам по 10 четвертей «в поле, а в дву по тому ж». На отъезжих землях соответственно тоже по 20, 15 и 10 четвертей.

... «и обоево хотмышским полковым козаком пятидесятником осьми человеком ближние и отъезжие земли дубров и дикого поля на пашню дано триста двадцать четвертей по сороку четвертей человеку в поли, а в дву потомуж; десятником тридцати двум человекам дубров и дикого на пашню ближние и отъезжие земли дано восемьсот шестдесят четвертей по тридцати четвертей человеку в поле, а в дву потомуж; рядовым казаком трёхсот шестдесят человек дубров и дикого поля на пашню ближние и отъезжие земли дано сем тысячи двесте четвертей по двадцати четвертей человеку в поли, а в дву потому ж и обоево хотмышским полковым казаком пятидесятником и десятником и рядовым четыре сот человек дубров и дикого поля на пашню ближние и отъезжие земли дано восемь тысяч четыреста восемьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж окладных их сполна»²⁰¹

Земли, отведённые хотмышским полковым казакам, граничили с землями детей боярских с. Дорогощи, деревни Ломного Колодезя, д. Тополей. На этих землях и возникло село Казачья Лисица.

Кроме этих земель казакам наделялись и сенные покосы.

«Да хотмышским же полковым козаком сенные покосы дана за рекою за Ворсклом к Муравской сакме от реки от Ворскла вверх по речке по Гостинице по обе стороны речки Гостиницы и да Муравские сакиы».²⁰²

Сенные покосы отводились также «по обе стороны речки Нижний Рудки ...»²⁰³

¹⁹⁹ Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969. - С. 244

²⁰⁰ ЦГИА СССР. Ф. 1088, оп. 6, ех 122

²⁰¹ ЦГИА СССР. Ф. 1088. оп.6. ех 122. ск.2

²⁰² Там же. ск. 6

²⁰³ Там же. ск. 7

На этих землях, очевидно, впоследствии возникло село Казачье-Рудченск.

Под дворы казакам даны места размером 7*14 сажень, как и детям боярским. Первые поселенцы – казаки образовали подгородную слободу Хотмыжска – Казачью.

Но впоследствии они, как и дети боярские, вышли жить в отдельные село и деревни.

Денежное и хлебное жалованье казакам было выдано наравне с детьми боярскими. Очевидно, это объясняется большой общностью службы тех и других.

О размере земельных наделов хотмышским стрельцам и пушкарям «Строельная книга» сведений не даёт.

Но сведения о наделении хотмышских приборных служилых людей мы находим в одном архивном деле, где говорится: - «И всего хотмышским стрельцом дубравы и дикого поля на пашню дано ближние и отъезжие земли пятидесятником 4-м по 10 четвертей, десятником 16-ти по 9 четвертей, рядовым стрельцом 180 человекам по 8 четвертей человеку в поле, а в дву по тому ж».²⁰⁴

Сенокосы отводились соответственно на 20, 18 и 16 копен.

Под выгон отводилось 20-70 дес. На слободу.

23 человека пушкарей, 6 чел. воротников, 2 казённых кузнеца, 2 плотника 2 тюремных сторожа приравнивались к рядовым стрельцам.²⁰⁵

Размер денежного и хлебного жалованья приборных служилых людей мы узнаем из «Строельной книги». На дворовое строение и селитьбу давалось ... «стрельцам пешим и пушкарям и воротником и кузнецом по 5-ти Рублев, да хлеба по 2 чети ржи и по 3 чети овса...»

В счёт годового жалования на 1641 г. – «стрельцам пешим и пушкарям и воротником и кузнецом по 5-ти рублев, да хлеба по 2 чети ржи и по 3 чети овса...»

В счёт годового жалования на 1641 г. – «стрельцам пешим пятидесятником по 4 рубля с полтиною, десятником по 4 рубля, да хлеба всем по 3 чети ржи и по 3 чети овса»²⁰⁶

Места по дворы размером 7*14 сажень стрельцам и пушкарям отведены под Хотмыжском и здесь возникли подгородные слободы Стрелецкая и Пушкарная.

Землевладение приборных служилых людей несколько отличались от землевладения детей боярских.

Если землевладение детей боярских по форме напоминало поместное право дворян, то приборные чины получали землю на особом служило-надельном праве, близком к крестьянскому. Землевладение человека

²⁰⁴ ЦГАДА. Ф. 210. Белгородский стол, ех 1783, л. 9

²⁰⁵ Там же. ех 1783, л. 8

²⁰⁶ Багалея Д. Строельная книга Хотмыжска // Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI-XVII веках: Т 2. / Д.И. Багалея. – Харьков, 1886-1890.- С. 27-28

обуславливалось его службой, и если он не служил и не платил податей, то надел отбирался.

Приборный служилый человек мог передать своё имение, но вместе со своими обязанностями.

Надельная земля отводилась не индивидуально и даже не на группу, а на полный контингент приборных людей той или иной службы.

«Главные черты служило-надельного землевладения можно свести к следующему: обусловленность военной службой и податными обязанностями, небольшие размеры дач, но в полные оклады; отсутствие права увеличивать надел выше положенной нормы; совместное владение угодьями в пределах определённой служилой группы и равновеликий характер наделов – жеребьев; размещение угодий исключительно вокруг мест поселения; ограничение права отчуждения наделов рамками данной служилой группы по принадлежности».²⁰⁷

Впервые годы строительства Белгородской оборонительной черты имелись случаи записи приборных служилых людей в дети боярские. В конце 90-х годов XVII века такое верстание запрещается.

Но фактическое положение, сама жизнь к концу XVIII века усиливает социальное сближение приборных и детей боярских.

«Служило-надельное землевладение в ходе социально-экономического развития постепенно исчезло по мере слияния его носителей или с городским посадским населением или сельским однодворцами».²⁰⁸

Если проследить социально-экономическое развитие сословия мелких служилых людей на юге России во второй половине XVIII и начале XIX веков, то это развитие явно показывает постепенную эволюцию их в государственных крестьян. Это характерно не только для приборных служилых людей, но и мелких служилых людей по отчеству – детей боярских, основная масса которых за небольшими исключениями уже к концу XVIII века была однодворцами.

«Однодворцы занимали промежуточное положение между дворянами и крестьянами: они получали от государства земельные участки под титулом служилого поместья, некоторые из них имели у себя одного или нескольких крепостных, но большинство не имело крестьян и жило всего-навсего одним двором...»²⁰⁹

От дворян однодворцы отличались, прежде всего, трудовым характером своего хозяйства. Если дворяне вели хозяйство руками крепостных крестьян, то большинство детей боярских, не говоря уж о приборных служилых людях, обрабатывали землю своими руками, руками своей семьи.

---

²⁰⁷ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 147-148

²⁰⁸ Там же. С. 148

²⁰⁹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформы П.Д. Киселева: Т.1 / Н.М. Дружинин. – М.-Л., 1946. – С. 30-31

Конечно, какая-то часть детей боярских богатея становились в ряды дворян, но большая их часть, но большая их часть сближалась с тяглыми сословиями.

Если дворяни получали феодальную ренту со своих владений, то однодворцы наоборот платили ее с полученных поместий.

Мелкие служилые люди оплачивали полученную землю не только тяжолой военной службой, но и выплатой феодальному государству податей.

«Феодальное государство эксплуатировало мелких служилых людей теми же примерно методами, что и крестьян. За земельные участки приборные служилые люди должны были не только выполнять военную службу, но и выплачивать в пользу государства натуральные хлебные налоги, а так-же кое-где обрабатывать «на государя» десятинную пашню».²¹⁰

Работа на «государевой десятинной пашне» это фактически государственная барщина. О том, что десятинная пашня была заведена и в Хотмыжске, свидетельствует «Строельная книга», в которой наряду с перечислением оружия и инструментов для крепостного строительства из Москвы прислано ... «для десятинные пашни четворы сошники с полицами ...» из которых отдано в г. Вольный «двои сошники для десятиные пашни».²¹¹

Каков размер десятинной пашни в Хотмыжске сведений нет. Как указывает В.П. Загоровский, десятинная пашня вводилась также в Яблонеуе, Карпове, Новом Осколе.

Десятинная пашня – это государственное хозяйство, которым руководили воеводы. Земля обрабатывалась казённым инвентарём служилыми людьми.

Только первое время служилые люди на Белгородской черте имели некоторые льготы, но затем они были отменены.

Ведение десятинной пашни, урожай с которым шёл в «государевыжитницы», было признано невыгодным и с середины XVII введён натуральный подворный налог, так называемый «посопый хлеб» или «четвериковый хлеб».

В.П. Загоровский относит первое упоминание о подворном обложении натуральным хлебным налогом к 1649 г.

В 50-х годах четвериковый хлеб собирается по специальным правительственным распоряжениям. По Хотмыжску нам известен царский указ 10 марта 1652 года, которым ... «велено с хотмышан и иных городов по черте, з детей боярских и станичников, и с казаков, и с стрельцов, и с пушкаврей, и з затинщиков, и с воротников, и с кузнецов, и з церковников, и всех бобылей, которые живут на церковных землях и со всяких служилых и жилецких, за которые земли, со всякого двора взял по четверику ржи в московскую таможенную меру...

²¹⁰ Загоровский В.А. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969. - С. 245

²¹¹ Багалея Д. Строельная книга Хотмыжска // Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI-XVII веках: Т 2. / Д.И. Багалея. – Харьков, 1886-1890.- Стр. 29

Рожь с хотмышан взять ныне вскоре добрую, чистую и сухую».²¹²

Постепенно размер натурального хлебного налога увеличивался и документ 1665 г. говорит уже о многолетнем существовании его на юге страны: «В пршлых годах, по нынешний, по 173-й год, по указу великого государя /титул/ посыланы его, великого государя, ратным людям, и для осадного времени в запас, и в донской отпуск, а велено в городах собирать хлебных запасов с градских и с уездных со всякого чинов людей, за которыми пашни, с двора по четверику ржи да по четверику овса, а в донской отпуск по осьмине муки ржаные в московскую таможенную меру».²¹³

Конечно, выплата натурального хлебного налога была наиболее тяжела для служилыхлюдей по прибору, так как их земельные наделы были меньше чем у детей боярских.

«В 70-х годах ХУП века размер «четвериковского хлеба» на Белгородской черте составлял уже четверть ржи и четверть овса со двора, а для городов, где собирался хлеб в донские отпуска, - полторы четверти ржаной муки. Полторы четверти ржаной муки «в московскую таможенную меру» - это примерно 200 кг муки. Многие мелкие служилые люди не могли выплатить такого налога, разорялись и голодали»²¹⁴

В 70-х годах ХУП века большие недоимки в сборе четверикового хлеба становится повсеместным явлением в городах Белгородской черты.

Сбором четвериковского хлеба не ограничивались натуральные налоги. Загоровский указывает, что новооскольские служилые люди жаловались на сбор у них в 1658 г. лошадей, льна, деревенского угля, золы.

Наряду с натуральными собирались и денежные налоги – «полоняничные деньги» /деньги на выкуп пленных из Крыма/, различные чрезвычайные сборы вплоть до сбора на бумагу и чернила.

Существовали также оброчные деньги за пользования различными угодиями. Из документа 1650 г. мы узнаем, что в Хотмыжске собирался «медвяной оброк и купившие деньги за бобровые гоны, и за рыбные ловли...»²¹⁵

О подробном же оброке говорится и в документе 1662-1663 г.г.²¹⁶

Тяжелы и для мелких служилых людей и различные трудовые повинности. Они должны были не только строить и ремонтировать укрепления Белгородской черты, но и строить государственные суда и сопровождать их в качестве гребцов и кормщиков при отпуске хлеба на Дон.

В фондах ЦГАДА имеются дело по Хотмыжску, в которых говорится и о направлении служилых людей гребцами и кормщиками на Дон, и о посылке для работ в городе. Изучение их могло бы дать конкретные сведения по Хотмыжскому уезду.

²¹² ЦГАДА. Ф. 210 Белгородский стол. Ех 333, лл. 316-317

²¹³ Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж. 1969. - С. 246

²¹⁴ Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж. 1969. - С. 248

²¹⁵ ЦГАДА. Ф. 210. Белгородский стол, ех 333. л367

²¹⁶ ЦГАДА. Ф. 210. Белгородский стол, ех 1103. л.л. 5-6

Таким образом, мелкие служилые люди должны были нести военную службу, выполнять натуральные, денежные и трудовые повинности и одновременно вести своё трудовое хозяйство, за счёт которого они жили сами и платили ренту феодальному государству.

Такое сочетание возможно только в том случае, если у служилого человека во дворе имелись другие взрослые мужчины, сыновья или родственники, которые могли работать на пашне и других работах.

С 1653 года правительство стало формировать на Белгородской черте солдатские полки, в которые набирались неслужащие сыновья, братья мелких служилых людей, как приборных, так и детей боярских, большинство которых вело трудовое хозяйство.

Эти наборы резко ухудшили материальное положение служилых людей, так как лишая хозяйства рабочих рук, они разоряли их. А с упадком хозяйства служилый человек не мог хорошо нести военную службу и выполнять равные повинности.

Солдаты, которых первоначально предполагалось содержать за казённый счёт, из-за финансовых трудностей правительства также стали наделяться землёй вместо денежного жалования, то есть фактически становились на положение старых служилых людей. Но солдатская служба отличалась от прежней городской службы. Длительные походы делали её практически несовместимой с положением мелкого землевладельца и землевладельца.

Исправное несение службы обрекло солдатские семьи на голод, а для того, чтобы вести хозяйство солдатам приходилось уклоняться от службы.

В 1666 году воевода Белгородского полка Б.А. Репнин доносил в Москву: «В Белгороде твоих, великого государя, ратных людей ныне никого нет. А наперёд сего для тех ратных людей в города к воеводам и приказным людям о высылке тех ратных людей Белгородского полку я, холоп твой, писал многожды. И начальные люди в те ж города посылаемы нарочно. И те начальные люди ратных людей Белгородского полку с собою не привели, а сказали, что те ратные люди учинились им непослушным: на твою, великого государя, службу в Белгород с ним, начальными людьми, не поехали. А которые немногие люди с ними в Белгород и пошли и оне, вышед, з дороги поворотились назад. А воеводы из городов ко мне, холопу твоему, пишут беспрестани, что ратные люди Белгородского полку в Белгород не едут, а иные бегают по лесам, и многие пошли на Дон и по иным запольным речкам».²¹⁷

К беглецам применялись самые жестокие наказания вплоть до смертной казни. По указу 1674 г. разрешалось повесить в каждом городе из беглецов одного человека, а остальных бить кнутом. Факты бегства со службы были в Хотмыжске. В ЦГАДА есть документ 1674 г. – «Именной список, а/хотмышань «людей рётарского строю» Белгородского полка, бежавших со службы и посланных обратно в полк к князю Г.Г.

---

²¹⁷ Загорский В.П. Белгородская черта / В.П. Загорский. - Воронеж. 1969.- С. 250-251

Ромодановскому б/хотмышан копейщиков и рейтар «которые в полку по высылке не бывали».²¹⁸

Все приведённые выше факты подтверждают, что «среди классов московского общества украинские детишки боярские, городовые казаки, пушкари, затинщики, засечные сторожа, рейтары, драгуны, солдаты образовали промежуточный слой между наследственными землевладельческим классом и тяглыми классами».²¹⁹

Своеобразие этого «промежуточного» слоя московского общества ХУП века, который был основным населением в нашем крае в то время, обуславливало и его организационную структуру – сябровскую общину однодворцев.

Складывание общины однодворцев подробно прослежено В.М. Важинский.²²⁰

Сябровская община в южных уездах в ХУП веке складывалась в ходе коллективного испомещения мелких детей боярских и приборных служилых людей.

Испомещение служилых людей группами обусловлено наличием постоянной военной опасности.

Правда, правительство в лицо Поместного приказа отстаивало индивидуальные формы владения землёй по типу феодального поместья.

Так, например, Писцовый наказ 26 августа 1681 г. требовал межевать поместья «сряду, а не через десятину». Но реальные условия уже в 1682 г. вынудили признать сябренное землевладение.

Феодальное государство не создавало, но и не разрушало однодворческую общину, так как видело в ней удобную и дешёвую форму организации податного населения.

«Сябр – это сосед, товарищ, связанный с другими сябрами не простым знакомством или родством, а общностью хозяйственных интересов».²²¹

Получая общее поместье, сябры производили его раздел. Поступившие в раздел пашни и луга переходили в индивидуальное пользование. Часть земли могла быть объявлена мирской, «братской» и использовалась как пастбище.

Лес, рыбные ловли, выгоны оставались в общественном пользовании.

Земли делились «по дачам», если же дачи были равные, а склады разны, то делали и по складу.

Сябры обычно разбивались на десятки, каждый из которых отводились особые участки в трёх полях по жеребью. Отсюда и пошло выражение, которое мы встречаем в исторических документах – владеть землёй «через десятину» т.е. владеть загонами в десятках через полосу.

²¹⁸ ЦГАДА. Фонд 210 кн. 10 8. Разрядные вязки 5-3

²¹⁹ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938. – С.22

²²⁰ В.М. Важинский. Указан. Соч. глава четвёртая Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке[гл 4] / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974.

²²¹ Там же. С. 170

Переделы пашни встречались редко, а луга делались ежегодно.

«Во многих сёлах рядом с общинным существовало также личное владение обособленными поместьями. Хозяева таких поместий, обычно дворяне, скупали участки сябров и разрушали общину».²²²

Конечно, нельзя рассматривать сябровскую общину однодворцев как некую гармоничную идиллию. Внутри общин шла неутихающая борьба за лучшую землю, жизнь общины была наполнена бесконечными столкновениями, поводы к которым давали земельные споры, припашки, потравы, воровство, захваты имущества и т.д.

В ЦГАДА хранятся дела Хотмыжской воеводой канцелярии.²²³ Один уже перечень этих дел, правда относящихся уже к XVIII веку, даёт представление о борьбе внутри однодворческой общины. Возможно, в будущем этот вопрос будет более подробно исследован кем-либо из наших краеведов, что конечно даст конкретные примеры.

«История освоения южных уездов – это не только ратный и трудовой подвиг народа, но и летопись жестокой борьбы за землю. Здесь порой разыгрывались трагедии, которые по числу жертв и разорению не уступали некоторым татарским набегам».²²⁴

Несмотря на эту внутреннюю борьбу в общине, сябры выступали и как сплоченный коллектив. Это, прежде всего в тех случаях, когда надо защищать своё землевладение со стороны посягавших на землю крупных феодалов или своих наиболее зажиточных детей боярских, которые, разбогатев, стремились обособиться от общины.

С подобным фактом мы встречаемся уже в первый год существования Хотмыжска.

В своё челобитье царю в 1641 г.²²⁵ ... «хотмышеня казаки и стрельцы, и поддесятники, и десятники, и рядовые, все пятьсот пятьдесят человек» жаловались, что «хатмышской сын боярский Мартын Иванов сын прозвище Ведило» взял поместье в пяти верстах от Хотмышска, а лес захватил по самый посад города.

Такой же захват произвёл и некий Н.Прохоров. Этим захватам, по каким то причинам способствовали воеводы – «по Ведилинучелобитью воевода Василий Толстой да Михайло Толстой «в Леси ходить не веливал за рекуою Рогозенкою на Ломном колодезе»

«И нас холопей твоих заперли и стеснили, на реку и в лес не пустят и сена косить негде, и рыбу ловить не дают, а которова, государь, нашего брата на реке или в лесу застанут, и тот Мартын да Нефед тех людей, нашу братью ослопи и обухи бьют и грабят, и животине, государь, нашей выпуску нет »...

---

²²² Там же. С.. 175

²²³ ЦГАДА. Фонд 597

²²⁴ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 187

²²⁵ ЦГАДА ФОНД 210 Белгородский стол, ех 139, л.л.

... «А мы, холопи твои, по твоему государеву указу пришли в новый Хотмышский город на житьё для воли, чтобы нам, холопом твоим, рыбки уловить и зверя убить, и на лес ходить.»

И нам холопом от тово Мартына и от Нефёда, от их тесноты и продаж в конце погибли и голодную смертью помираем, и дворовым строением не посилилися..»

Здесь явно виден резкий конфликт между хотмыжскими приборными служилыми людьми с одной стороны и богатыми детьми с другой.

В конце челобитья приборные люди говорили, что их положение несколько улучшилось с приездом нового воеводы Ф.Т. Пушкина, который «от тово Мартына и от Нефёда, от их продаж и от напрасных поклёпов нас, холопей твоих, оберегает» и просили царской защиты чтобы «впредь в конце не погибнуть и твоей бы царской службы не отстать и врозны не розбрести».

В 90-х годах XVIII века сын боярский И.Жариков с сыновьями в с.Мокром пытался выделиться из общины. Он отмежевал себе значительную часть общих угодий. Изгнанные соседи вынуждены были переселиться на другой берег речки Ворсклицы. В челобитной, поданной ими, содержалась просьба восстановить общее владение и отказать Жариковым в земле. Разряд удовлетворил эту просьбу.²²⁶

Хозяйственные функции общины ограничивались в основном регламентацией землепользования, но хозяйство каждый член общины вёл самостоятельно.

Сябровская община выполняла и некоторые административные функции – выбирала должностных лиц, возглавлявших мирское самоуправление, производила раскладку податей и повинностей, устанавливала очерёдность службы.

«Самой маленькой ячейкой, в пределах которой однодворцы осуществляли своё право на землю и делили ответственность перед казной за отбывание повинностей, был десяток сябров. В такой группе объединялись десять, а иногда и более, иногда менее равноправных владельцев, связанных соседством или родством. Каждая община насчитывала несколько таких десятков».²²⁷

Платёж податей, сбор мирских денег, выполнение повинностей производилось служилыми людьми в составе десятка, к которому они приписаны.

Главным органом мирского самоуправления однодворцев был сельский сход, собиравшийся по звону колокола и состоявший из взрослых мужчин. На нём происходили выборы должностных лиц – выборных голов, сотенных и др. Станичники выбирали станичных голов и атаманов, стрельцы и казаки – пятидесятников и десятников, солдаты и драгуны – сержантов и капралов.

---

²²⁶ Изложено по кн. Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – стр. 187. Есть ссылка на архив ЦГАДА. Ф. 210. ст. Поместн. Ст. № 214, л.л. 1-2,14

²²⁷ В.М. Важинский. Указ. соч. С. 210

Местный выбор в южных уездах России сочетался с правительственными назначениями. Главной властью, конечно, были назначенные царские воеводы.

Хотя здесь употреблялся термин «община» как более общепринятый, но в исторических документах XVIII века, относящихся к нашему краю в частности и южным уездам России в целом слова «община» мы не встречаем.

Община носила название «мир», «общество», «товарищество», а земля называлась «мирской», «братской», «общей», «артельной».

Общинные связи в южных уездах в однодворческих общинах не были достаточно прочными, а общинная, мирская власть достаточно авторитетной.

Этому мешали социальные, служебные, военные, имущественные различия.

Ведь наряду с однодворческим миром, общиной существовала и служилая корпорация, которая являлась более высокой общественной ячейкой.

Различая по роду службы, разница в наделении поместьями, имущественная дифференциация дают себя знать.

Дети боярские, как более привилегированная часть служилых людей, конечно, имели преимущества перед приборными служилыми людьми, были более богатыми.

Это порождало противоречия и борьбу среди служилых людей.

В 1684 г. хотмышские стрельцы в своём челобитье жаловались, что им трудно платить отсыпной четвериковый хлеб и потому, что уменьшилось число стрелецких дворов из-за набега татар и потому что ... «нам, холопам вашим, против хотмышен дворян и детей, боярских четвериковского хлеба платить стало тягостно потому, что за ними, за дворяны и за детьми боярскими, помесной земли многие четверти – по семидесяти и по штидесят, и по пятьдесят, и по сороку, и больши за человеком, а за нами, холопи вашими, только по осмии четвертей за человеком и то скудно...»²²⁸

В 1691 г. хотмышские стрельцы²²⁹ вновь протестовали против несправедливой раскладки податей. Они просили ввести разверстку податей по земле «против земляных дач, а не поровенно с детьми боярскими»

Приборные служилые люди жаловались, что более зажиточные дети боярские откупаются у воевод и подьячных от тяжёлой службы, платёжей и трудовой повинности. Бедняки не должны нести на себе все тяготы службы.

Положение бедных служилых людей усугублялось произволом присланных из Москвы воевод, разных приказных чинов, да и своих выборных начальников.

В 1699 г. в челобитье хотмышан детей боярских на воеводу И.Ф. Золотарёва²³⁰ говорилось: - «... работаем мы, холопи твои у Хотмышску на воевод всякие поделки – сена косим, дрова возим и животину стережем и

²²⁸ ЦГАДА. Ф. 210 Белгородский стол, ех 1061, л. 238 А

²²⁹ Важинский В.П. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.П. Важинский. – Воронеж, 1974. – С. 208

²³⁰ ЦГАДА. Фонд 210 Белгородский стол, ех 1683, л. 44

кормим, и с хлебов навоз гребём, и пашем конопи и лён и репу, и огород сеем и стережём, и хлеб молотим, и всякие поборы с нас, холопей твоих, збирает. А приезжает для того побору у Хотмышский уезд в сёла и деревни Иван Фёдоров сын Золоторёв, ведомый вор, и збирает с нас по вся годы, и з жён наших туши свиного мяса и бораны, и гуси и утки, и куры, и яйца, и масло. Да он же, Иван, раздавал козённых полковых подъёмных лошадей по нашему брату на корм...

... И от той налоги и поборов многие наши братья оскудились и дома свои покинув, бежали...»

Слабость однодворческой общины объясняется и тем, что в известных приделах служилые люди имели право распоряжения своими поместьями и наделами.

Община могла быть более или менее прочной при натуральном характере хозяйства. Но в XVIII веке расширяются рыночные отношения усиливающие социальное расслоение. Община несколько тормозила этот процесс социальной дифференциации в массе служилых людей, но остановить его не могла.

Итак, мы видим, что сябровская община однодворцев никогда не обеспечивала действительного равенства своих членов, её раздирали земельные и другие споры.

Сохраняя же коллективный порядок владения, община сдерживала социальное расслоение в деревне, тормозила процесс поляризации социальных сил в массе сельского населения. В этом смысле община однодворцев играла консервативную роль.

XVIII век в истории России – век окончательного укрепления феодально-крепостнических порядков и в то же время зарождения в недрах феодального общества новых капиталистических производственных отношений.

Это век резкого обострения классовой борьбы угнетённых – крепостного крестьянства и городских низов против феодалов.

В начале века Россия пережила восстание под руководством И. Болотникова, а в 70-х годах феодальный строй в России потрясла крестьянская война под руководством С.Т. Разина. В течение века происходили и другие антифеодальные движения.

Конечно, каждое антифеодальное движение имело свои особенности, определявшиеся составом его движущих сил, характером населения той местности, где оно возникло.

Южные уезды России в XVIII веке не были исключением. Окраины России всегда были местами, где больше чем в центре скапливалось горючего материала, куда в поисках свободы от феодального угнетения бежало много недовольных из центральных, прилегающих к Москве, уездов.

Это делало окраины политически неблагонадёжными в глазах феодальных властей Москвы. Благонадёжность населения украинских городов отразилась в дошедших до нас поговорках: «Нет у белого царя

вора²³¹ пуще куряника», «Орёл да Кромы – первые воры, да Карачев в придачу», «Ливны – всем вора́м дивны», «Елец – всем вора́м отец».

Как уже отмечалось, основную массу населения в южных уездах России в районе Белгородской оборонительной черты составляли мелкие служилые люди при небольшом количестве крестьян и почти полном отсутствии посадских людей.

Промежуточность положения мелких служилых людей между феодалами-крепостниками с одной стороны, и тяглыми сословиями, с другой, неоднородность этого слоя по имущественному и служебному положению обуславливала непоследовательность их поведения во время народных движений.

Терпя эксплуатацию со стороны феодального государства, мелкие служилые люди восставали на сторону угнетённых и выступали с антифеодальных позиций. С другой стороны, получая жалование от феодального государства в виде поместий, такой слой служилых людей как дети боярские, оказывался в лагере правящих феодалов, а если и шли на стороне антиправительственных сил, то только как временные, неустойчивые попутчики.

На народные волнения на Белгородской черте оказывала влияние и географическая близость к Украине, где в 40-х годах развернулась массовая освободительная борьба, часто имевшая антифеодальную окраску и близость такого свободного от феодального гнёта района как Дон.

Не касаясь вопроса о восстаниях и волнениях в целом на Белгородской черте,²³² укажем только на волнения, происходившие в Хотмыжске.

Недовольство в Хотмыжске, как и в других городах черты, являлось отголоском восстания в Москве в 1648 г.

«Между стрельцами и пушкарями случались споры по поводу разделения земли, стрельцы жаловались на «тесноту большую». Служилые люди города имели намерение убить воеводу С.И. Болховского. Тогда же дети боярские били челом на Тимофея Милкова, обвиняя его «в заводе». Милков не был одинок, в документах есть указания, что «государевым делам чинитца завод и поруха ... не от больших людей, а от несостоятельных».²³³

Т.Милков, как указывалось в предыдущем очерке, бывал на Украине и хорошо знал, что там происходило. И то, что именно он оказывается замешанным в волнениях хотмыжан, указывает на их связь не только с московским восстанием, но и с освободительным движением на Украине.

Такая связь ещё больше выражена в волнениях, происходивших в соседнем с Хотмыжском г. Карпове, где руководитель волнений А.Ф. Покушалов прямо выразил антиморозовские настроения, объявив

²³¹ Слово «вор» в старорусском языке употреблялось не в смысле «похититель» /это значение имело слово «тать»/, а в смысле «мятежник» «бунтовщик».

²³² Данный вопрос в целом освещён в книге В.П. Загоровского Белгородская черта на стр. 244-276 и в ст. Чистякова Е.В. Антифеодальный рух в фортецях південно-західної дільниці Белгородської сторожевої; смуги (1648-1650 рр.) / Е.В. Чистякова // Український історичний журнал. – 1961-№4.

²³³ Е.В. Чистякова. Указ. соч. Чистякова ссылается на источники ЦГАДА разряд Белгородский стол № 569, л. 148, 186. № 270, л. 451

стрелецкого и казачьего голов ставленникам Б. Морозова, заявлял, что если бы они были в Москве, то извели бы всех бояр. На возражения ему, что без больших людей в Московском государстве невозможно, Покушалов ответил, что «на Дону и без бояр живут, а в Литве де черкесы панов больших побили, повывели ж»

Мелкие служилые люди в Карпове собирали круги, грозили «убить камнем» воеводу в Хотмыжске.

Но, как указывает В.П. Загоровский, до открытых вооружённых выступлений в западных крепостях Белгородской черты дело в 1648 г. по видимому, не доходило.

Обострение классовой борьбы в районе Белгородской черты происходит и в 50-60-х годах XVII века когда правительство, уступая требованиям дворян-крепостников, начинает проводить массовый сыск беглых крестьян по всей стране, в т.ч. и на Белгородской черте. Это вызывает уход с Белгородской черты на Дон, в казачьи городки мелких служилых людей, которым грозило возвращение в крепостное состояние. Воеводы знали об этом, но остановить это движение не могли.

Обеспечение медных денег в начале 60-х годов ухудшило материальное положение и мелких служилых людей. О недовольстве свидетельствует хотя бы факт присоединения группы солдат и драгун Белгородского полка в 1666 году к отряду донского атамана Василия Уса.

Во время крестьянской войны под руководством С.Т. Разина Белгородская оборонительная черта оказалась в близком соседстве с районами, охваченными восстанием.²³⁴

Однако действия разинских отрядов и восстания в поддержку разинцев местного населения развернулись в восточном районе Белгородской черты.

Сведений о событиях в западном её районе, т.е. в нашем крае, в период крестьянской войны пока нет.²³⁵

Ход военных действий в 70-х годах XVII века, как указывает В.П. Загоровский, подтвердил двойственное социальное лицо мелких служилых людей, их промежуточное положение между феодалами и крестьянами.

«Мы видим приборных служилых людей на обеих сторонах барикады – и среди активных участников восстания и в ряде правительственных войск».²³⁶

Классовая борьба на Белгородской черте продолжалась и после восстания С.Разина.

---

²³⁴ Об участии населения городов и уездов на Белгородской черте в восстании С.Разина см. в кн. Загоровского «Белгородская черта» С. 262-275

²³⁵ Имевшее место в местном краеведении рассказы, о том, что на так наз. «Усовой горе» стоял атаман В. Ус надо признать легендой, т.е. до Хотмыжского уезда разницы не доходили. Название, наверное, произошло от имевшейся в XVII веке в Борисовке фамилии «Ус» которые могли там жить.

²³⁶ В.П. Загоровский. Указ. соч. С. 274

Волнения служилых людей происходили в 80-х годах и связаны с московским восстанием 1682 года.

Были волнения среди белгородских стрельцов, они произошли среди крестьян бывшей посопной /дворцовой/ волости в с. Заячьем, переданой Белгородскому митрополиту Миссаилу.

Обострение классовой борьбы в последней четверти XVIII века в области Белгородской черты обусловлено усилением распространения крупного феодального землевладения и связанными с этим закрепостительными тенденциями по отношению к мелким служилым людям.

Хотмыжский уезд, располагаясь на юге оборонительной черты, дольше других, расположенных севернее, оставался заказной территорией. Но в 90-х годах XVIII века и в начале XIX века здесь также начинает распространяться

Крупное феодальное землевладение и масса служилых людей лишается своих наделов.

Процесс этот в Хотмыжском уезде будет рассмотрен в следующем очерке. Но безусловно то, что разорение мелких служилых людей не могло не вызвать обострения классовых отношений.

К сожалению, мы пока не располагаем конкретными сведениями по Хотмыжскому уезду, которые характеризовали бы эту борьбу.

История Хотмыжского уезда в XVIII века в целом – это история создания западного фланга Белгородской оборонительной черты, история заселения нашего края мелкими служилыми людьми, обеспечивающими его защиту от татар и положившим начало хозяйственному его освоению.

Мелкие служилые люди в массе своей вели трудовое хозяйство. Занимая промежуточное положение между феодалами и тяглым населением, этот слой населения в своей массе эволюционировал вы сторону образования большого разряда государственных крестьян.

В конце века в Хотмыжском уезде нвчалось образование крупных феодальных поместий, что ускоряло процесс разорения мелких служилых людей.

Распространение крупного феодального землевладения в Хотмыжском уезде (последняя четверть XVII в. – первая четверть XVIII в.)

Как уже отмечалось заселение нашего края в XVIII в. произошло в результате сооружения Хотмыжска как города-крепости Белгородской оборонительной черты.

Основную массу населения уезда в это время составляли мелкие служилые люди.

Нуждаясь в многочисленных и выносливых кадрах мелких служилых людей для организации обороны южных границ, царское правительство проводило охранительную политику, направленную на защиту землевладения мелких служилых людей от посягательств крупных феодалов центра России.

Но по мере того как укрепляется южная оборонительная линия, после создания мощного зачлона, образованного украинской колонизацией в Слободской Украине, после окончания московско-польской войны, положение на юге меняется. Потребность в кадрах мелких служилых людей постепенно уменьшается, и сохранение мелкого служилого землевладения делается излишним.

Царское правительство было правительством бояр и дворян.

Вынужденное несколько ограничивать их аппетиты в отношении южных земель в интересах обороны страны в целом, оно после упрочнения мирного положения на юге вновь выдвинуло на первый план хозяйственные интересы богатых землевладельцев как решающий фактор своей политики.

«По мере того как те или другие территории оказывались прочно освоенными, начиналось распространение на них крупного крепостнического землевладения. Этот момент для разных частей государства наступил в равное время.

... Охранительная политика была оставлена, когда в ней миновала надобность. Демократическая масса украинских служилых людей выполнила свою роль; она должна была раздвинуться и дать место представителям правящего землевладельческого класса, а часть совсем исчезнуть».²³⁷

Как указывает А.А. Новосельский изменения в охранительной политике в южных уездах России прошли не одновременно, а растянулись на десятилетия.

Первые изменения произошли в 50-60-х годах, в 70-х же годах охранительная политика начинает рушиться под напором требований верхушки московской знати, московского дворянства и городских служилых

---

²³⁷ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938. -С. 39-40

людей центральной области, стремящихся получить ради «хлебного пополнения» землю в плодородных южных уездах.

Конечно, правительственная политика в южных уездах во второй половине XVII в. знала многие колебания, когда в крупное землевладение то запрещалось, то разрешалось.

Эти колебания политики правительства объясняются то ослабевавшей, то вновь усиливающейся внешней угрозой со стороны Крыма и Турции, а также сопротивлением со стороны служилых людей южной окраины.

Как уже отмечалось в предыдущем очерке, указы 1672 г. открыли для московских служилых людей северную часть Белгородского полка, ранее запретную для них.

В 1676 г. разрешается приобретение «диких полей» во многих заказных городах.

Процесс распространения крупного феодального землевладения в южных уездах занял несколько десятилетий. Причём в этих уездах первыми начинали захваты земель и вытеснение местных служилых людей не крупные бояре, а провинциальные служилые люди из центральных уездов, которые в свою очередь вытесняются крупными землевладельцами.

... «южные уезды представляли собой как бы сложный пирог, нижний слой которого прилегал к границе и постепенно под давлением отодвигался всё дальше и дальше в дикое поле. В свою очередь, сползало к югу и городское дворянство, тесня одндворцев и само теснимое столичной знатью.»²³⁸

В 90-х годах XVII века такая подвижка в составе землевладельцев начинается в Курском уезде и в других более южных уездах.

Воеводы сообщают в Москву, что приезжают из Поместного приказа служилые люди из Орла, Мценска, Одоева и других городов, предьявля грамоты на «дикие поля» и «поступные» поместья и «пишутся курчанами ложно».

В 1678-1700 г.г. служилые люди Курска подают челобитья с протестами, жалуясь на проникновение иногородних служилых людей. Они жаловались, что «Лица московских чинов приобретают поместья «подменою на чужие имена», пишут по Курску своих родственников и свойственников, заселяют поместья своими крестьянами, старых помещиков «изгоняют и утесняют».

«Только суммируя все эти данные, можно понять врпли украиннких детишек боярских о захватах и насилиях со стороны иногородних и столичных московских служилых людей и представить себе размер этого явления».²³⁹

Известные нам архивные документы из ЦГИА СССР и ЦГАДА дают нам основание утверждать, что в Хотмыжском уезде формирование крупного

---

²³⁸ Важинский. В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. / В.М. Важинский Воронеж. 1974. - С. 62-63

²³⁹ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938. –стр. 32

феодалного землевладения за счёт землевладения мелких служилых людей также началось в 90-х годах XVII века.

Однако в полном объёме этот процесс развернулся уже в начале XVIII века.

Какими же путями происходило внедрение крупных феодалов в южных уездах России?

На первых порах это происходило путём получения «диких полей», т.е. необрабатываемых, целинных участков. До 1648 г. правом получения «диких полей» пользовались только украинские дети боярские, позднее же это право дано всем служилым людям.

Но к началу распространения крупного феодалного землевладения «диких полей» оставалось не так уж много, земля уже принадлежала мелким служилым людям и обрабатывалась. Да и захватить уже основную, обрабатываемую землю для столичной знати было экономически выгоднее, чем осваивать новые земли.

Поскольку законы, защищающие мелкое землевладение, полностью не были отменены, особенно для южных уездов Белгородского полка, практика выработала различные формы обхода законов, всевозможные фиктивные сделки, облегчавшие возможность приобретения земель, особенно если приобретатели в той или иной степени были связаны с приказными кругами или могли подкупать их.

Основными формами мобилизации поместий земли крупными землевладельцами, в которых осуществлялись сделки, были мена, поступка, заклад.

Мена это такая форма сделки, когда украинские служилые люди меняли свои поместья на ничтожные по размеру, обычно пустые участки земли, принадлежавшие владельцам центральных уездов, получая при этом якобы доплату за лишнюю землю.

К мене часто прибегали московские чины, отторговавшие у однодворцев большие массивы земель.

Формой фактической продажи поместий являлось также поступка. Поступщиками были обычно вдовы, старики, дети умерших, обедневшие и неспособные обеспечивать службу с поместья. «Сдача» земли и службу другому лицу происходила обычно за деньги или безденежно.

Преобладающей формой сделок на землю был заклад, осуществлявшаяся в форме «кредитор-должник», а заложенная земля выступала как гарантия займа.

Эта форма, например, преобладала при формировании Борисовской вотчины Шереметевых.

В 1700 году приняв во внимание массовую распродажу земли служилыми людьми, Разряд запретил поступку поместий в казенных городах

по Белгородской черте и объявил здесь законным владение по даче, а не по записям.²⁴⁰

Однако запреты вряд ли выполнялись, так как именно в первое десятилетие XVIII века в Хотмыджском и соседних уездах было совершено много сделок на землю.

Как указывает А.А. Новосельский, скупка земель, проводившаяся под видом этих сделок, напоминала мозаичную работу. Крупные феодалы скупают мелкие участки, присоединяя их один к другому.

Это сопровождалось исчезновением целых групп сябров. «Села и деревни превращались в «боярщины» с «большими пашенными заводами».

... «Появление на занятом жеребье крепостных крестьян с приказчиком во главе сразу нарушало привычное равновесие сил, расстраивало весь хозяйственный уклад. Это тем более понятно, что такое внедрение вовсе не имело цели мирного приспособления к установленному порядку землепользования, а, напротив, было рассчитано на дальнейшее поглощение всех остальных жеребьев, консолидацию их в одну хозяйственную единицу с новым хозяйственным порядком».²⁴¹

Давление «благородного» дворянства, выразителем интересов которого было царское правительство России, привело, в конце концов, к отказу от защиты мелкого служилого землевладения на юге России.

Утверждение крупного феодального землевладения и крепостнических отношений происходило здесь путём грабежа, насильственных захватов и скупки однодворческих земель. Основа латифундистского землевладения, указывает В.И. Ленин, «создание историей крепостного права, историей векового грабежа земель благородным дворянством». /Ленин В.И. ПСС. Т. 16. Стр. 403/

Но сколачивание больших земельных владений только одна сторона образования крупных феодальных хозяйств.

Земля и другие угодья, как бы ценны они не были сами по себе, не могли давать ренту владельцам без рабочих рук, которые обрабатывали эту землю.

На первых порах строительства Белгородской черты, если дворяне приобретали здесь земли, то проблема рабочих рук решалась переводом крестьян из других уездов.

Но этот путь невыгоден для дворян. Во-первых потому, что это уменьшало число работников в старых поместьях, да и требовало каких-то затрат на переселение; во-вторых, интересы обеспечения обороны юга России вынуждали правительство прибегать к милитаризации имевшегося на юге крестьянского населения, переводя его в число приборных служилых людей.

---

²⁴⁰ Важинский. В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. / В.М. Важинский Воронеж. 1974. - С. 136 /есть ссылка – ЦГАДА, фонд 210. Ст. Приказ. Ст. 2596. Л. 78-81/

²⁴¹ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVI в. // Исторические записки. - М.: Изд. АН СССР. 1938.- С. 34

Проблема рабочих рук для феодальных латифундий решалась благодаря переселенческому движению с Украины.

Именно переселенческое движение с Украины позволило быстро заселить большую территорию будущей Слободской Украины, которая как живым щитом прикрыла юг России.

Переселенческое движение не только докатывалось до Белгородской черты, но и переходило через неё и украинское население появилось в уездах, расположенной на Белгородской черте и внутри её.

«Правительство закрыло границу для тех, кто пытался бежать из России, но оставило открытыми двери для переселения из за рубежа, покидавших Родину по причине непосильности принимавшего бесчеловечные формы национального, религиозного и феодального гнёта. Она всячески поощряла это движение, обеспечивая тем самым освоение новых земель и оборону границ силами «иноземцев» без ущерба для русских дворян, сохранивших своих крепостных».

Этапы переселенческого движения из Украины совпадает с наиболее значительными событиями в жизни украинского народа, когда положение широких народных масс становилось наиболее трудным – восстаниями 30-х годов XVIII века, освободительной войны 1648-1654 годов, русско-польской войной 1654-1667 годов, русско-турецкими войнами 1676-1681 и 1686-1700 годов.

Московское правительство охотно принимало выходцев из Украины и предписывало воеводам как можно мягче обращаться с переселенцами, чтобы не оттолкнуть их и привлечь новых поселенцев. Так, например, 23 июля 1649 года путивльскому воеводе было дано распоряжение, требовавшего от него лично... «беречь накрепко, чтобы тем выходцам от дворян, и от детей боярских, и от казаков, и от пушкарей, и от боярских холопей и ничево и грабежу и кражи и никакова насильства ни в чём не делали и ничего не отмывали, и ни очём обману не делали, или что дорогое за дешёвое не купили, ... а будут им учнут какое дурно делать, и им чинить большое наказание бес пощады».²⁴²

Первоначально по отношению к украинским переселенцам проводилась такая же политика, что и к русским, но с начала 70-х годов XVIII века переселенцам с Украины – черкасам, как их тогда называли, стали даваться льготы и привилегии. Они освобождались от подсудности русскими воеводами и имели самоуправление, им предоставлялось право свободного винокурения, право беспошлинного занятия торговлей и промыслами. Окончательно эти привилегии оформились в 80-х годах, но просуществовали они недолго, и только административная автономия сохранилась до 1765 г.

После образования в конце XVIII – начале XIX в. в области Белгородской черты крупных феодальных землевладений, переселенческое

---

²⁴² Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. - стр. 224

движение с Украины стало основным поставщиком рабочих рук для этих вотчин.

В этом его отличие от более ранних переселений, когда выходцы с Украины образовывали свободные поселения и числились казаками. Селясь на землю крупных феодалов, они становились зависимыми людьми, как именуют их в документах «подданными». Однако это ещё не были крепостные в полном смысле этого слова.

Переселенческое движение с Украины было вторым этапом заселения территории, подведомственной Белгородскому полку.

Это и привело к тому, что население южных уездов Белгородского полка /территория нынешних Белгородской, Воронежской, Харьковской, Сумской, Курской областей/ оказалось смешанным русско-украинским.

Такое положение характерно и для нашего края - бывшего Хотмыжского уезда.

Появление выходцев с Украины – черкас мы встречаем уже в первый год существования Хотмыжска.

В «Строельной книге Хотмыжска» указывается,²⁴³ что в марте 1641 г. на смотре, проведённом воеводой Ф.Т. Пушкиным, было «Выезжих Черкасов 10 человек и с того числа 3 человека со своими пищальми, а 7 человек без пищалей».

Как видно из этого документа эти выходцы – черкасы приняты на службу, стали, наряду с русскими, служилыми людьми.

Такой приход черкас на службу был и позже. В 1651 г. в Разрядный приказ была подана челобитная²⁴⁴ украинцев Василия Сподарухина, Никиты Тасютенкова, Луки Фисовисова и др. всего 20 человек. Они пишут, что вышли из Украины с жёнами «в Хотминской на вечное житие».

«А в Хатмышском служили мы, холопи твои, тебе, государю, в разных чинех вёрстах и неверстаны всякое такое государевы службы зимние и летние з детьми боярскими и с казаками поровну в ряд. И новые города ставили, и земляной вал валили, и засеку секли, и Хотмышский город вновь ставили.

А твоим государевым денежным жалованьем не пожалованы 3-й год ... А людишка мы бедные безлошадные; а как мы, бедные, шли из литовские земли, на нашу государскую милость надеючись, на твоё царское денежное жалования»...

Свою просьбу хотмыжские украинцы обосновывают тем, что в других городах – Белгорода, Красном, Усерде, Вольном украинцам, находящимся на службе, жалованье выплачено.

---

²⁴³ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI-XVII веках: Т2. / Д.И. Багалея. – Харьков, 1886-1890. стр. 37

²⁴⁴ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т.: Т. III – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 159

Жалоба была удовлетворенна. Неизвестно в каком размере выплачивалось жалованье, но на оборотной стороне листа есть пометка «выписать».

Из указанных документов можно сделать вывод, что в первое десятилетие существования Хотмыжска переселенцы с Украины становились служилыми людьми.

Это вполне понятно, так как белгородская черта ещё строилась, укреплялась и нуждалась в военных кадрах.

Исходя из фамилии Василия Сподарухина, можно предположить, что он мог быть первым поселенцем и основателем деревни Сподарюшино, существующей в настоящее время.

Образование слободы Грайвороны.²⁴⁵

С распространением крупного феодального землевладения и переселенческим движением с Украины связано возникновение слободы Грайвороны.

Хотя московским правительством ещё в XVI веке взят курс на замораживание роста владений духовенства и этот курс подтверждён Соборы уложением 1649 г.,²⁴⁶ тем не менее земельные владения церкви во второй половине XII века росли.

И именно духовный феодал явился пионером распространения крупного феодального землевладения в нашем крае.

В 70-х годах XVII века митрополитом Белгородским и Обоянским был Мисаил. Этот пастырь проявил завидную расторопность в стяжательстве.

Он добился передачи ему бывшей дворцовой волости в Белгородском уезде, что вызвало волнения служилых людей в с. Заячьем, попадавших в крепостную зависимость.

В 1678 г. Мисаил обратился с челобитной к царю Фёдору Алексеевичу, в которой жаловался, что ... «у него в Белгородской епархии домовых вотчин мало» ... и что ... «велели бы ему дать к прежним вотчинам и ко всяким угодыям в прибавку в вотчину ж в Хотмышской уезде землю и всякие угодыя».

Митрополит Мисаил указал, что «порозжие» т.е. незанятые земли есть на левом берегу р. Ворсклы у устья р. Грайвороны.

Проверка наличия свободных земель, указанных митрополитом, поручается царским указом Белгородскому воеводе думному боярину Лихареву, который в свою очередь послан в г. Хотмыжск ротмистра

²⁴⁵ К моменту написания данного очерка мы располагаем крайне скудными сведениями по истории Грайворона в XVII – XVIII веках. Приводимые здесь сведения взяты автором из книги Д. Батуева и др. Грайворон. - Белгород, 1959. и записок С.М. Кальницкого. Однако в них нет ссылок на источники и издания, откуда взяты эти сведения. Т.Я. Рязановым выявлены в ЦГАДА документы, относящиеся к первоначальному периоду истории Грайворона – фонд 281, Грамоты коллегии экономии, опись 9, ех 14098, 14099, 14102, 14103, 14108 и др. Но из этих документов нам известны только два.

²⁴⁶ Преображенский А.А. Эволюция феодальной земельной собственности в России А. А. Преображенский // Вопросы истории. – 1977. –С..55

рейтерского строя Кондратия Богданова. Проверка, проведенная Богдановым у хотмышского воеводы Д.Толбувина выяснила, что некоторыми угодьями на правом берегу Ворсклы до 60-х годов XVIII века владели дети боярские Фрол Курбатова с братьями.

В 1665 г. эти угодья даны по указанию из Белгорода хотмышским воеводой П. Борыковым киевскому епископу Мефодию, который владел землёй восемь лет, а потом ею пользовался хотмышский протопоп М. Лазарев. Надо полагать, что от него и узнал митрополит Мисаил об этой фактически ничейной земле и возбудил дело о даче ее в вотчину». ²⁴⁷

На левом берегу вверх по р. Ворскле было обнаружено 900 четвертей «дикого поля», а по пойме сенокосные угодья. Эта часть земли располагалась по соседству с поместьями служилых людей деревни Вербовой /Козинки/.

Эти земли были отданы митрополиту.

Проблема рабочих рук в новой вотчине решается приемом переселенцев с Украины, которые и построили слободу Грайвороны.

По сведению из архивного дела 1686-1687 г.г. видно, что Грайворон к этому времени был большим поселением. Его заселение ... «В нем для приходу воинских людей городок...», имелось также ... «три церкви, двор митрополита и ... черкасских семьсот двадцать два двора, людей в них мужества полу тысяча четыреста девяносто человек». ²⁴⁸

Поселившись на земле духовного феодала, грайворонцы должны были вносить оброк Белгородскому мужскому Троицкому монастырю, являющемуся резиденцией митрополитов.

Каков размер этого оброка, какие повинности должны ещё нести в пользу митрополита новопоселенцы нам пока неизвестно.

Но учитывая, как уже отмечалось, то, что в 70-х годах правительственная политика по отношению к украинским переселенцам обеспечивала им ряд льгот, можно утверждать, что и грайворонцы сразу же пользовались ими.

Но какая то часть поселенцев в Грайвороне была недовольна положением подданных митрополита и предпочитала быть на государственной службе, что очевидно, дало бы им возможность пользоваться большим количеством земли и даже получать государственное жалование.

Поэтому в Москву была направлена челобитная атамана Матвея Семёнова, Якима Мерочника и других с просьбой, чтобы Грайворон отошёл к царю, а за митрополитом, чтобы им не быть».

В апреле 1681 г. воеводские представители ездили в село Грайворон для досмотру и записали 117 человек в полковую службу и 900 чел. в городовую и отправили сведения в разрядный приказ.

²⁴⁷ ЦГАДА . ф. 281. оп. 9. ех 14103 «Выпись из дозорных книг»

²⁴⁸ ЦГАДА. Ф. 281 оп. 9. ех 14108 «Выпись из писцовых и межевых книг преосвященному Авраамию митрополиту Белгородскому и Обоянскому на вотчину его село Грайворон в Хотмышском уезде».

Однако с переходом на государственную службу грайворонские поселенцы теряли самую главную льготу – свободу от службы. Такой оборот дела показался большинству жителей невыгодным и уже в мае 1681 г. В.Савченко, А.Колотовский послали в Москву нарочных с челобитьём, в котором они обвиняли Семёнова, Мерочника и других, что они ложно, без ведома жителей написали, что не хотят быть за митрополитом, что теперь они записаны в государеву службу, а по своей бедности не могут её нести.

Нет нужды говорить, что такое прошение было горячо поддержано митрополитом Мисаилом, терявшим свою новую вотчину.

Просьба удовлетворяется, и слобода Грайвороны окончательно закрепляется за митрополитом в июне 1681 г. на прежних условиях ... «И того село Грайвороны жителей от полковые службы по их челобитью указали мы, великий государь, отставить и впредь по их челобитью указали мы, великий государь, отставить и впредь им ни в какой службе и в тягле не быть и подвод с них не иметь, а жить за ним богомольцем нашим преосвященным Мисаилом Митрополитом».²⁴⁹

Хотя владение митрополита возникло на «порозжей» земле и первоначально не сопровождалось захватом земель мелких служилых людей, но уже само появление крупного феодала могло вызвать инстинктивный протест окрестного служилого населения, понимавшего, что такой владелец не удовлетворится полученным и будет стремиться к расширению своей вотчины.

В этом свете и надо рассматривать возникший уже в 1680 году конфликт между жителями Грайворон и хотмыжскими служилыми людьми.

Хотмыжане обратились с жалобой, в которой обвиняли грайворонских черкас в том, что они, построив мельничные плотины через р. Ворсклу, этим самым ослабили оборону края, так как по этим платинам татары перебирались на правый берег в Хотмыжском уезде.

Грайворонцы обвинялись также в больших порубках в заповедных лесах, прилегавших к берегам Ворсклы и известные под названием «Чёрного Ворскольского леса», что тоже ослабляло оборону, потому, что заповедные леса являлись составной частью оборонительной системы.

После долгой переписки царской грамотной указано ... «в заповедные леса ни на чём не въезжать и бережение большое держать по-прежнему, и велено было воевода учинить о том заказ крепкой под жёстким страхом и всяческим разорением».

Что касается мельничных плотин, то в начале указывалось снести их, но потом предложено провести ряд оборонительных мер силами самих грайворонцев.

Присланный от воеводы дворянин и подьячий, совместно с приказанными митрополита и представителей жителей слободы осмотрели все опасные места, записали их в дозорную книгу и сделали чертежи

---

²⁴⁹ По содержанию данной цитаты можно предположить, что она из царской грамоты – ЦГАДА. Фонд 281. опись 9. ех 14102

необходимых укреплений, которые грайворонцы должны возвести в свободное от пашни время.

На крымской стороне был вырыт ров глубиной до четырёх метров, на воду поставлен частокол и построены башни. Через Ворсклу устраивался помост с проездной башней.

В общем, слобода Грайвороны была укреплённым поселком, каких много было в пределах Слободской Украины.

В общем, слобода Грайвороны была укреплённым поселком, каких много было в пределах Слободской Украины.

Можно с уверенностью утверждать, что название слободы произошло от названия речки Грайвороны /ныне Грайворонка/ притока р.Ворсклы.

Название этой речки мы встречаем в описаниях маршрутов, которые давались станицам в 1571 году, а также в «Книге большого чертежа», т.е. в документах последний третий XVI века, когда ни о каком поселении в нашем крае нет сведений, так как их просто не было.

Другой вопрос, почему так названа речка, о чём достоверных сведений у нас нет.

Прочие версии происхождения названия слободы надо признать легендой.

В книге «Грайвороны» в очерке, написанном Я.М. Булипаповым, содержится утверждение, что ... «Грайворонцы вступают в сделки с хотмыжанами. Имея хорошие доходы от ремесленных предприятий, они скупали у хотмыжан лучшие земли».²⁵⁰ Такое утверждение нельзя признать правильным полностью. Согласно «Соборного уложения» право покупки недвижимых имений с людьми предоставлялось только лицам дворянского происхождения. Это положение неоднократно подтверждалось указами 1730, 1746 и др. годов. Эти указы грозили ... «конфискацией имущества лиц недворянского происхождения, которые оказались владельцами населённых и ненаселённых помещичьих земель».²⁵¹

Крестьяне могли приобрести недвижимое имение только с позволения помещика на его имя.

Общественная покупка небольших, смежно-расположенных помещичьих деревень была разрешена для экономических и казённых крестьян только с 1789 года.²⁵²

«Соборное уложение» 1649 года в главе XUII статье 42 запрещало духовным феодалам покупки, взятие в заклад, принятие на помин души родовых и выслуженных вотчин.

Но белгородскими митрополитами это законодательство запрещение не слишком соблюдалось.

И когда в 90-х годах XUII века произошло ослабление в правительственной политике охраны мелкого служилого землевладения, то

²⁵⁰ Батуев Д.Я. Грайворон / Д.Я. Батуев. – Белгород, 1959.- С.5

²⁵¹ А.А.Преображенский Указ. соч. журнал «Вопросы истории»№5, 1977 г. Преображенский А.А. Эволюция феодальной земельной собственности в России А. А. Преображенский // Вопросы истории. – 1977. –С. 53

²⁵² П.С.З. т. XXIII № 16821

белгородские митрополиты Амвросий, Амвраамий, Илларион начиная с 1691 по 20-е годы XVIII века ведут скупку земель у служилых людей в д. Вербовой, Ивенеевой, Гополях, Ломной, с. Мощенским и др.²⁵³

Покупки же богатыми жителями сл. Грайворон земель, лесных угодий у однодворцев Хотмыжского уезда, которые имели место особенно в 20-х годах XVIII в.,²⁵⁴ надо полагать совершались на имя митрополитов, как это имело и в вотчинах крупных светских феодалов, и в конечном счёте означали рост митрополичьей вотчины.

Из поселенцев-черкас сл. Грайвороны распространялись те льготы, которые правительство устанавливает для переселенцев с Украины в 70-х годах.

В 1685 году жалований грамотой царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича черкасам митрополичей слободы Грайворон даровалось право производить торговлю вином, мёдом и всякими съестными припасами безобратно.²⁵⁵

Это конечно давало грайворонским жителям экономические преимущества перед служилыми людьми, несшими тяготы военной службы и плативших подати государству.

Более удобным было географическое положение сл. Грайвороны, так как она располагалась на пересечении проезжих дорог, что создавало удобство для торговли.

Это также обостряло взаимоотношения между митрополичьей вотчиной в Хотмыжском.

Когда 1682 году Хотмыжск на одну треть уменьшил сбор таможенных пошлин и питейных доходов, то в 1683 году голова Яков Леяков с целовальниками были вызваны в Приказ Большой Казаны и на допросе об этом недоборе показали: «В прошлых де годах в близости от Хотмыжска никаких торгов не бывало, а ныне бобыли монастырской вотчины Грайвороны торгуют вином, пивом и мёдом и всякими съестными товарами самовольно, а оттого Хотмыжску вся торговля стала против прежних лет малая, и от того недобор и учинился».

Попытка взыскать недобор с грайворонцев не увенчалось успехом и было указано на них недоборных денег не править ... «а черкасам грайворонским и впредь торговать по их черкасским обыкностям по прежнему указу безобратно».

В 1686 г. группа хотмыжских служилых людей, которым были отданы на откуп торговые места, за что они платили оброк, подали челобитную в Москву, в которой жаловались: ... «ныне де тех оброчных денег платить стало не с чего потому, что в Хотмышке никаких торгов нет и многие их

---

²⁵³ Нам известны названия около 20 дел о таких приобретениях ЦГАДА ф. 281, оп. 9

²⁵⁴ ЦГАДА. Ф. 281. оп. 9. разные ех

²⁵⁵ ЦГАДА. Ф. 281. оп. 9. ох 14104

братья на службе побиты, а иные от скудности разбрелись, а посадских людей никою в Хотмышке, а ныне де торги стали во владычной /т.е. митрополичьей и.о./ слободе ...»²⁵⁶

Хотмышане просили освободить их от уплаты оброка за торговые места.

Появление в хотмыжском уезде митрополичьей вотчины означало начало распространения крупного феодального землевладения.

Надо отметить, что хоть и в меньшей степени, но расширял свои земельные владения и Хотмыжский Знаменский мужской монастырь. Святые отцы как-то умели обходить установленные «Соборным уложением» запреты на рост монастырского землевладения. Они то добивались царского пожалования на «порозжие земли» и сенные покосы, то «меняли» земли у служилых людей, то добивались решения в свою пользу при межевании и.т.п.²⁵⁷

Однако самый широкий размер образование крупного феодального землевладения связан в Хотмыжском уезде с деятельностью светских феодалов в начале XVIII века.

Так уж получилось, что Хотмыжский уезд облюбовали «птенцы гнёзда Петрова», трое из наиболее выдающихся деятелей петровского времени – фельдмаршал Б.П. Шереметев, светлейший князь А.Д. Меншиков и петровский канцлер Г.И. Головкин. Именно эти феодалы сколачивают в Хотмыжском уезде крупнейшие вотчины – Шереметеву принадлежала Борисовка, Головкину – Головчиво /Спасская/ и Томаровка, Меншикову – Ракитная.

К настоящему времени мы имеем наиболее подробные сведения о возникновении Борисовской вотчины Головкина, а вопросом меншиковских приобретений в нашем крае никто не занимался.

---

²⁵⁶ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол ех 1187. л. 161

²⁵⁷ ЦГАДА ф. 281 оп. 9 разные ех

Возникновение слободы Борисовки и образование вотчины Шереметевых

Возникновение Борисовки в нашем краеведении безоговорочно связывалось с именем петровского сподвижника, первого российского фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева.

Это убеждение казалось бы находило подтверждение в ряде документов. Важнейший из них – прошение Б.П. Шереметева Петру I. Этот документ впервые ввел в обращение первый борисовский краевед И.Г. Волков. Он взят И.Г. Волковым из книги «Сборник русского императорского исторического общества» том XXV стр. 478.²⁵⁸

Но в этом сборнике при публикации документа допущены некоторые неточности. Более научной является его публикация в книге «Письма и бумаги Петра Великого» том третий /1704-1705/ СПб. Государственная топография. 1893 г.

Прошение напечатано в примечаниях к письму Петра I, опубликованному под № 933.

Проводим этот документ по указанному изданию.

Шереметев писал Петру I: - «Премилостивейший государь. Помилуй меня милостию своею, не вели, до указа своего государева описывать деревни моей, которую я по твоей милости, поселили, будучи в Белгороде, Борисовку и Поношевку. Естли станут ее описывать, все разойдутца и будет пусто, а я совсем буду нищей. Раб твой Борис Шереметев рабски челом /бью/ В 12 день сентября»

В примечании указывается, что другими чернилами и другой рукой приписано «706-го».

В сборнике, упомянутом выше, эта дата фигурирует безоговорочно. Но она неправильна и это доказывается ответом Петра I на прошение Шереметева.

Пётр I «Min Her. По письму твоему о казаках имеет подтверждение подлинное, что великую службу показали. Дело твоё о деревне зделано /подчёркнуто И.О./ Для Бога, не мешкай, как обещался и тотчас пойдя в Казань. Peter. Из гродни, в 21 день сентября 1705 г.»

Как видим, Пётр I быстро откликнулся на прошение Шереметева и удовлетворил его просьбу.

Надо отметить, что этот ответ Петра I был неизвестен нашему краеведению до последнего времени.

При всей убедительности прошение Б.П. Шереметева, без сомнений принимавшееся всеми краеведами, не может не порождать некоторых вопросов. И прежде всего вопрос, какой причиной вызвана прошение, почему над шереметевским имением нависла угроза описания, заставившая Шереметева обращаться со слёзной просьбой к царю?

---

²⁵⁸ Утверждение С.М.Кальницкого в его записках, что этот документ хранился в погибшем архиве Борисовской вотчинной конторы неправильно.

Имена описывались в результате царской оплаты, немилости. Эта причина отпадает, т.к. Б.П. Шереметев не такой наивный человек, чтобы не закреплять за собой свои имена юридически.

Оставим пока этот вопрос и вернёмся к нему позже.

Утверждение, что Борисовка основана Б.П. Шереметевым, высказано его сыном П.Б. Шереметевым в предисловии к книге «Переписка Петра Великого с Б.П.Шереметевым», в которой он писал, что, будучи в Белгороде Б.П. Шереметев основал две знатные слободы Борисовку и Михайловку, назвав первую своим именем, а вторую именем старшего сына.

В изданной графом С.Д. Шереметевым в 1941 г. книге «Богородицкий Тихвинский монастырь Курской губернии» говорится: «Петром I фельдмаршалу Шереметеву до полтавского боя Хотмыжская вотчина – слобода Борисовка».

«Курские епархиальные ведомости» в 1872 г. писали, что борисовские земли, видимые до горизонта с Монастырской горы, подарены Б.П. Шереметеву Петром I во время, бывшего якобы пребывания последнего в Борисовке после Полтавской битвы.

Наконец, в книге В.П. Семёнова-Тян-Шанского «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Том II. 1902 г. читаем ... «знаменитая слобода Борисовка, на р. Ворскле.» Слобода была основана в конце XVIII в. малороссийскими казаками, перешедшими в подданство царя Алексея Михайловича. В 1709 г. была пожалована Петром Великим фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву и вероятно с тех пор и называется Борисовкой, а ранее носила другое название».

Итак, все эти сведения сводятся к тому, что Борисовка или «поселение», «основано» Б.П. Шереметевым или подарена ему царём Петром I до или после Полтавской битвы.

Отметим, что за участие в Полтавской битве Б.П. Шереметев получил награду «великие деревни» как указывается у И.И. Голикова.

Утверждение в книге «Жизнь Б.П. Шереметева»²⁵⁹, что даны с. Вошажниково и Юхотская волость неправильно, т.к. эти вотчины он получил за подавление восстания в Астрахани.

В книге Юнакова говорится, что за участие в Полтавской битве Б.П. Шереметеву дана деревня «Чёрная грязь».²⁶⁰

Но ни в каких источниках нет указания на деревне Борисовки.

Датой основания Борисовки до недавнего времени назывался 1703 год. На основании, каких данных бралась эта дата – неизвестно.

---

²⁵⁹ Жизнь Б.П. Шереметева. – М, 1808. - С. 84

²⁶⁰ Название «Чёрная грязь» не фигурирует в списке владений Шереметевых, приводимых К.Н. Шепетовым. Но такое название было в нынешнем Дмитриевском районе Курской области (см. кн.. Александров-Липкинг Ю. Далёкое прошлое соловьиного края / Александров-Липкинг. - Воронеж, 1971. - С. 134-136).

В Дмитриевском уезде Курской губернии располагалась одна из вотчин Шереметевых – Михайловская. Возможно, что получив за Полтавскую битву земли в Дмитриевском уезде, Б.П. Шереметев или переименовал существовавшее село, или организовал новое, назвав его именем старшего сына.

Внести большую ясность в вопрос об основании Борисовки, о начале Борисовской вотчины Шереметевых могли только архивные источники.

В 1976 г. автором этих строк в ЦГИА СССР в г. Ленинграде отобраны материалы из бывшего архива графов Шереметевых (фонд 1088, описи 6-я и 3-я), относящиеся к Борисовской вотчине. Фотокопии этих документов, общей численностью около 6 тысяч страниц, получены Борисовским историко-краеведческим музеем.

Изучение этих источников позволило представить общую картину образования одной из богатых вотчин Шереметевых.

История её образования является яркой иллюстрацией процесса распространения крупного феодального землевладения за счёт скупки и захватов земель мелких служилых людей.

Архивные источники позволили проследить историю земли, на которой основана Борисовка.

Самый ранний документ, в котором упоминается наша Борисовская местность – выпись из строельных книг о наделении хотмыжских полковых казаков земельными угодьями. Документ дотирован 1643 годом.

В пойме речки Гостеницы воеводой Ф.Т. Пушкиным в 1642 г. им выделены сенные покосы. Рядом с покосами казаков находились монастырские покосы и покосы ... «что оставлено на государев обыход и воеводам и для осадного времени всяких служилых людей».²⁶¹

В 1654 году эта земля передаётся стрельцам, переведённым из Москвы в Хотмыжск. Но они в 1660 г. переведётся «на вечное житие» в Белгород.²⁶²

В 1664 г. земли, на которых позже возникла Борисовка, даются в поместье хотмыжским детям боярским Нестору, Матвею, Лариону и Ивану Курбатовым.

В выписи из отказных книг, данной им воеводой П.И. Борыковым по указу и отписке белгородского воеводы кн. Г.Г. Ромодановского, говорится ... «вверх по реке Ворсклу по обе стороны до речке Гостёнки по ... рубеж и по вверх по речке Гостинки по правую сторону до Муравского шляху земли и сенные покосы и всякие угодья хотмышан детей боярских Нестера да Матвея да Лариона да Ивана Курбатовых. От устья речки Гостинки по левую сторону, вверх по речке Гостинке до Муравского шляху земля и сенные покосы хотмышан детей боярских Дмитрия Бабаева с товарищи. И по государеву указу хотмышанам детям боярским Нестеру да Матвею да Лариону да Ивану Ивановым детям Курбатовым тою помесною землёю и сенными покосы и всякими угодья владеть, пашню пахать и сена косить и лесу хоромного и деревянного сечь и на той земле крестьяне иссаживать и за собою ведать и /с/ того поместья великого государя и царя службу служить с хотмышанами детьми боярскими...»²⁶³

²⁶¹ ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 122 ск. 6-7

²⁶² ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол, ех 1783 л.л. 10,22

²⁶³ ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 137

О том, что эта земля принадлежала Курбатовым, знали и помнили в середине XVIII века. В «Описи крепостных документов на земельные владения, хранившиеся в вотчинном правлении», составленной в октябре 1756 г. под № 129 –м записано «Список с выписи хотмышан детей боярских Нестерова да Матвея з братьями Курбатовых на поместную землю, где Борисовка, 7172 году июля в 24 день».²⁶⁴

Этой поместной землёй Курбатовы владели тридцать лет.

В 1695 году Ларион Иванович, Иван Иванович, Алексей Нестерович, Прохор Матвеевич Курбатовы променяли эту землю Михаилу Яковлевичу Коболеву.

Как уже указывалось, мена чаще всего замаскированная форма продажи поместных земель.

М.Я. Кобелев был полковником и командовал Белгородским жилецким полком, т.е. полком дворянского ополчения.²⁶⁵

Мы уже отмечали, что первыми начинали захваты земель в южных уездах даже не крупные землевладельцы, а провинциальное дворянства.

Сделка между М.Я.Кобелевым и Курбатовым совершилось в начале года, а 6 апреля 1695 г. состоялось юридическое оформление её.

По наказу Белгородского воеводы боярина Б.П.Шереметева в Хотмыжский уезд для закрепления поместья за Кобелевым послан приказной подьячий Володимер Петров.

Подьячий В.Петров ... «взяв с собой тутошних и сторонних и сторожилов многих людей – дворян и детей, боярских и иных многих людей и с теми старожилы и сторонники людьми сыскивал большим и повальным обыском и у розыску всякого человека допрашивал...»²⁶⁶

В качестве свидетелей подьячий допросил 115 человек – жителей г.Хотмыжска, сёл Тросной Крюково тож, Чуланово. Все показания свидетелей записаны в сыскных сказках, т.е. говоря по-современному протоколах допросов.

Свидетели единодушно подтвердили, что указанная земля принадлежала Курбатовым, что они ... «теми поместьи, пахотными и непахотными землями, и санными покосы, и лесом, и всякими угоды, и на реке Ворсклу мельницею владели.

Спору и челобитья о тех их помесных землях и о мельнице ни от кого не будет».²⁶⁷

Так, что юридическое закрепление земли проводилось подьячим Петровым основательно. А действовал подьячий «по наказу и по памяти белгородского боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева».

Если бы Борисовская земля принадлежала Б.П.Шереметеву в бытность воеводой в Белгороде в 1688-1696 г.г., как утверждал он в известном своём

²⁶⁴ ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 965 л. 20

²⁶⁵ Об этом есть упоминание в одной из выписок из столбцов Белгородского стола Разрядного приказа и приказанного стола, хранящихся в шереметевском фонде в ЦГАДА фонд 1287 опись I часть III ех 4660

²⁶⁶ ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 173

²⁶⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. оп. 6. ех 173

прошении к Петру I, то разве он посылал бы своего подчинённого, подьячего В.Петрова, для закрепления земли за М.Я.Кобелевым.

То, что Борисовка принадлежала М.Я.Кобелеву, подтверждается ещё одним документом, хранящимся в ЦГИА СССР.

Это поступная запись хотмыжан Трубчаниновых, которые, заняв деньги у В.И.Оболенцева, отдать долг не могли и взамен поступились своей помещной землёй. Земля Трубчаниновых располагалась по реке Локонке, т.е. в районе нынешних сёл Зозули и Грузское. Когда в документе описываются её границы, то говорится ... «а та наша помещная дедовская отцовская земля смежно с землёю посацких попов да слободою Борисовкою Михайла Кобелева...».²⁶⁸

Можно, конечно, выдвинуть такое предположение, что М.Я.Кобелев – подставное лицо Б.П.Шереметева, что некоторые чины практиковали. Но у нас нет ни малейших доказательств этого.

Затем, другая часть земли, на которой сейчас расположена Борисовка, куплена М.Я.Кобелевым в 1702 г., т.е. тогда, когда Шереметев уже не был в Белгороде.

В качестве свидетелей подьячий допросил 115 человек – жителей г.Хотмыжска, сёл Тросной Крюково тож, Чуланово. Все показания свидетелей записаны в сыскных сказках, т.е. говоря по-современному протоколах допросов.

Свидетели единодушно подтвердили, что указанная земля принадлежала Курбатовым, что они ... «теми поместьи, пахотными и непахотными землями, и санными покосы, и лесом, и всякими угоды, и на реке Ворсклу мельницею владели.

Спору и челобитья о тех их помесных землях и о мельнице ни от кого не будет».²⁶⁹

Так, что юридическое закрепление земли проводилось подьячим Петровым основательно. А действовал подьячий «по наказу и по памяти белгородского боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева».

Если бы Борисовская земля принадлежала Б.П.Шереметеву в бытность воеводой в Белгороде в 1688-1696 г.г., как утверждал он в известном своём прошении к Петру I, то разве он посылал бы своего подчинённого, подьячего В.Петрова, для закрепления земли за М.Я.Кобелевым.

То, что Борисовка принадлежала М.Я.Кобелеву, подтверждается ещё одним документом, хранящимся в ЦГИА СССР.

Это поступная запись хотмыжан Трубчаниновых, которые, заняв деньги у В.И.Оболенцева, отдать долг не могли и взамен поступились своей помещной землёй. Земля Трубчаниновых располагалась по реке Локонке, т.е. в районе нынешних сёл Зозули и Грузское. Когда в документе описываются её границы, то говорится ... «а та наша помещная дедовская отцовская земля

---

²⁶⁸ Там же. ех 189

²⁶⁹ ЦГИА СССР Ф. 1088 оп. 6 ех 186

смежно с землёю посацких попов да слободою Борисовкою Михайла Кобелева...»²⁷⁰

Можно, конечно, выдвинуть такое предположение, что М.Я. Кобелев – подставное лицо Б.П.Шереметева, что некоторые чины практиковали. Но у нас нет ни малейших доказательств этого.

Затем, другая часть земли, на которой сейчас расположена Борисовка, куплена М.Я.Кобелевым в 1702 г., т.е. тогда, когда уже не был в Белгороде.

Эта земля, расположенная за речкой Гостеницею, на правой её стороне принадлежала хотмыжанам Ивану Титовичу и Ивану Аврамовичу Оболенцевым и продана ими М.Я.Кобелеву 7 ноября 1702 г. За 120 рублей.

Сделка оформлялась в Белгородском разрядном приказе крепостных дел.²⁷¹

Юридическое закрепление за Кобелевым купленной земли после опроса свидетелей произвёл 16 июля 1703 года дьяк Д.В. Белой.²⁷²

В делах ЦГИА СССР, в фонде 1088, в котором хранятся все документы на землю, купленную Шереметевым в Хотмыжском уезде, нет дел ранее 1705 года.

Это является доказательством того, что в XVIII веке ещё не было шереметевских владений в нашем крае.

Первым крупным приобретением Б.П.Шереметева в Хотмыжском уезде было получение борисовской земли.

Теперь нам стал известен документ, положивший начало Борисовской вотчины Шереметевых. Это поступная запись уже известного нам М.Я.Кобелева Б.П.Шереметеву об уступке ему в замен пожилых и работных денег поместных земель по р. Ворскле в Хотмыжском уезде, т.е. тех земель, которые выменял Кобелев у Курбатовых в 1695 году и купил у Оболенцевых в 1702 году.

Документ дотирован 3 августа 1705 года.

Содержание его в следующем. М.Я.Кобелев признаёт, что бежавшие в 1684 г. из вотчин Б.П.Шереметева девять человек крепостных крестьян К.Анциферов, Г.Артманов, Г.Игнатъев, Д.Семёнов, А.Д и Н.Ивановы, Д. и И.Никитины «з жёнами и з детьми и со внучаты» жили у него Кобелева до 1701 года, т.е. 17 лет.

Прием помещиком беглых крепостных считался тяжёлым преступлением. За каждый год, прожитый беглым у принявшего его помещика, последний должен заплатить старому владельцу согласно «Соборного уложения» 10 рублей. В случае заперательства, помещик, уличённый в приёме беглых, мог быть даже наказан кнутом.

Это значит, что М.Я.Кобелев должен был уплатить В.П.Шереметеву около 1500 рублей, громадную по тому времени сумму и видно непосильную для него.

²⁷⁰ ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 192

²⁷¹ ЦГИА СССР Ф. 1088 оп. 6 ЕХ 197 /подлинник/ ЕХ 195 /копия/.

²⁷² ЦГИА СССР ф. 1088 оп. 6 ех 197

«В 1695 г. правительство увеличило штраф за держание беглого – 10 руб. по Уложению 1647 г. до 20 руб.» /Павленко Н.И. «Пётр Великий» М. Мысль. 1990 г. стр. 486/

Поэтому ... «и ныне я, Михайло, не дожидаясь от него, генерала-фельтмаршалка, на себя о тех беглых крестьянах и о их крестьянских животах и за пожилые годы о деньгах челобитья, поступился я, Михайла, ему генералу фельтмаршалку за тех, вышепомянутых беглых крестьян и за их крестьянские животы и за владенья пожилых лет в Хотмышском уезде поместную свою землю и сенные покосы со всеми угодьями... »

После этого в поступной записи подробным образом описываются границы земли. Конечно, многие приметы в виде поставленных столбов с нанесёнными гранями, берёзы или ольхи с пометами, выкопанных ям исчезли бесследно. Но в целом ясно, что речь идёт о землях, расположенных по р. Ворскле и вверх по реке Гостянице, т.е. это территория, на которой расположена Борисовка.

Наконец, в документе говорится: - «И на той вышеписанной поступной своей земли слободу Борисовку, что построил я, Михайла, вольных гулящих черкас с усадьбы и со всем их дворовым строеньем и с мельницы и с иными всякими заводы.

И владеть ему, генералу и фельтмаршалу, и жене его и детям тем моим, Михайловым, вышеписанным поместьям и сенными покосы и всякими угодья и усадьбы и слободою Борисовской черкасы и мельницами и всяким строением и заводы, что в той слободе построено, по сей моей записи вечно, бесповоротно».

Затем следуют клятвенные обещания М.Я.Кобелева не добиваться возврата уступленного поместья, не жаловаться об этом царю.

Поступная запись подписана белгородским подьячим М.Щедриным, свидетелями подполковником А.Колпековым, ротмистром В.С.Выродовым и другими.

Подпись подьячего очень пространна и излагает всё содержание поступной записи, повторяя ещё раз ... «и на той вышепомянутой поступной его земли слободу Борисовку, что построил он, Михайла, вольных гулящих черкас и с усадьбы и со всем их дворовым строением и с мельницы и с иными всякими заводы ему генерал фельтмаршалку и жене ево и детей вечно, бесповоротно...»

Из приведённого документа следует, что владением Б.П.Шереметева Борисовка стала только в 1705 году, будучи уже сложившимся населённым пунктом, довольно значительным, так как в ней имелись не только дворовые строения, но и мельницы, какие-то «заводы» и другое.

Попробуем установить связь между этим документом и известным прошением Б.П.Шереметева Петру I.

Выплата пожилых и работных денег за приём беглых крепостных была обычным явлением. Позднее мы встречаемся с тем, что приказчик Борисовки выплачивает подобные штрафы другим помещикам.

Но видно сумма штрафа для Кобелева сказалась слишком большой. А может быть, на него был оказан какой-то другой нажим.

М.Я.Кобелев в своей поступной записи обещает и за себя, и за свою жену и детей не добиваться возврата поместья. Но всё же очевидно какой-то протест против этой сделки был.

Напомним также, что в 1700 г. Разрядом запрещена поступка поместий в заказных городах по Белгородской черте и законным признавалось только владение по даче, а не по записям.

Возможно, что какой-то протест и это запрещение разряда явилось причинами, которые вызвали угрозу описания вновь приобретённого поместья Б.П.Шереметева и его обращение с прошением к Петру I 12 сентября 1705 г., т.о. через месяц с лишним после оформления поступной записи.

Бесспорно, что вес и авторитет первого российского фельдмаршала у царя был гораздо выше, чем заурядного провинциального полковника М.Я.Кобелева.

Поэтому Пётр I и решил дело в пользу Б.П.Шереметева. Становятся понятными и некоторые неточности в прошении Б.П.Шереметева к царю.

Надо отметить, что Шереметев, мягко говоря, сказал неправду царю, утверждая, что Борисовку он «поселил, будучи в Белгороде»

Он называет Борисовку деревней, хотя в поступной записи М.Я.Кобелева она именуется слободой, т.е. поселением более значительным и многолюдным, обычно уже с церковью.

Говоря в прошении об одной деревне, Шереметев называет два названия «Борисовка и Поношевка». Наличие двух названий у одного населённого пункта в те времена дело обычное. Но сомнение вызывает форма написания. Обычной формулой было, например, «деревня Тросная, Крюково тож», а в прошении названия соединены союзом «и».

Предположение,²⁷³ что под Поношевкой имелись в виду Понизовка, входящая сейчас в с. Красный Куток, неосновательно, т.к. это земля Хотмышского Знаменского мужского монастыря и владеть ею Шереметев на юг.

Если бы на земле Кобелева имелось два поселения, то не могло не быть отражено в поступной записи – юридическом документе, требовавшем большой точности.

Наконец, в книге К.Н. Щепетова «Крепостное право в вотчинах Шереметевых» имеется список абсолютно всех владений Шереметевых, в котором указаны не только населённые пункты, но и пустоши. Ни в нашем, ни в других губерниях России, где находилось шереметевские владения, поселения с названием «Поношевка» нет.

Эти неточности свидетельствуют о том, что Б.П.Шереметев был ещё мало осведомлён о вновь приобретённой вотчине, мало её знал. А сделка с

---

²⁷³ Такое предположение выдвигалось С.М.Кальницким

Кобелевым, конечно, совершалась не лично им, а каким-то доверенным его лицом.

Таков исторический факт, как Борисовка стала владением графа Шереметева.

В свете новых источников надо рассмотреть и дату возникновения Борисовки.

В документах, оформляющих сделку Курбатовых с Кобелевым о земле, упоминается из построек только водяная мельница на р. Ворскле, но нет сведений о наличии какого-либо поселения.

Однако выявленные недавно документы позволяют утверждать, что оно было.

В ЦГИА СССР хранится документ 1693 года – «Запись И.И.Курбатова об отдаче в наём мельницы и поместной земли». Суть его заключается в том, что один из братьев Иван Иванович Курбатов сдаёт в наём на 10 лет майору рейтарской службы И.М.Корватову свою долю мельницы («своей третьей жеребей»), десять четвертей распашной земли, сенные покосы и другие угодья. В документе говорится: ... «а та моя мельница построена в Хотмыжском уезде в деревне Курбатовой на моей поместной земле вопче з братом моим с Ларионом и Курбатовым да с племянником с моим с Алексеем Курбатовым, а та моя посенная земля десять четвертей в поли, а в дву по тому ж, з лесом, с санными покосами и всеми угодья смежно з братом моим Ларионом да с племянниками с Алексеем Нестеровым сыном да с Прохором Матвеевым сыном Курбатовыми».²⁷⁴

Причём «деревня Курбатова» была не, просто семейным поселением братьев.

В споре с Курбатовыми о земле хотмыжские стрельцы в 1686 г. жаловались: ... «Дети боярские Нестер да Ларион Ивановы дети Курбатовы в тех наших стрелецких дачах за рекою Ворсклом на тех наших санных покосах построили деревню и пришлых черкас на санных наших покосах поселений».²⁷⁵

Точной даты постройки деревни Курбатовой нет. Но если обратиться к свидетельским показаниям – «сыскным сказкам», которые давались жителями Хотмыжска, Крюково, Чуланово и др. при юридическом закреплении земли за М.Я. Кобелевым в 1695 г., то мы увидим, что все они подтвердили, что Курбатовы своим, поместьем» ... и на реке Ворсклу мельницей владели той лет с тридцать и больше».²⁷⁶

Значит, строили Курбатовым мельницу и другие постройки своей деревни скорее всего в 1665 году и поселялись в ней переселенцы с Украины – «черкасы».

Но Курбатовы, очевидно не сумели прочно закрепить переселенцев – черкас на постоянное жительство. Ведь выходцы из Украины в отличие от

²⁷⁴ ЦГИА СССР ф. 1088, оп. 6 ех 170

²⁷⁵ ЦГАДА ф. 210 Белгородский стол. ех 1783. л. 22

²⁷⁶ ЦГИА СССР ф. 1088, оп. 6 ех 173

русских крестьян ещё долго сохраняли право перехода от одного помещика к другому.

В приписке к одной из страниц архивного дела ЦГАДА о споре стрельцов с Курбатовым говорится, что братья Курбатовы просили не брать с них «четвериковского хлеба» т.е. хлебного налога потому, что «на той деревни черкасы разошли и дворы опустели».

То, что переселенцы расходились, не означает, что поселение исчезло. Ведь дворы оставались и в них могли селиться другие черкасы.

Можно считать, что деревня Курбатова послужила тем ядром, вокруг которого после перехода поместья к М.Я.Кобелеву стали селиться переселенцы с Украины, образовавшие слободу, названную Борисовкой.

Известно, что в своей поступной записи М.Я.Кобелев говорит, что Борисовку построил он, а вернее, строили её «вольные, гулящие черкасы» на его земле, купленной у братьев Курбатовых.

Это строительство вполне могло начать в 1695 году, когда М.Я.Кобелев приобрёл землю.

Сделка М.Я.Кобелева с Курбатовыми совершилась 6 апреля 1695 г., а значит, имелось время первым поселенцам начать обстраиваться.

Сопоставим этот факт со сведениями, которые приводит в своей рукописи первый борисовский краевед И.Г.Волков.²⁷⁷ Он говорит, что в Михайловской церкви хранился крест, на котором имелось надпись ... «Первая же церковь, состроенная в слободе Борисовке в воспоминание бывшего чудесе от архистратига Михаила в колоссаех в 1698 лето за митрополита Авраамия Белоградского и Обоянского...»

То, что в 1698 г. митрополитом был Авраамий можно найти подтверждение в делах о скупке земель к его Грайворонской вотчине, хранящихся в ЦГАДА.²⁷⁸

Это может служить косвенным подтверждением правильности приводимой Волковым надписи.

И.Г.Волков приводит также дарственную надпись, вложенную в «Евангелие». Эту книгу, напечатанную в Киево-Печёрской лавре в 1697 г. подарила в Троицкую церковь некая «Борисовская жителка Климентиева жена Агафия». После посвящения и наказа никуда не передавать эту книгу, мы читаем: «Отписовано в дому священно иерея Василия Ефремова и при Борисовских жителях Павла Устимова, Иакова Григорева Чалека /7202 - 1699/году генваря во третий день...»

Значит к 1699 год, в Борисовке уже существовало две церкви.

Если учесть, что поселенцы в Борисовке должны были сперва хоть немного обзавестись хозяйством, построить дома, а уж потом приступить к строительству церквей, то 1695 год с полной достоверностью можно считать датой, когда на месте деревни Курбатовой образуется слобода Борисовка.

²⁷⁷ Рукопись Волкова И.Г. С. 45

²⁷⁸ ЦГАДА, ф. 281, оп. 9, разные ек

Возможно, в будущем найдутся какие-либо документы, которые дадут ещё более ясный ответ.

Известно, что название Борисовки связывалось с именем Бориса Петровича Шереметева. Теперь эта версия совпадает, так как ставшее в 1705 г. вотчиной Шереметева поселение уже имело такое название.

Нового же объяснения происхождения названия у нас пока нет. Неизвестно также, почему селение перестало называться Курбатовой и стало называться Борисовкой.

Взяв у Кобелева его помещную землю 3 августа 1705 года, Шереметев уже через два дня 5 августа 1705 года забирает землю хотмыжанина Ивана Титовича Оболенцева и его умершего сына Василия.²⁷⁹

Причина фигурирует та же, что и в случае с М.Я. Кобелевым. Признавая, что у него и у умершего сына жили беглые крепостные крестьяне Б.П. Шереметева – 5 человек с семьями, И.Т. Оболенцев соглашается взамен пожилых и работных денег отдать помещную землю умершего сына, который в свою очередь приобрёл её у хотмыжан А., О., П.Трубчаниновых.

Судя по описанию границ поместья, земля примыкала к землям «слободки Борисовки», упоминается речка Локанка и речка Верхняя Рудка Берёзовка тож, дорога, «что ездят с Золочева к слободки Борисовке», Мурманский шлях.

Из описания можно заключить, что это те земли, на которых ныне расположены село Грузское и Берёзовка, во всяком случае, в этом районе.

Эти два приобретения Б.П. Шереметева в 1705 году положили начало формированию богатейшей южной вотчины Шереметевых, а Борисовка становится её центром.

Несколько отступая от темы, скажем о личности Б.П.Шереметева. Говоря о нём, надо отметить, что это был выдающийся государственный деятель петровского времени, талантливый дипломат и полководец, первый российский фельдмаршал, много сделавший для укрепления Российской империи. Но Б.П.Шереметев –сын своего времени. Одновременно он был помещиком крепостником, стяжателем, собравшим к концу жизни такое количество поместий и крепостных крестьян, что даже Пётр I после его смерти хотел отобрать часть поместий в казну.

Процесс образования Борисовской вотчины Шереметевых занял несколько десятилетий и подтверждает слова А.А. Новосельского, что скупка земель напоминала мозаичную работу. Б.П.Шереметев скупает участки земли по 100-150 четвертей, но не отказывался и от меньших всего 5-10 четвертей. И так из года в год, пристёгивал все новые и новые куски земли, растут владения Шереметевых.

На основе имеющихся у нас документов из ЦГИА СССР²⁸⁰ можно составить таблицу, показывающую формирование вотчины Шереметевых. В

²⁷⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088, оп. 6, ех 196

²⁸⁰ 1088. оп.6, ех 347, 195-197,965 и др.

числе приобретений, показанных в таблице, включались только те, которые были сделаны на территории, входящей в современный Борисовский район.

Конечно, эти сведения не являются абсолютно исчерпывающими и надо иметь в виду, что могли быть и другие приобретения.

год	Количество покупок	В том числе		
		С указанием земельн. площади	Их площадь /в четвертях/	Без указания площади
1705	2	-	-	2
1709	12	11	1036 2/8	1
1710	4	4	280	-
1711	1	1	10	-
1713	10	8	525	2
1714	10	10	651 1/8	-
1715	3	-	-	3
1716	7	6	475	1
1717	16	13	517 3/4	3
1718	7	5	225	2
1719	5	4	90	1
1720	8	1	20	7
1721	15	8	260	7
1722	3	-	-	3
1723	6	-	-	6
1724	11	8	121 1/2	3
1725	7	6	679 1/4	1
1726	3	2	45	1
12727	3	1	15	2
1728	1	-	-	1
1729	2	-	-	2
1730	7	5	134 1/4	2
1735	1	1	15	-
1736	3	2	16	1

Итого: 147

Большинство сделок на землю имело форму заклада. В качестве примера приведём поступную запись Д.Я. Гулякина²⁸¹ на землю в дер. Ломной.

«Лето от рождества Христова тысяча семсот четвёртаго на десять году марта в третий на десять день хотмышенин Денис Яковлев сын Гулякин дал на себя господину генералу и ковалеру фельтмаршалу графу Борису Петровичю Шереметеву в том сего вышеозначенного числа взял я Денис вотчины ево местечка Борисовки у приказного ево человека Степана Фёдорова сына Перешникова для пополнения великого государя службы и на платёж податей и на расплату долгов своих денег шесть рублей.

А за те деньги поступился я, Денис, ему генералу и ковалеру фельтмаршалу дедовского и отцовского своего поместья, которое в прошлом

²⁸¹ ЦГИА СССР фонд 1088. оп. 6. ех 225

во сто шестьдесят шестом году²⁸² променял деду моему Лазарю Гулякину хотмышенин Семён Степанов сын Макеев в Хотмышском уезде в деревне Ломной усадища к Ломному колодезю смежно с Петром Долгоревым да к тому усадищу дубравы, дикого поля на пшню шестьдесят четвертей в поли, а в дву по тому ж с санными покосы и со всеми угоды промеж хотмышан Афанасья Шевелева да Андрея Ведилина с товарищи в межах и в урочищах.

И ему генералу фельтмаршалу тем моим поступным поместьем со всеми угодыми в той деревни Ломной колодези Бедилина тож владеть вечно, бесповоротно и о справке оногo поместья дал я, Денис, ему генералу фельтмаршалу за рукою челобитною и впредь мне, Денису, и жене моей и детем и никаким родственникам в то вышепомянутое поступное поместье со всеми угодыми не вступатца и о повороте оногo поместья великому государю не бить челом и от посторонних уступщиков в той поступной земли мне очищать.

А буде я, Денис, или жена моя и дети или родственники мои учнут в то поступное моё поместье вступатца или ото вступщиков не очищу или, хотя в малом, чем против сей записи не устаю и херчми и убытки доставлю и ему генералу фельтмаршалу на мне, Денису, и на жене моей и на детехвзять вышеписанные данные деньги все сполна да за неустойку тож вышеявленное число.

А ко взятым оным деньгам сия запись ему генералу фельтмаршалу и жене ево и детем в вечное владительство и впредь в запись...»

(Далее идут свидетельские подписки)

Читая огромное количество подобных документов, невольно приходишь к выводу, как далека от реальной жизни легенда о том, что Борисовские земли «подарены» Петром I своему фельдмаршалу «до горизонта» видимого с высокой Монастырской горы.

В действительности же было массовое разорение мелких служилых людей, массовая скупка их поместий, за счёт чего и складывались крупные вотчины приближённых Петра I.

В заключение отметим ещё один факт. В 1805 году главной канцелярией графа Н.П.Шереметева составляется «Описание всех вотчин по алфавиту». Это, конечно, документ, не предназначавшийся для публичного обозрения. В нём давались основные сведения по каждой вотчине – земельная площадь, население и др., а также указывалось, как достались Шереметевым эти земли. В описании Борисовской вотчины читаем: ... «ко оным вотчинам земли и другие угоды через продажу от разных помещиков по купчим и выпискам достались графу Борису Петровичу Шереметеву».²⁸³

Как видим, ни о каких дарениях или пожалованиях нет ни слова.

Таким путём возникает не только вотчина Б.П.Шереметева, но и владения Г.И. Головкина и А.Д. Меньшикова.

²⁸² 7166 г. т.е. 1658 г.

²⁸³ ЦГИА СССР фонд 1088. оп. 3 ех 900. л.л. 3 об-4

Следы архива Головкиных пока не найдены. Поэтому нет возможности нарисовать более полную картину образования вотчины Головкиных. Но владения Г.И. Головкина находились рядом с шереметевской вотчиной. Это явилось причиной того, что приобретательская деятельность петровского канцлера в какой-то степени отразилась в шереметевском архиве.

Сведения о том, как перешло к Г.И.Головкину с. Томаровка и другие земли содержатся в спорном деле о размежевании земель Шереметева и Головкине и Карповском, Хотмыжском и Болховском уезде.²⁸⁴

Дело это возникло в основном потому, что один болховчанин некто Агарков дважды продал сенные покосы и владение. В результате этого на землю претендовали и Головкин и Шереметев. В ходе же обычного бюрократического разбирательства этого спора и всплыли многие данные о покупках земли Головкиным.

1 марта 1709 г. белгородский протопоп Иван Андреевич, его сын карповский дворянин Борис Иванович и церковник Василий Иванович Томаровы «будучи в походе в Малороссийском крае» заложили свои поместья корочанцу П.А.Солодилову. ... «А я Борис заложил в Карповском уезде село Томаровку, а в нём церковь божия со всею утварью два вотчинников всяким дворовым и хоромным строением, да 71 двор черкасских со всяким дворовым и хоромным строением и с посеяны хлебом да поместной земли...»²⁸⁵

Но корочанцев П.А. Солодилов недолго владел полученным поместьем.

Уже в июне 1709 года он взял у графского поверенного 600 рублей денег и заложил своё Томаровское поместье.

Так это поместье перешло к Г.И. Головкину. В том же 1709 г. Г.И. Головкин купил поместья уже знакомого нам полковника М.Я. Кобелева в Хотмыжском и Карповском уездах и поместья Г. и В.Скурихиных в Хотмыжском уезде.

Подробности этого приобретения мы находим в «Деле по жалобе Н.П. Шереметева на решение межевой канцелярии о размежевании земель гр. Шереметева в сл. Ивановской /Лисице/ и смежных земель помещика И.С. Хорватова в сл. Спасской и дер. Тополях. Часть I. 1783-1786 гг».²⁸⁶

Земли по речке Нижней Рудке в 1643 г. были даны хотмыжским казакам как сенные покосы.

В 1709 г. группа хотмыжских казаков «поступилась» своими участками полковнику М.Я. Кобелеву. Но у Кобелева эта земля находилась недолго. В этом же 1709 г. он продаёт её за 800 рублей графу Г.И. Головкину.

На этой земле, прилежавшей к деревне Иванеевой, имевшей также название Шипиловка, а позже названной Антоновкой, на бывших казачих сенных покосах... «с /1/ 709 году и слобода Спасская поселена».²⁸⁷

²⁸⁴ СССР фонд 1088, оп. 6, ех 314, л. 2

²⁸⁵ Там же. л. 2 об. и 3

²⁸⁶ ЦГИА СССР фонд 1088, оп. 6, ех 1118

²⁸⁷ Там же л. 40

Скупив эти поместья, Г.И. Головкин решил их закрепить за собой более прочно. Так как в это время формально сохранялась разница между помещьем и вотчиной, то он обращается 1 марта 1710 г. с прошением к Петру I вновь приобретённые поместья «за мои службы дать мне в вотчину и на ту вотчину дать мне свою великого государя жалованную грамоту».²⁸⁸

Петр I удовлетворил просьбу своего канцлера и приказал дать жалованную грамоту о переходе этого поместья в вотчину.

В жалованной грамоте сначала перечисляются заслуги Г.И. Головкина ... «к пользе нам и государству нашему повелели ему дать поместья ево в вотчину, что ему поступились полковник Михайла Яковлев сын Кобелева да белгородских полков капитаны Григорий да Василий Скурихины, короченец прапорщик Платон Солодилов за заёмные ево деньги – Михайла за 800, Григорей да Василей за 800, Платон за 600 рублей поступные и закладные и заёмные свои земли исенные покосы и всякие угодыя и на тех землях построенные черкасские дворы – Михайла в Хотмыжском уезде в деревне Иванеевой с деревнями и с починки, а Григорей да Василей в том же уезде в селе Добром с деревнями, да Михайле Кобелев в Карповском уезде в деревне Красное».

Починку, а Платон в Карповском и в Болховском уездах село Томаровку с деревнями и с починки»²⁸⁹.

«... а в тех ево государственного нашего канцлера тайного советника ковалера графа Гаврила Ивановича Головкина в Хотмыжском уезде на даче 709 и по отписке из Бела города нынешнего 1710 году в деревне Тополях 150 четвертей, в деревне Ломной Видилина тож 90 четвертей в Карповском уезде по тем же дачам в деревне Красного Починку 60 четвертей, да в Болховецком и Карповском уездах в селе Томаровке да в Добренском починке и в Красной Починке 160 четвертей, да в урочищах от Доброго Колодезя по урочищам лесные дачи; за валом в низ реки Ворскла на Крымской стороне по урочищам в Ла/х/тинском починке 20 четвертей, да за валом же в Красном... 80 четвертей в почине расного ... 200 четвертей; всего в Хотмыжском и Карповском и в Болховецком уездах 1855 четвертей в поли, а в дву по тому ж, 71 двор Черкасов, да сенных покосов ему ж ...»²⁹⁰

Далее в грамоте идёт описние расположения сенных покосов.

Заключается царская грамота повелением, что «та вышеписаная вотчина ему государственному нашему канцлеру, тайному советнику ковалеру графу Гавриле Ивановичу и жене ево и детям и внучатам ево и потомству пожаловано в род и род неподвижимо и вольно им продать и заложить и в приданное отдать»²⁹¹

Зарепив за собой приобретённые в 1709 году земли, Г.И. Головкин продолжал скупать поместья и в последующие годы.

---

²⁸⁸ Там же ех 314 л. 2

²⁸⁹ ЦГИА СССР фонд 1088 оп. 6, ех 314, л. 2 об и 3

²⁹⁰ Там же ех 314 л. 3

²⁹¹ Там же. л. 4

Подводя итог выпискам с документов, представленную в государственную вотчину коллегию при поданной жалобе Г.И. Голоокина о размежевании его владений с шереметевскими в деле говорится: ... «и по вышеписанной помете с жалованной грамоты, крепостей копии принять из которых выписано за графом Гавриилом Ивановичем Головкиным вотчины по жалованной 710 года грамота в Хотмышску, в в Болховце 1855 четв.

Покупкам разных годов: в Карпове 532 четв., в Болховице

20 четв., в Хотмышску 275 четв., в том числе поступного по записи 714 за заёмные в 713 году деньги 30 четв., а запись писана в 714 году апреля в 27 день; на Обояни – 298 четв. Итого 1125 четвертей.

И всего за графом Гавриилом Ивановичем и за сыном его Александром Гавриловичем Головкиными в вышеписанных городах недвижимого имения 3806 четвертей».²⁹²

Таким образом, и при формировании владений Головкиных в нашем крае мы видим массовую скупку поместий служилых людей. Пожалование же уже купленных земель в вотчину только юридическое закрепление возникших латифундий крупных землевладельцев.

Третьим крупным феодальным землевладением, возникшим в начале ХУШ в. было владение А.Д.Меньшикова.

У нас нет данных об образовании сл. Ракитной, бывшей центром меньшиковских владений.

Но А.Д.Меньшиков скупал поместья и в других поселениях Хотмышского уезда. По имеющимся сведениям²⁹³ им скупались земли в с. Чуланово и Хотенской (Зыбино/.

Так, в 1710 г. Меньшиков скупал поместья и в других поселениях Хотмышского уезда. По имеющимся сведениям им скупались земли в с. Чуланово и Хотенской /Зыбино/.

Так, в 1710 г. Меньшиков купил 2 поместья площадью 40 четвертей, в 1711 г. – I, площ. 60 четв, в 1714 г. 2, площ. 77., 1719 г. -6, площ. 104 четв., в 1711 г. – I, площ. 60 четв, в 1714 г. -, площ. 77 четв., 1719 г. -6, площ. 104 четв., в 1720 г. 8 площ. 95 четв., в 1721 г. 14, площ. 246 четв.

После падения А.Д. Меньшикова его земли в Хотмыжском уезде передаются князю Г.Д. Юсупову.

Образование феодальных латифундий проходило далеко не идиллическим путём. Появление на территории, ранее занятой мелким служилым землевладением, владений крупных феодалов ломало установившийся порядок.

Стремление к расширению своих владений проявлялось не только в скупке поместий, но и в насильственных действиях, захвате чужих земельных владений.

Это приводило к столкновениям, спорам.

²⁹² ЦГИА СССР. фонд 1088, оп. 6, ех 314, л. 18 об -19

²⁹³ Там же. ех 347

С такими фактами мы встречаемся уже в первое десятилетие существования вотчины Б.П.Шереметева и Г.И.Головкина.

Приказчик с. Спасское /Головчино/ в 1715 г. жаловался своему хозяину Г.И.Головкину: «К селу Спасскому лесные угодья и земли, земля не размежевана с вотчиною Бориса Петровича село Лесиц Спасских подданных в лесном угодье бьют и грабят, в лесное угодье не пускают и землю пашут насильством, а нашим пахать не дают и лес весь порубили. А по многому моему в оных обидах прошению Борисовский приказный никакой расправы и суда не даёт.

К селу Богородицкому /Томаровка. И.о./ которые сенные покосы по Серетину колодезю в пршлых годах кашивали подданные, и в прошлом году Борисовский приказный, собравшись многолюдством, велел покосить насильством, также и в крепостных Болховских дачах сена покосили и свезли, и впредь косить хвалятся ж... А по многому моему прошению, Борисовский приказной на сговор не пошёл».²⁹⁴

Конечно, канцлер Г.И. Головкин такая важная персона в государстве, что Б.П. Шереметев должен был считаться с ним и знал, что тот может постоять за свои интересы.

Поэтому Б.П. Шереметев выговаривает приказчику С. Перяшникову, приказывает «всякое управлять порядочно и насильством ничего не делать и нас с Гавриилом Ивановичем в ссору не допускать...».²⁹⁵

Но, даже не желая вступать в споры с Головкиным и наказывая приказчику всё решать мирным путём, доказывая право владения документами, Б.П. Шереметев всё время напоминает ему о том, что надо заботиться «чтоб своего не потерять».

Спор между Г.И. Головкиным и Шереметевыми продолжался и после смерти фельдмаршала и в конце 20-х годов XVIII в. размежевание их владений занималась целая комиссия, присланная из столицы.

Можно представить, чем мог кончиться спор, если он возникал не с таким важным вельможей как Головкин, а с малозначительным провинциальным землевладельцем.

Показательными в этом плане является несколько дел.

В августе 1714 г. игумен Хотмыжского Знаменского мужского монастыря подал Б.П.Шереметеву челобитную, в которой жаловался, что ... «будто от подданных моих слободы Крестного Кутка и из слободы Петровской происходят им многие несносные обиды, чего я никогда и слышать не желаю и вам того делать, отнюдь не повелевал».²⁹⁶

Наказывая приказчику С.Перяшникову не чинить обид монахам, Б.П. Шереметев оговаривает, что это должно быть ... «только же по свидетельству б у них на упомянутыя в челобитье их земли и всякие угодья

---

²⁹⁴ Богородицкий Тихвинский монастырь Курской губернии. - М., 1914. - С. 87

²⁹⁵ Там же. С. 85

²⁹⁶ Там же С. 77

крепостей и о том ко мне на их челобитье подлинно ответствуй, естли у них крепости и были ль такие им обиды».²⁹⁷

Наказывал приказчику «ни во что чужое отнюдь вступатца» «а своего отнюдь жа никаму ни малого не уступать», Б.П. Шереметев вместе с тем оставляет своего рода лазейку – если у монахов нет документов подтверждающих право их собственности, то значит, вопрос остаётся спорным и надо ещё доказывать чьё право владеть землёй.

И обиды монастырю продолжались.

18 марта 1729 года игумен монастыря Товия обращается с жалобой к Петру II о том, что однодворцы д. Тросной /Крюково/ «в наши монастырские дачи насильством своим въезжают и лес рубят и пустошат». К жалобе прилагалась копия с выписки из отказных книг об отводе Знаменскому монастырю земель, произведённом воеводой Ф.Т. Пушкиным.

Товия также жаловался, что в 1710 г. бывшим наместником монастыря афонием без ведома братии произведён обмен с А.Д.Меньшиковым лесных угодий на землю в с. Введеноком, но эта земля не взята и монастырю не принадлежит. И в этом монастырском лесу, якобы промененном «подданные черкасы сл. Ракитной » рубят лес.

Тавия ссылается на указ Петра I от 23 декабря г. из Святейшего Синода о том, чтобы возвратить монастырю деревни, которые даны Меньшикову.

Он также напоминает, что указом 11 марта 1701 г. из монастырского приказа запрещалось монастырским властям меняться с помещиками жилыми и пустошными землями.

16 мая 1730 г. игумен Товия обратился с жалобой в Хотмыжскую канцелярию всеводского правления, что черкасы слободы Борисовки также насильством рубят лес.

В Борисовку был послан из канцелярии А. Левшин с товарищами и посторонними людьми, чтобы объяснить о запрещении рубить лес до межевания. Но помошники Левшина были избиты и посажены атаманом С.Ивановым под караул, что вотчина неподотчётна Хотмыжскому воеводскому правлению.

29 октября 1730 г. борисовский атаман С. Иванов жалуется в Белгородскую губернскую канцелярию, утверждая, что «показанные земли со всеми угодья крепки господину его по закладной записи от соборных попов» и что межевать надо на основе строенных книг воеводы Ф.Т. Пушкина.

С.Иванов говорит, что документы (крепости) находятся у Б.П.Шереметева, который на службе, а копий в Борисовке нет.

Хотмыжский воевода Д.Арсеньев сообщил, что строенных книг 7151 года в Хотмыжске нет, и он не может разрешить спор.

В сентябре 1713 г. ПШереметев пишет прошение императрице Анне Ивановне, в котором говорил, что грани между землями упущены по вине монастырских властей, обвиняет воеводу Арсеньева, что тот хотел тайно

---

²⁹⁷ Там же

отмежевать, а атаман Иванов помешал. Главным козырем Шереметева является то, что в Хотмыжске не сохранилось строенных книг.

Граф говорит, что занят на службе и просит отложить межевание.

8 октября 1731 г. Товия вновь жалуется на имя императрицы Анны Иоанновны, что жители Борисовки, Красного Кутка, Ракитной «надеясь на оных господ своих гр. Шереметева и кн. Юсупова, въезжают и монастырский лес рубят и пустошат нагло».

Неизвестно как тянулось дальше это дело. Известно только его окончание ... через 55 лет.

В заключении архивариуса 26 декабря 1786 г. после пересказа всего дела говорилось, что «оною церковною и некоторую часть монастырской земли завладел и на той земле поселил черкас села Красный Кут означенный Шереметев не ведано по каким крепостям».

Архивариус отмечает, что Шереметевым, Меньшиковым, Юсуповым «никаких дач и крепостей не предьявлено» на их вотчинные земли.

55 лет тянулось это дело. За это время не стаор игумена Товии, затеявшего дело, не стало и поместного владения Знаменского монастыря по секуляризации, а захваченные земли остались у Шереметева и Юсупова.

После публикации в газетах об этом деле отмечено, что «к хождению за оным челобитчики не явились» /некому было уже являться,/ а поэтому Вотчинный департамент определил «оставить оное к вечному забвению».

В общем, монахам в их тяжбе с графом и князем оставалось только молиться, да утешать себя поговоркой – «с сильным не борись, с богатым не судись».²⁹⁸

Ещё одно дело, ставшее известным из архивных материалов, наглядно рисует положение во взаимоотношениях крупных и мелких землевладельцев.

Дочь Сумского полковника И.А. Кондратьева М.И. Зарудная пишет – «Его высокографскому сиятельству блаженныя памяти государю родителю вашего сиятельства в бытность его в прошедших годах на Украине помянутой отец мой за явленную к нему его Высокографского сиятельства милость с недвижимого своего Краснопольского /неразборчиво/ село Пушкарное, которое в смежности з деревнею отца, прозываемою Зекобильём, что ныне состоит во владении за мною, подарил безденежно...».²⁹⁹

Из приведённых строк мы узнаем, что ещё у одного полковника фельдмаршал забрал поместье. За какую «милость» - неизвестно, но тоже как-то страшно – полковник одаривает фельдмаршала, причём отдавая большую часть поместья /село/ и оставляя себе меньшую /деревню/.

М.И. Зарудная говорит, что Закобильский лес остался во владении Кондратьева.

И ещё при жизни фельдмаршала начались обиды, наносимые семейству Кондратьевых. 1 марта 1714 г. Б.П. Шереметев пишет приказчику

---

²⁹⁸ История этой тяжбы изложена по документам, опубликованным в кн. «Богородицкий Тихвинский монастырь. - М., 1914. - С. 301-330

²⁹⁹ ЦГИА СССР

С.Перяшникову – «Сего февраля 24 дня писала ко мне старая госпожа полковница Сумская,³⁰⁰ что слободы моей Петровской³⁰¹ от собственном ея Закобыльском лесу мочно ей обид учинили, и лес нагло въезжаючи вырубил...»³⁰²

Б.П.Шереметев делает за это выговор приказчику и приказывает снять с должности атамана сл. Петровской.

Проходит почти 40 лет. Дочь сумского полковника, подарившего с. Пушкарное фельдмаршалу, обращается со слезной просьбой к его сыну, графу Б.П.Шереметеву. Она пишет, что жители сл.Пушкарной /Петровской/, вырубив Теребриной лес «и в Закобыльский лес первые тайно, а потом усиленно начали въезжать и самовольством своим лес мой Закобыльский, который особливо за дедом моим помянутым Андреем, утверждён, вырубил и землю промеж речки Долгой и Закобыльского лесу и в урочищи в Грайворонском Кутке с владения отца моего немалую часть самовольно отняв завладели.

А ныне и последний оставший форост до искоренения рублят и в собственном моём имении людей моих бьют и всякими способы в конце меня и имение моё разоряют...»³⁰³

Далее М.Зарудная рассказывает как в 1751 г. приказчик Черемисинов не только не принял мер к жителям Пушкарного, забравшим у неё скирду сена, но и организовал избиение приказчика её.

М.Заврудная говорит, что из-за насилий со стороны людей Шереметева её крестьяне вынуждены уходить в другие места.

«У меня же по бедности моей только пропитания, что оная деревушка Закобылье, которую допущением управительским, а руководством стряпческим подданные вашего Высокографского сиятельства вконец разорят, то принуждено буду лишиться своего пропитания...»³⁰⁴

Добилась ли защиты дочь полковника, в своё время подарившего Б.П.Шереметеву поместье, неизвестно, но, скорее всего её успехи не лучше, чем у монахов Знаменского монастыря.

Если не могли отстоять свои права монахи, за которыми все же стояли духовные власти, если не могли защитить своё имение хоть и мелкая дворянка-помещица то, что говорить уж об однодворцах.

Сохранился документ, убедительно показывающий произвол, которому подвергались мелкие служилые люди.

Приведём этот документ полностью. Жители Казачьей Лисицы жаловались Б.П.Шереметеву: «Просим вашего сиятельства как был приезд Вашего сиятельства по зиме в Хатминский уезд в местечке Борисовка и мы вашему сиятельству об обиде и об налоге³⁰⁵ били челом и подавали роспись

³⁰⁰ Очевидно мать М.И.Зарудной

³⁰¹ Так Б.П.Шереметев переименовал с. Пушкарное

³⁰² Богородицкий Тихвинский монастырь. – М., 1914. - С. 52

³⁰³ ЦГИА СССР фонд 1088, оп. 6, ех 955, л. 61 об

³⁰⁴ ЦГИА СССР фонд 1088, оп. 6, ех 955, л. 62

³⁰⁵ Т.е. угнетении, тяжести

в том, что у Вашего Сиятельства подданные села Ивановска землю нашу мекотную³⁰⁶ и запольную и сенные покосы попахали, а обовладели ту нашу землю назад тому три годы; а та наша земля тому селу Ивановску не определены, а мы Вашему Сиятельству ради простору до урочных мест зачесть. Вашего Сиятельства попустили от речки Лисицы вверх берёзовым логом через дорогу прямо на ложек, через дунайку на вершину крутого логу на дорогу, и той дорогою, что в село Становое до мельницы Становской левую сторону. И Вашего Сиятельства указ был коменданту, чтоб Вашего Сиятельства подданные по урочные места нашей земли не пахали и мы по приказу коменданта ту свою землю пахали и сеяли. А в нынешних числах апреля в 25 де, приехав, Василий, Бартенев и велел Вашего Сиятельства подданным ту нашу землю, паханную и сеяную плугом перепахивать и по сеяному сеять, а нас с той нашей земли били, и домой согнали.

И просим Вашего сиятельства, чтоб нам ту нашу землю, паханную и сеянную и сенные покосы владеть по-прежнему, чтоб нам помещикам служб и податей великого государя не отстать.

Нижайши слуги Хотминского уезду деревни Козачьи Лисички помещики Лукьян Малахов, Семён Павлов, Григорий Бабин, Василей Агарков, Костентин Ильин с помещиками.

714 году мая в I де.

К сему письму вместо помещиков Лукьяна Малахова с товарищи по их велению отставной солдат Михайло Родионов руку приложил».³⁰⁷

Неизвестен ответ Б.П.Шереметева на это жалобу, но в целом положение не менялось.

Через многие десятилетия Хотмыжские однодворцы жаловались Екатерине II, что богатые обидчики – Шереметевы, Юсуповы «на тех наших однодворческих землях и сенокосных местах населили слободы накликаемых черкас, и те, проданные и силой от нас отнятые земли мы же нанимаем у них помещиков для посева хлеба, а ныне уже и к последнему нас разорению приводят и вымогают у нас последние земли–дворовые усадьбы, сенокосные места и всякие угоды, и собственный наш посевной и сжатый хлеб на загонах явно отнимают и в свои гумна свозят».³⁰⁸

У нас пока нет данных о том, в какие формы, кроме обращений с челобитными, выливалось недовольство потомков мелких служилых людей – однодворцев. Но наличие острых социальных конфликтов вряд ли можно отрицать.

Такова историческая, правда, о возникновении в нашем крае богатейших вотчин Б.П.Шереметева, Г.И. Головкина, А.Д. Меншикова. Их образование знаменовало собой расширение территории, подвластной феодалам, дальнейшее распространение крепостного права, хотя и имевшего в нашем крае определённые особенности.

³⁰⁶ Точнее «мякотная», т.е. мягкая, паханая в отличие от целины.

³⁰⁷ Богородицкий Тихвинский монастырь. – М., 1914. - С. 64-65

³⁰⁸ Взято из записок С.М. Кальницкого.